491
Б-447

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Колич. пред. выдач_____

Д ГР
ЭК

И. С. Бѣляевъ.

491
Б447

Практическій курсъ

изученія

древней русской скорописи

для чтенія

рукописей XV—XVIII столѣтій.

Со снимками: устава и полуустава, азбуки, отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ рукописей, чернописи, заставокъ и заглавныхъ цвѣтныхъ буквъ, вязи и бѣлорусскаго письма.

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1911.

1864928
69

4(c)p

Съ чувствомъ искренняго уваженія

ПОСВЯЩАЮ

Графу Сергію Димитріевичу

ШЕРЕМЕТЕВУ.

Предисловіе.

Первое изданіе нашего «Курса» разошлось въ 2 года; слѣдовательно, потребность въ немъ имѣется, не смотря на узкій, спеціальный его характеръ.

Историку, словеснику, юристу, богослову, или архивисту, желающимъ въ своихъ изслѣдованіяхъ коснуться того или другого предмета изъ прошлаго русской жизни и языка, необходимо, конечно, прежде всего читать свободно и правильно памятники древней нашей письменности.

Новому человѣку, являющемуся въ архивы съ научною или практическою цѣлью и не имѣющему навыка въ чтеніи хранящихся въ нихъ документовъ, прежде исполненія своей прямой задачи, здѣсь же въ архивахъ приходится изучать механизмъ древняго письма и часто цѣлыя недѣли употреблять на то, чтобы достичь умѣнья читать старинныя дѣлопроизводства, а затѣмъ уже ими пользоваться. Только по прошествіи этихъ подготовительныхъ работъ, у занимающагося пріобрѣтается свой собственный опытъ, или извѣстная мѣрка знанія для чтенія каждаго древняго акта, не представляющая однако достаточныхъ основаній для сужденій о правильности или ошибочности примѣняемаго имъ способа. А между тѣмъ невѣрно прочтенное слово иногда можетъ совершенно исказить выражаемую имъ мысль.

Чтобы облегчить возможность непосредственно приступать къ занятію старинными документами, пріобрѣсти соотвѣтственныя знанія, не тратя времени на предварительное изученіе механизма ихъ чтенія въ архивахъ, а имѣть наоборотъ въ запасѣ въ своемъ распоряженіи подъ руками болѣе или менѣе необходимыя для того свѣдѣнія, нами и выпускается настоящая книга, которая тѣмъ и отличается отъ другихъ подобныхъ трудовъ въ этой области, что въ своемъ основаніи имѣетъ прежде всего *практическій* способъ изученія древней русской скорописи.

Въ задачу нашу не входитъ полное обозрѣніе исторіи русскаго языка и палеографіи: имъ отводится мѣсто по стольку, по скольку то необходимо въ предлагаемомъ трудѣ человѣка опыта, болѣе 20 лѣтъ знакомаго съ архивными документами и выпускающаго свое руководство также главнымъ образомъ съ практическою цѣлью.

Уставнаго и полууставнаго письма мы касаемся попутно, потому что усвоеніе его сравнительно не трудно, что оно болѣе или менѣе поставлено уже на научную почву во многихъ изслѣдованіяхъ, тогда какъ для изученія прежней русской скорописи во всѣхъ вышедшихъ до сего трудахъ предлагались лишь снимки съ переводными текстами или же выпускались солидныя изслѣдованія Палеографіи и Дипломатики, по которымъ научиться чтенію старой скорописи все-таки было нельзя. Мы дѣлаемъ первый опытъ постановки на научно-практическую почву изслѣдованія древней русской скорописи XV—XVIII столѣтій нашими детальными объясненіями, появляющимися въ печати впервые, употребленій каждой буквы азбуки (стр. 22—29), подобными же объясненіями въ примѣчаніяхъ къ транскрипціямъ таблицъ и должны сказать, что въ

этой области все намъ пришлось объяснять впервые, на основаніи только архивныхъ документовъ, по не проложенному еще слѣду: и особенныя начертанія буквъ и цѣлыхъ словъ скорописи, и титла, и грамматическія правила, и вязные заголовки, и бѣлорусское письмо, даже номенклатуру характерныхъ буквъ составлять вновь. Мы кладемъ первый камень въ научно-практическую постановку древней русской скорописи и отъ души желаемъ, чтобы дальнѣйшіе труды расширили и укрѣпили сдѣланные нами выводы. Въ то же время изданіемъ «Курса» мы преслѣдуемъ главную нашу задачу—научить занимающагося чтенію нашихъ старинныхъ актовъ и прежней бѣлорусской скорописи.

Мы желали бы, чтобы читатель, слѣдующій нашимъ указаніямъ и совѣтамъ, изложеннымъ ниже, пройдя дома рекомендуемый курсъ работы по нашей книжкѣ и явившись затѣмъ въ архивъ, имѣлъ достаточно знаній въ элементахъ прежней скорописи и могъ прямо приступить тамъ хотя и не къ быстрому, но къ самостоятельному чтенію древнихъ рукописей, подобно тому, какъ въ прежнее время, при изученіи грамоты по буквослагательному способу, ученикъ, затвердивъ слога, переходилъ къ медленному, но сознательному пониманію отдѣльныхъ словъ въ книгѣ. Наше руководство, судя по первому изданію и многимъ полученнымъ благодарностямъ, вполнѣ достигаетъ этой цѣли.

Е. Ѳ. Карскій, дѣлая разборъ перваго изданія моего «Курса» въ «Русскомъ Филологическомъ Сборникѣ» въ Варшавѣ (1907 г. № 4, стр. 423), говоритъ, что это «попытка изученія *старинной* русской скорописи, *но не древней*». Повидимому онъ недостаточно внимательно вдумался въ заголовокъ книги и въ мое дважды сказанное положеніе, что «уставнаго и полууставнаго письма мы касаемся только попутно» (выше), а что своею «задачею мы ставимъ изученіе *древней* русской *скорописи*» (стр. 7). Эту послѣднюю я въ своемъ курсѣ и предлагаю къ изученію съ *самаго ея начала*—съ половины XV вѣка (даже раньше—первый снимокъ съ рукописи у меня 1428—1432 года), т. е. *съ самаго древняго* для насъ времени ея появленія; названіе же ея «старинною» именно не соотвѣтствовало бы точности заглавія, потому что старинной называется скоропись и XVII и даже XVIII столѣтій. Изученіе *скорописи* на всемъ ея протяженіи съ половины XV и до конца XVIII вѣка въ видѣ умѣнія ее читать есть самое трудное дѣло во всей русской письменности, потому что въ ней такое разнообразіе очертаній буквъ и ихъ соединеній, а съ другой стороны такое подавляющее количество сохранившихся архивныхъ и другихъ памятниковъ, какихъ уставное и полууставное письмо не знаетъ. Научить древней скорописи и служитъ моя книга, такъ какъ практически болѣе всего въ ней нужда. Выучиться читать уставъ и полууставъ я считаю возможнымъ въ два-три раза—настолько въ нихъ буквы раздѣльны, отчетливы и не трудны для усвоенія. Изучать же уставъ и полууставъ научно и детально—дѣло уже спеціалистовъ и для нихъ мой «Курсъ» только начало.

Е. Ѳ. Карскій былъ бы, конечно, правъ своимъ вышеуказаннымъ замѣчаніемъ, если бы я свою книгу назвалъ «Курсомъ древняго русскаго *письма*», но тогда бы она не была тѣмъ, чѣмъ она есть теперь.

И. С. Бѣляевъ.

Глава первая.

Краткій историческій обзоръ древней письменности на камнѣ, металлахъ, вощаныхъ дощечкахъ, берестѣ, папирусѣ и пергаменѣ; о палимпсестахъ. Самые первые русскіе памятники на пергаменѣ: Остромирово евангеліе, Изборникъ и Новгородскія служебныя минеи. Появленіе въ Россіи бумаги, цѣна и размѣръ, первые на ней памятники; чернила, киноварь и гусиныя перья. Уставъ и полуустав, ихъ особенности.

Стремленія изображать буквами слова, или попытки оставить запечатлѣнными наружно слѣды человѣческой мысли и языка, восходятъ къ глубочайшей древности. У Египтянъ надписи на камняхъ сохранились почти за 4.000 лѣтъ до начала новаго лѣтосчисленія; позже надписи на камняхъ встрѣчаются у Грековъ и Римлянъ, а еще позже у послѣднихъ появляются такъ называемыя „вощаныя таблички“, или деревянныя сплошныя рамочки съ застывшимъ воскомъ, на нихъ содержаніе писалось особою палочкой—„стилемъ“, отъ котораго, какъ извѣстно, получилъ названіе одинъ изъ отдѣловъ теоріи словесности. Вощаныя таблички довольно долго служили средствомъ для изображенія словъ—почти до изобрѣтенія книгопечатанія въ Европѣ. У Римлянъ же были въ употребленіи письмена на пальмовыхъ листьяхъ, на металлахъ—свинцѣ, бронзѣ и мѣди, а также—на деревѣ. Есть указаніе, что древніе народы пользовались для письменъ также корой съ деревьевъ и въ частности „берестой“, что именно у насъ въ Россіи на послѣдней были начертаны „деревца“ Преподобнаго Сергія Радонежскаго, собственноручно имъ написанныя вслѣдствіе скудости средствъ и недостатка въ монастырѣ пергамена.

Кромѣ камней, дерева и металловъ, для изображенія письменъ долгое время служили такъ называемые „папирусы“, небольшіе листки, приготовленные изъ сердцевины особаго болотистаго растенія, произраставшаго въ Египтѣ, Сиріи и низменныхъ мѣстахъ Европы. Употребленіе папируса у Египтянъ относятъ за 3000 лѣтъ до Рождества Христова, а послѣдніе

памятники письменъ на немъ въ Италіи восходятъ къ XI вѣку нашего лѣтосчисленія. У древнихъ Ассиріянъ были гвоздеобразныя письмена на памятникахъ и дощечкахъ изъ обожженой глины („клинообразныя надписи“).

Затѣмъ слѣдующими матеріалами для изображенія письменъ являются пергаменъ и бумага, на которыхъ главнымъ образомъ и сохранилась до насъ древняя *русская* письменность. Пергаменъ извѣстенъ былъ задолго до Рождества Христова у Грековъ, Римлянъ, Персовъ и Евреевъ, а у послѣднихъ до сихъ поръ ихъ молитвенные свитки пишутся на немъ. Пергаменъ приготовлялся изъ разныхъ кожъ, преимущественно же изъ телячьихъ, козьихъ и бараньихъ. У насъ въ Россіи онъ употреблялся для письма большею частію бѣлаго цвѣта, но въ Западной Европѣ встрѣчаются рукописи, писанныя на красномъ, голубомъ и даже черномъ пергаменѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда повидимому написанное на пергаменѣ становилось уже не нужнымъ, это письмо смывалось или соскабливалось и на очищенномъ пергаменѣ писалось новое; такія пергаменныя рукописи назывались „палимпсестами“.

Самый *древнѣйшій памятникъ русской* письменности, дошедшій до насъ, такъ называемое „Остромирово евангеліе“—замѣчательный трудъ діакона Григорія для новгородскаго посадника Остромира, относящійся къ 1056 году, написанъ на пергаменѣ. На немъ прекрасныя „лицевыя“ изображенія евангелистовъ; написано оно отличнымъ уставомъ и начинается словами: „Искони бѣ слово“. Хранится евангеліе въ Публичной библіотекѣ С.-Петербурга; любителямъ родной старины, его не видавшимъ, совѣтуемъ обозрѣть этотъ чудный памятникъ рукописной кропотливой русской работы, уходящій отъ насъ въ сѣдую глубину почти девяти столѣтій.

Слѣдующій по древности памятникъ и замѣчательный по изяществу исполненія—„Изборникъ Святослава“, относящійся къ 1073 году, также написанъ на пергаменѣ; хранится онъ въ Москвѣ въ Патріаршей библіотекѣ (съ него въ нашемъ „Курсѣ“ прилагается снимокъ). Новгородскія служебныя минеи 1095—97 г. хранятся въ Московской Синодальной Типографской библіотекѣ, съ первой у насъ помѣщается также снимокъ (таблица XV). Грамоты: Великаго князя Мстислава Владиміровича 1128 г., Новгородская договорная грамота съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г., вторичная договорная новгородская грамота съ Михаиломъ Ярославичемъ 1295 г., духовная грамота Симеона Гордаго 1353 г. (съ которой также у насъ прилагается снимокъ), договорная грамота Василія Темнаго съ Дмитріемъ Шемякой 1434 г. и многія грамоты, лѣтописи и документы, хранящіеся въ разныхъ русскихъ архивахъ, до конца XVII столѣтія писаны на пергаменѣ, въ томъ числѣ и находящаяся въ Московскомъ Архивѣ М. Ю. грамота 1356—1387 г. Рязанскаго князя Олега мѣстному Богородицкому монастырю, писанная уставомъ, съ лицевыми изображеніями, отчасти уже стершимися.

Документы, написанные въ Россіи на пергаменѣ, назывались въ старину „хартіями“, или „харатьями“, откуда позднѣйшее употребленіе—„харатейные списки“.

Съ половины XIV вѣка и даже немного раньше въ Россіи рядомъ съ пергаменомъ появляется бумага, какъ матеріалъ для письма и при томъ очень цѣнный*). Она приготовлялась преимущественно изъ льняныхъ и пеньковыхъ тряпокъ и къ намъ въ Россію привезена была, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими предметами Западнаго искусства изъ Италіи или Польши. Первые ея экземпляры, сохранившіеся у насъ въ Россіи, представляются изготовленными довольно удовлетворительно: бумага только очень желта, тонка, а поверхность шероховата.

Размѣръ каждаго цѣлаго листа въ разныя столѣтія былъ неодинаковъ, но въ среднемъ колебался отъ 8 вершковъ ширины до 10 длины, и такой размѣръ назывался „въ десть“. Разрѣзанный или сложенный по длинѣ такой листъ, имѣвшій 5 вершковъ ширины и 8—высоты, извѣстенъ былъ въ „полдесть“; именно на такомъ форматѣ бумаги написаны нѣкоторыя писцовыя книги начала XVII в. (напримѣръ въ Моск. Арх. М. Ю. Устюжскія 1626 г.). Сложенный вновь по высотѣ полулистъ считалъ въ себѣ 4 вершка ширины и 5—высоты, именовался „въ четверть“; на такомъ размѣрѣ бумаги написано большинство писцовыхъ книгъ XVI и XVII столѣтій и очень много сводныхъ списковъ съ монастырскихъ актовъ Коллегіи Экономіи. Для листика прежней письменности—*столбца*, или для его „склейки“, цѣлый листъ „въ десть“ рѣзался или пополамъ, имѣя 10 вершковъ высоты и 4 ширины, или на трое, дѣлая разрѣзъ по высотѣ, т. е. дѣля 10 на 3 и имѣя узенькую полоску въ $3^1/_2$ вершка ширины и 8 высоты. Такъ какъ концы цѣлыхъ листовъ бывали неровны, то писцы для сравненія иногда ихъ обрѣзали, отъ чего, конечно, уменьшались на немного и указанные нами размѣры бумаги. Самымъ древнимъ памятникомъ русской письменности на бумагѣ до сихъ поръ пока считается договорная грамота Симеона Гордаго съ братьями 1340 года, хранящаяся въ Москов. Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ. Съ этого времени бумага уже стала чередоваться съ пергаменомъ, а съ XVIII вѣка своею дешевизною предъ нимъ совсѣмъ вытѣсняетъ кожу, начинающую употребляться для письма лишь въ особо важныхъ случаяхъ.

Первые русскіе памятники и грамоты написаны металлическими чернилами, киноварью и другими красками, позднѣйшіе же—составомъ, въ

*) Мнѣ встрѣтился позже одинъ архивный документъ 1704 г. (дѣло Юстицъ Коллегіи № 56, изъ вязки 1949), гдѣ стоимость дести бумаги въ г. Чухломѣ, Костромской губ., показывается въ 6 алтынъ и 2 деньги, что равняется 38 деньгамъ, или 19 копѣйкамъ, а такъ какъ курсъ денегъ въ это время былъ въ 10 разъ дороже нынѣшняго, то выходитъ, что десть бумаги стоила въ примѣненіи нашихъ цѣнъ 1 руб. 90 к., или около 8 копѣекъ за каждый листъ, а въ болѣе древнее время бумага была еще цѣннѣе.

приготовленіе котораго входили чернильные орѣшки и краски; вставки и первыя буквы, или заглавныя, для украшенія дѣлались серебромъ, золотомъ и цвѣтными красками.

Теперь мы перейдемъ къ обзору буквъ, которыми писались дошедшіе до насъ русскіе памятники, или—къ ихъ азбукѣ. Собственно, скорописи въ первобытное время письменности въ нашемъ значеніи слова до конца XIV и первой четверти XV вѣка не существовало, а богослужебныя книги и самыя древнія рукописи писались, съ помощію гусиныхъ перьевъ, церковно-славянскими буквами изъ той азбуки, которая носитъ названіе „кириллицы“ и которая въ свою очередь составилась изъ азбуки греческой со введеніемъ въ нее нѣкоторыхъ новыхъ буквъ изъ Еврейской и Латинской азбуки. Но въ теченіе первыхъ 4-хъ столѣтій, оставившихъ намъ образцы древняго *русскаго* церковно-славянскаго письма, съ 1056 г.—перваго, самаго древняго рукописнаго памятника Остромирова евангелія и до половины XV вѣка—безспорнаго начала скорописи и даже дальше, это письмо отразило на себѣ два самыхъ главныхъ и характерныхъ пошиба или способа своего изображенія.

Первый—такъ называемый *уставъ*, или уставное письмо; имъ написаны дошедшія до насъ богослужебныя книги и рукописи XI, XII, XIII, XIV и отчасти начала XV столѣтій. Особенность написанныхъ буквъ въ уставѣ та, что онѣ всѣ писались по одному имѣвшемуся образцу, строго соблюдая его особенности и почти отъ него не отступая,—такъ сказать по уставу, общимъ своимъ видомъ онѣ близко напоминаютъ теперешній *печатный**) церковно-славянскій текстъ въ евангеліяхъ и другихъ книгахъ; онѣ, эти первоначальныя уставныя буквы, служили, вѣроятно, прототипомъ для изготовленія первыхъ оттисковъ начавшагося въ Россіи книгопечатанія. При долговременномъ занятіи уставнымъ письмомъ, у каждаго самостоятельнаго изслѣдователя появляется свой болѣе или менѣе вѣрный методъ опредѣленія этого письма. Съ своей стороны я нахожу, что *самый* уставъ при его характеристикѣ слѣдуетъ раздѣлить на *два типа:* 1) *высокій и болѣе узкій,* образцами чего служитъ Остромирово евангеліе и Изборникъ Святослава 1073 г. (см. нашу XIV таблицу), и 2) *низкій и широкій,* къ нему слѣдуетъ отнести такъ называемое „Архангельское евангеліе 1092 г.“, служебныя минеи 1097—1095 г.г. (съ послѣдней снимокъ въ нашей таблицѣ) и др. Оба эти типа имѣютъ въ одинаковой степени и всѣ особенности устава—буквы въ нихъ остроконечны, прямы, точно линеечны, четки и кромѣ того — видовыя *своего* типа: въ высокомъ

*) Изъ старопечатныхъ книгъ ближе всего къ уставу хранящаяся въ Моск. Синодальной типографіи Тріодь Постная, 1491 г. Феоля; старопечатныя Московскія книги представляютъ собою, по моему мнѣнію, шрифтъ смѣшанный изъ устава и полуустава. Острожская же Библія 1581 г. Ивана Ѳедорова—есть переходъ мелкаго полуустава въ скоропись.

уставѣ буквы крупны и скорѣе узки, а во второмъ онѣ низки и широки. Въ томъ и другомъ типѣ устава строчная буква „иже восмеричное“ пишется какъ буква „нашъ“, часто съ болѣе высокою поперечиной: „ “; буква „како“ большею частію или соединена въ обѣихъ своихъ частяхъ: „ “, или же соединительный штрихъ къ палочкѣ вполнѣ не подходитъ, но замѣтенъ: „ “; при образованіи словъ чередуются въ текстѣ въ срединѣ словъ большія, или заглавныя, буквы съ прописными, буква „х“ часто—выходитъ внизъ за строку; „е“—іотированное и простое.

Второй—*полууставъ*, или полууставное письмо, образовавшееся изъ устава при стремленіи писать послѣднимъ болѣе быстро; оно встрѣчается преимущественно на рукописяхъ XIV и XV столѣтій. Характеръ этого письма болѣе мелкій, округлый и болѣе свободный и размашистый; буквы, *широки*, разгонисты, съ замѣтнымъ желаніемъ *выносить ихъ вверхъ строки*, что впослѣдствіи такъ изобильно стало употребляться въ русской скорописи. Въ тѣхъ немногихъ полууставныхъ рукописяхъ, гдѣ письмо поражаетъ *стройностью*, оно все-таки имѣетъ *широкій* характеръ съ разстояніемъ какъ буквъ между собою, такъ и отдѣльныхъ словъ. Иногда нѣтъ той правильности, ровности и тщательности, что въ уставѣ, большихъ буквъ въ полууставномъ письмѣ меньше, особенно въ срединѣ словъ, буквы болѣе своеобразны, чѣмъ въ уставѣ, буква „како“ начинаетъ писаться двумя палочками съ округлой второй и безъ соединенія съ первой: „ “, послуживъ, вѣроятно, родоначальницей дальнѣйшему изображенію той же буквы въ скорописи двумя вертикальными штрихами (см. стр. 14); буква „иже восмеричное“, изображающаяся въ уставѣ съ поперечной и рѣдко съ косой перекладиной, въ полууставѣ принимаетъ окончательное теперешнее изображеніе съ соединительной косой линіей; буква „ “ (іотированное), съ такимъ изображеніемъ часто употреблявшаяся въ уставѣ, въ полууставномъ письмѣ встрѣчается рѣдко (см. XIII таблицу—типичный полууставъ изъ духовной Семена Гордаго 1353 г.).

Должно замѣтить, что точной хронологической границы въ изображеніи древняго русскаго письма уставомъ или полууставомъ, а также—въ возникновеніи послѣдняго, по неимѣнію непрерывныхъ источниковъ, указать не представляется возможнымъ; въ XIV же и началѣ XV-го столѣтій одновременно встрѣчаются уже памятники, написанные тѣмъ и другимъ*); для ихъ же

*) Одинъ изъ рецензентовъ перваго изданія моего „Курса“ А. И. Яцимирскій („Истор. Вѣстникъ“ 1908 г., кн. I, стр. 316) бросилъ даже такую фразу: „*Пора* перестать дѣлать дѣленіе письма на уставъ и полууставъ“. Но если въ самомъ дѣлѣ попробовать послѣдовать предложенной постановкѣ вопроса объ уставѣ и полууставѣ, то этотъ предметъ запутался бы еще болѣе, потому что изучающій, встрѣчая въ рукописяхъ уставъ и полууставъ, видя ихъ разницу, все равно сталъ бы искать ихъ объясненія у прежнихъ палеографовъ, а найдя ихъ, онъ, по нашему мнѣнію, не могъ бы не согласиться съ ними въ связи съ своими наблюденіями: до того ихъ опредѣленіе и разница очевидны и стоятъ на

опредѣленія слѣдуетъ имѣть въ виду наши поясненія особенностей, сдѣланныя выше, а при многократномъ сравненіи рукописей устава и полуустава указанная нами разница занимающемуся станетъ понятной. Но есть и такіе памятники, въ которыхъ письмо представляетъ смѣшанный характеръ устава съ полууставомъ. А. И. Соболевскій (Славяно-Русская палеографія, изд. 2, стр. 47) называетъ ихъ уставомъ, переходящимъ въ полууставъ.

Переходъ устава въ полууставъ, а послѣдняго—въ скоропись такъ несомнѣненъ и простъ, столько имѣетъ данныхъ, какъ несомнѣнно постоянное стремленіе человѣческаго ума къ исполненію одного и того же дѣла въ кратчайшій срокъ; отсюда, при извѣстномъ продолжительномъ усвоеніи манеры письма, являлась потребность къ болѣе скорѣйшему и болѣе свободному примѣненію той же манеры, почему въ первые моменты перехода письма въ новую форму видится въ общемъ его характерѣ та же старая почва, но въ то же время замѣчаются и новыя усилія дать свободу болѣе легкимъ элементамъ письма, и тѣмъ выиграть время. Поэтому какъ въ полууставномъ письмѣ встрѣчаются признаки устава, такъ и въ скорописи, особенно въ ея первыхъ памятникахъ, мы видимъ слѣды полууставнаго письма, а въ послѣднемъ, въ свою очередь, стремленіе въ видѣ верхнихъ выносныхъ буквъ перейдти въ скоропись.

Къ сожалѣнію, для опредѣленія точной хронологической границы возникновенія полуустава и скорописи необходимъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ памятниковъ, на разстояніи не болѣе 10 лѣтъ другъ отъ друга, которые съ одной стороны заканчивали бы уставъ и полууставъ, а съ другой—начинали бы послѣдній и древнюю скоропись, чтобы такимъ образомъ непрерывная цѣпь окончанія одной формы и возникновенія изъ нея другой была бы видна точно на видоизмѣненіи буквъ. Такихъ источниковъ, къ сожалѣнію, въ нашей письменности не сохранилось.

твердой почвѣ. Мы же съ своей стороны имѣемъ у себя подъ руками документъ (Моск. Архивъ М. Ю. дѣло упраздненнаго Курмышскаго уѣздн. суда № 355), въ которомъ болѣе чѣмъ 200 лѣтъ назадъ эта разница различалась; такъ *въ 1700 г.* въ августѣ мѣсяцѣ московскій житель Григорій Васильевъ Талицкій уже „продавалъ печатныя, а также письменныя *уставныя и полууставныя* книги“.

Глава вторая.

Начало въ Россіи скорописи. Свитки, или столбцы, склейки, скрѣпа на склейкахъ, оборотныя на нихъ же надписи, чернопись. Лѣтосчисленіе отъ Сотворенія міра и Рождества Христова; обозначеніе его и чиселъ славянскими и скорописными буквами въ значеніи цыфръ, ихъ объясненія. Вертикальность и слитность письма; тайнопись.

Въ виду того, что мы ставимъ своею задачей изученіе древней русской скорописи, а уставнаго и полууставнаго письма коснулись лишь по стольку, по скольку это необходимо для практической работы съ нимъ и для исторіи и выясненія дальнѣйшаго хода письменности, считая изученіе уставнаго способа возможнымъ въ маломъ кружкѣ спеціалистовъ или любителей, мы и займемся прямымъ своимъ предметомъ, т. е. скорописью.

Здѣсь прежде всего мы должны сказать, что для болѣе успѣшнаго изученія древней русской скорописи полезно было бы хотя краткое знаніе церковно-славянскаго языка, если же этого не было, то слѣдовало бы познакомиться хотя съ его азбукой, въ дальнѣйшемъ усвоеніе ея не будетъ лишнимъ.

Приступая къ изученію скорописи XV—XVIII столѣтій на архивныхъ документахъ, мы должны повторить, что она появилась подъ вліяніемъ того же стремленія писать еще быстрѣе, чѣмъ полууставомъ, судя по дошедшимъ рѣдкимъ памятникамъ, въ концѣ XIV вѣка, какъ прямой переходъ отъ полуустава, сохранивъ на первыхъ порахъ и нѣкоторую особенность послѣдняго*), но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ писцовъ, скоропись все больше и больше получала самостоятельный, своеобразный характеръ, особенно ставши типичною въ концѣ первой четверти XVII вѣка и сохранивъ эту типичность одновременно съ новыми теченіями въ скорописи

*) А. И. Соболевскій въ своей „Славяно-русской палеографіи“ (изд. 2, стр. 47) называетъ такія рукописи полууставомъ, переходящимъ въ скоропись.

вплоть до конца XVIII столѣтія. Граница между появленіемъ скорописи и утратой чистаго полуустава такъ неопредѣленна, полууставное письмо конца XIV и половины XV вѣка такъ схоже съ первыми памятниками русской скорописи, что нѣкоторые изслѣдователи смѣшиваютъ и то, и другое. Мы же съ своей стороны считаемъ, что разъ въ рукописи (не въ богослужебныхъ книгахъ) конца XIV и начала XV вѣка, написанной мелкимъ полууставомъ, встрѣчается рядъ верхнихъ *выносныхъ* буквъ „в“, „д“, „т“, „х“ и другихъ, не менѣе трехъ-четырехъ, употребленныхъ въ однихъ и тѣхъ же или въ различныхъ словахъ на одной страницѣ подлинника, служащихъ по нашему мнѣнію характерными признаками скорописи, то такія рукописи надо считать скорописными, а не полууставными *).

Затѣмъ мы должны сказать, что какъ ни странно и произвольно, какъ казалось бы, дѣленіе старинной русской скорописи по столѣтіямъ, но на самомъ дѣлѣ эти грани дѣйствительно обусловливаются измѣненіями характера письма, переходъ котораго, или переломъ, въ новыя формы происходилъ большею частію въ концѣ столѣтія, захватывалъ десятокъ-другой наступающаго вѣка, и потомъ уже строй письма устанавливался почти на три четверти столѣтія вплоть до новой смѣны въ концѣ его, такъ что въ половинѣ каждаго вѣка выливалась вполнѣ типично особенность письменности всего вѣка.

Каждый, вновь приступившій къ наблюденію скорописной старинной рукописи, становится втупикъ передъ своеобразнымъ, испещреннымъ древними буквами, листкомъ акта. Такое впечатлѣніе вмѣстѣ со страхомъ за невозможность, по кажущейся трудности, изучить древнюю скоропись является почти у всякаго, вновь явившагося къ занятіямъ старыми документами лица. Мы совѣтуемъ побороть это чувство, потому что оно не служитъ выразителемъ неспособности взявшагося за рукопись новичка, а внимательно сосредоточиться на детальномъ, буква за буквой, слово за словомъ,

---

*) Но не всегда опредѣленіе полуустава и скорописи, въ первоначальномъ своемъ развитіи близко къ нему подходящей, можетъ быть безспорнымъ. Такъ, въ числѣ снимковъ въ „Славяно-Русской палеографіи“ А. И. Соболевскаго—почтенномъ трудѣ, значится: (13) „Новый маргаритъ въ переводѣ кн. Курбскаго“. А. И. Соболевскій правильно относитъ, это письмо къ концу XVI вѣка (оно безъ даты), но по моему мнѣнію это не есть „Юго-западный русскій полууставъ“, а *старательная* русская *скоропись* со всѣми характерными ея особенностями: обиліемъ верхнихъ выносныхъ буквъ:—„в“, „ж“, „з“, „л“, „м“—пламевиднымъ и „т“—хвостатымъ; согласными, поставленными въ концѣ словъ и передающими сразу двѣ буквы „хъ“—„двоихъ днехъ“, „изгнаніехъ“; типичнымъ изображеніемъ окончанія родит. падежа прилагательныхъ, однимъ верхнимъ „г“ съ титломъ или чертою, дающимъ „го“—единаго“, „славимаго“; наконецъ одновременнымъ вынесеніемъ вверхъ сразу двухъ буквъ въ одномъ словѣ „горесть“ подъ рядъ, что рѣдко бываетъ и въ скорописи, именно „ст“—въ концѣ этого слова передаетъ полное его окончаніе вмѣстѣ съ мягкимъ знакомъ. По моему мнѣнію, письмо „Новый маргаритъ“—скоропись, приближающаяся при томъ къ приказной центральной московской конца XVI вѣка.

изученіи документа.—Тогда занимающійся начинаетъ встрѣчать нѣкоторыя буквы, почти одинаковыя съ теперешнимъ письмомъ, вѣрно прочитывать цѣлыя слова, а человѣкъ, знакомый съ церковно-славянскимъ языкомъ и грамматикой этого мертваго языка по печатнымъ книгамъ, замѣчать кромѣ того кое-какія начертанія и особенности, свойственныя послѣднему. Детальный разборъ буквъ мы предлагаемъ далѣе, находя необходимымъ предварительно сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о древней скорописи вообще, нѣкоторыхъ ея особенностяхъ и о грамматикѣ, или вѣрнѣе—о тѣхъ правилахъ, которыя, повидимому, замѣняли ее.

Въ виду только что начавшагося появленія въ Россіи бумаги и ея значительной дороговизны, въ XV и XVI вѣкахъ размѣръ ея, на чемъ дошли до насъ сохранившіеся памятники, былъ очень невеликъ: рѣдко отдѣльные листы „въ десть“, чаще же узенькіе листки—около 3 вершковъ въ длину и отъ 4 до 6 вершковъ въ высоту, на которыхъ строчки писались то по высотѣ, то по ширинѣ, или же рѣже за эти столѣтія сохранились листки, размѣромъ въ настоящую четвертку писчаго листа, которые соединялись въ книги, напримѣръ, „писцовыя“.

Если содержаніе акта не уписывалось на одномъ узенькомъ листкѣ бумаги, тогда оно переносилось на другой, третій и т. д., до тѣхъ поръ, пока не излагался весь документъ, затѣмъ всѣ листки верхними и нижними краями склеивались и плотно свертывались въ видѣ ковровой дорожки; такой соединенный документъ назывался „свиткомъ“, а чаще всего „столбомъ“ и позже „столбцомъ“, рѣже—„свиткомъ“, каждый же отдѣльный листокъ, входящій въ его составъ,—„склейкою“; столбцы бывали очень толсты, доходя до $^3/_4$ аршина въ поперечникѣ, а при раскатываніи имѣя одну склеенную ленту, отъ $3^1/_2$ до 6 вершковъ ширины, длиною иногда болѣе 250 аршинъ. Въ болѣе важныхъ по содержанію документахъ склеивались цѣлые листы въ десть, не разрѣзая, напримѣръ, „Утвержденная грамота объ избраніи Михаила Ѳедоровича на царство“, хранящаяся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностранн. Дѣлъ; она настолько интересна со всѣхъ сторонъ, что вниманію любителей старины рекомендуется этотъ замѣчательный памятникъ.

Чтобы предохранить склейки отъ утраты, на мѣстахъ ихъ соединенія на оборотѣ дѣлалась „скрѣпа“ дьяка или подьячаго, растянутая въ большемъ или меньшемъ количествѣ буквъ его имени и фамиліи въ зависимости отъ числа склеекъ; напримѣръ: „Ді — акъ — Анд—рей — Щел — ка — ловъ“, иногда вмѣсто скрѣпы дьяка писалось только: „ста—въ“, и „ста—въ“, т. е. составъ, или—связь. На оборотахъ грамотъ отъ царскаго имени вверху писалось: „Царь и великій князь“... (такой-то), въ другихъ актахъ на оборотѣ первой склейки, большей частію поперегъ ея, дѣлались надписи такого рода: „На Тулу боярамъ нашимъ и воеводамъ князю Алексѣю Михайловичу Львову съ товарыщи“; въ „отпискахъ“ же, которыя шли отъ

воеводъ въ разные приказы на имя государя, на оборотѣ первой склейки, также поперегъ ея, надписывалось: „Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи“ (образецъ см. въ XVI таблицѣ).

Иногда по лицевой сторонѣ, большею же частію на оборотѣ склейки, а иногда и нѣсколькихъ, писались дьячьею рукою рѣшенія по изложенному въ актѣ дѣлу, напримѣръ: „7124 года августа въ 5 день, государь пожаловалъ, велѣлъ его (челобитчика) помѣстьемъ поверстать противъ его братьи торопчанъ“. Эти дьячьи резолюціи писались почти всегда наскоро, дурными почерками, нерѣдко черезъ имѣющуюся уже на оборотѣ склейки надпись, такъ что лицо, занимающееся въ архивѣ и достигшее ихъ свободнаго чтенія, можетъ по праву считать себя вполнѣ опытнымъ въ области древней русской скорописи (въ таблицахъ XVII—XIX мы предлагаемъ полный снимокъ съ такой дьячьей помѣты). Иногда документъ представляетъ собою черновую редакцію акта, съ *перечеркиваніями* многихъ словъ, цѣлыхъ строкъ и даже склеекъ, съ надписями вверху или сбоку, или на оборотѣ, такія рукописи называются „чернописями“ или черновиками. Для ихъ разбора лучше прочесть прежде весь основной зачеркнутый текстъ, а потомъ уже опредѣлить всѣ исправленія. Для образца „чернописи“ мы предлагаемъ снимки въ таблицахъ XVII и XIX. Дѣлопроизводство всѣхъ правительственныхъ учрежденій въ свиткахъ велось до конца XVII столѣтія; съ 1700 же года оно приняло новый порядокъ, существующій въ канцеляріяхъ и въ наше время: столбцы перестали существовать, а дѣловые акты начали писаться на полулистахъ и четверткахъ писчей бумаги и сшиваться въ тетради съ обложками.

Во всѣхъ, или почти во всѣхъ прежнихъ письменныхъ памятникахъ, обозначалось время, къ которому онъ относится, или „дата“—по принятому выраженію. Бываютъ случаи, когда даты не находится въ текстѣ документа, тогда слѣдуетъ искать, нѣтъ ли ея на оборотѣ въ помѣтѣ; при полномъ отсутствіи время можно приблизительно опредѣлить наличностію того или другого историческаго лица; такъ въ нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ въ нашемъ „Курсѣ“ актовъ дата опознана по архимандриту, пребываніе котораго въ монастырѣ извѣстно по историческимъ печатнымъ источникамъ. Дата также можетъ быть опредѣлена приблизительно и по тѣмъ водянымъ знакамъ, которые имѣлись на листкахъ старинной бумаги и которые замѣтны при разглядываніи ихъ на свѣтъ. По этому предмету имѣется спеціальное изслѣдованіе Н. П. Лихачева: „Бумага и древнѣйшія бум. мельницы въ Моск. Госуд., съ прил. 116 таблицъ снимковъ водяныхъ знаковъ.“ Спб., 1891 г.

Но лѣтосчисленіе показывалось не такъ, какъ у насъ теперь отъ Рождества Христова, а цѣликомъ—отъ Сотворенія міра, послѣднее же исчислялось до Р. Х. большею частію въ 5508 лѣтъ. Новый годъ (послѣ 1492 г.) начинался съ перваго сентября, дня „Симеона лѣтопроводца“ и

начала пользованія „новиной“, т. е. поспѣвшимъ урожаемъ хлѣба*). Въ 7208 г. отъ Сотворенія міра, а по новому лѣтосчисленію въ 1700 г., Петръ Великій повелѣлъ гражданскій новый годъ начинать съ перваго января, какъ ведется у насъ и донынѣ; шедшій же 7208—1699 годъ, начавшійся по прежнему порядку съ перваго сентября, захвативъ въ себя четыре мѣсяца—сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, онъ повелѣлъ закончить четырьмя этими мѣсяцами, а самый 7208 г. остался и *повелъ*, конечно, за собою цѣлый рядъ слѣдующихъ лѣтъ стараго лѣтосчисленія отъ Сотворенія міра, но уже принятыхъ только въ церковныхъ книгахъ. Такимъ образомъ, чтобы переложить годы отъ Сотворенія міра на наше лѣтосчисленіе, нужно отъ прежняго порядка лѣтъ вычесть 5508, а если документъ относится къ одному изъ четырехъ мѣсяцевъ сентябрь—декабрь, то 5509 лѣтъ. Такъ: „Лѣта 7104 г. апрѣля во 2 день“ значитъ: 7104—5508=1596, т. е. это было 2 апрѣля 1596 г. „Лѣта 7104 октября въ 2 день“—слѣдуетъ вычислить такъ: 7104—5509=1595, или было: „2 октября 1595 года“.

Иногда время, особенно при повтореніи, обозначалось безъ тысячъ: 986 (6986), 1 (7001), 93 (7093), 104 или 206 г.; въ такихъ случаяхъ для перевода на наше счисленіе къ этимъ годамъ нужно прибавлять 6 или 7 тысячъ (если указываются годы отъ 1-го до 208), и изъ общей суммы вычитать по указанному уже способу 5508 или 5509, смотря по мѣсяцу, т. е. 986+6000=1478-1477; 1+7000=1493 и 1492 г.; 93+7000=1585 или 1584 г.; 104+7000=7104, или 1596-1595 г.; 206+7000=7206, т. е. 1698 или 1697 годъ. Въ западно-русскихъ, бѣлорусскихъ же и малороссійскихъ рукописяхъ время показывалось прямо отъ Рождества Христова и начиналось словомъ: „року“, что значитъ „году“**).

*) Это указаніе относится только ко времени съ 7000 (1492) года церковнаго собора при Іоаннѣ Третьемъ (Карамзинъ, т. V, стр. 138 и прим. 246; Соловьевъ, т. IV, стр. 333). До той же поры въ Россіи новый годъ начинался съ весны—перваго марта, такъ что для переложенія мартовскаго года отъ Сотворенія міра на годъ отъ Рождества Христова въ мѣсяцы мартъ—декабрь слѣдуетъ вычитать 5508, а въ два мѣсяца январь, февраль—5507, потому что къ нашему январскому лѣтосчисленію эти два мѣсяца приближаются еще на годъ. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей Н. В. Степановъ (Извѣстія русск. языка и слов. Академіи Наукъ 1908 г., кн. II, стр. 997) находитъ даже, что до 1492 г. были цѣлыя лѣтописи, которыя датировались то мартовскими, то сентябрьскими годами.

**) Реформа лѣтосчисленія наглядно видна по слѣдующему, вновь найденному мною документу Архива Министерства Юстиціи, не бывшему у меня при 1 изданіи (Книга Печатной конторы пошлинная № 378, стр. 1 и 2): „Лѣта ѯзсн (7208) г. декабря въ 19 числѣ Великій государь указалъ въ Разрядѣ и во всѣхъ приказахъ и въ городехъ во всякихъ письмахъ писать лѣто отъ Рождества Христова съ (И) (1-го) числа ѯ҃ѱ (1700) года и потомъ мѣсяцъ и число, для того, что во иныхъ христіанскихъ окрестныхъ государствахъ лѣта пишутъ отъ Р. Х... А печатнымъ пошлиннымъ деньгамъ нынѣшняго отъ Сотворенія міра ѯзсн (7208) году *четырехъ* мѣсяцевъ сентября, октября, ноября и декабря по генварь лѣта отъ Р. Х. ѯ҃ѱ (1700) году сдѣлать *особый* списокъ“.

Такимъ образомъ произошла эта реформа, установившая новое въ Россіи лѣтосчисленіе и закончившая старое.

До 1700 года, и даже нѣсколько лѣтъ послѣ, цыфры во всѣхъ памятникахъ русской письменности отмѣчались буквами церковно-славянской или скорописной азбуки, числа же двузначныя и многозначныя также или обозначались ими же, или прямо писались словами, какъ выговаривались, напримѣръ „ѱн҃ѕ“ и „семьсотъ пятьдесятъ шесть“*). Перенумераціи по страницамъ, какъ у насъ теперь ведется въ бумагахъ, на столбцахъ не дѣлалось, въ книгахъ же отмѣчалась преимущественно одна лицевая сторона каждаго листа и кромѣ того отдѣльной пагинаціей—главы, или статьи, входившія въ составъ книги, все, конечно, скорописными или церковно-славянскими буквами. Съ начала же XVIII столѣтія числа и перемѣта листовъ стали изображаться цыфрами.

Обращаясь къ внѣшнему виду и характеристикѣ древняго русскаго письма, скажемъ, что оно писалось прямо, т. е. вертикально, и только съ половины XVIII столѣтія оно начинаетъ приближаться къ тому косвенному начертанію, которое употребляется теперь въ бумагахъ нами. Вторая особенность прежняго письма, кромѣ вертикальнаго его направленія, заключалась еще въ томъ, что слова не отдѣлялись другъ отъ друга промежутками, а писались до начала XVIII в. сплошь, или точнѣе—и отдѣльныя буквы и даже цѣлыя слова отдѣлялись одинаковыми очень небольшими промежутками, такъ что читателю помощи съ внѣшней стороны въ пользованіи документами не дѣлалось, и онъ долженъ для пониманія рѣчи *составлять изъ буквъ слова самъ,* контролируя себя смысломъ содержанія. Почти никакихъ знаковъ препинанія, ни заглавныхъ буквъ, за самыми малыми исключеніями, не употреблялось; для отнесенія той или другой части прочитанныхъ словъ въ предложеніи, также нужно руководствоваться смысломъ содержанія, а дальнѣйшій опытъ откроетъ всѣ особенности построенія древней рѣчи. Твердаго знака *въ предлогахъ* почти не писалось; такимъ образомъ, слова: „в лѣсу“ и „безуказу“ значатъ: „въ лѣсу“ и „безъ указу“.

Наконецъ, для болѣе успѣшнаго разбора старинныхъ рукописей нужно еще имѣть въ виду, что каждый изъ писцовъ, кромѣ сохраненія въ своемъ почеркѣ общихъ чертъ письменности эпохи, къ которой онъ принадлежалъ, нерѣдко употреблялъ еще свои собственныя, типичныя осо-

---

*) Въ помѣщенной далѣе азбукѣ нашей скорописи указано церковно-славянское начертаніе каждой буквы и количество, которое она обозначаетъ, какъ цыфра; скорописная буква, конечно, передаетъ то же, что и церковная; для обозначенія составныхъ чиселъ употреблялись тѣ же буквы съ сохраненіемъ того же самого количества, которое каждая буква имѣетъ въ отдѣльности; надъ буквой, когда она употреблялась для обозначенія числа, ставилось титло, хотя въ скорописи оно иногда и пропускалось: і҃ѳ=19; ч҃ѕ=96; с҃кѳ=229; ц҃мѕ=946. Для тысячъ примѣнялся особый знакъ ҂: выносная отъ буквы внизъ черта хвостомъ съ двумя прибавленными жирными палочками. Такъ, ҂ѕѿѯє=6865; ҂о҂зтїа=77.311. Въ уставныхъ и полууставныхъ рукописяхъ встрѣчается слово „тьма“ въ значеніи десятковъ тысячъ, обозначавшихся также буквами, заключенными въ кружкахъ, но въ скорописи „темъ“ не пишется.

бенности въ начертаніи одной или нѣсколькихъ буквъ; поэтому для правильнаго прочтенія слова, если оно представляется сомнительнымъ по первому впечатлѣнію, слѣдуетъ провѣрить изображеніе сомнительной буквы въ нѣсколькихъ мѣстахъ его же письма. Это бываетъ часто необходимо потому, что нѣкоторыя буквы, какъ „в“ и „д“, „л“ и „н“ и другія, о чемъ будетъ сказано дальше, въ древней скорописи писались очень схожими другъ съ другомъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ въ рукописяхъ могутъ встрѣтиться такія слова, которыя при ихъ произношеніи покажутся явною безсмыслицею, тогда какъ на самомъ дѣлѣ входящія въ составъ ихъ буквы написаны въ порядкѣ по извѣстному ключу,—это такъ-называемая *„тайнопись“*, отъ греческаго „реторъ“—„риторія“, у насъ называвшаяся еще искаженно „литорея“, то, что въ послѣднее время получило наименованіе „шифръ“. Бо́льшею частію тайнопись, или литорея, встрѣчается у насъ въ видѣ приписокъ или краткихъ предложеній въ старинныхъ духовно-литературныхъ сборникахъ; въ архивныхъ же документахъ намъ попался лишь одинъ примѣръ начала XVIII столѣтія, въ дѣлѣ Секретнаго Преображенскаго приказа, вѣдавшаго „слово и дѣло“, слѣдующаго содержанія:

„Рполежек виюпом лмюж шагип япабот“.

Эти слова написаны по слѣдующему ключу, или литореѣ, замѣченному на одномъ изъ оставшихся чистыхъ листовъ того же дѣла:

я. ы. щ. ш. ч. ц. р. о. н. л. з. е. д. в.
ю. у. х. ѳ. т. с. п. и. м. к. ж. а. г. б.

Означенныя литорейныя слова, согласно этого ключа, значатъ:

„Приказалъ бояринъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ“ *)

То-есть, по этому шифру, каждая, поставленная, въ одномъ вертикальномъ столбцѣ буква, произносится одна вмѣсто другой, и ключъ повидимому былъ употребленъ самый простой: азбука взята съ конца, и отсюда буквы могутъ замѣнять другъ друга: „ю“ вмѣсто „я“, наоборотъ „я“ вмѣсто „ю“, „ы“—„у“ и наоборотъ, и т. д. **)

Въ тѣхъ же дѣлахъ секретнаго Преображенскаго приказа встрѣчаются еще примѣры, если не тайнописи, то условнаго написанія цѣлаго предложенія въ крестѣ въ такомъ своеобразномъ видѣ:

п	с
В.	К.

Это значитъ: „Припись секретаря Василья Казаринова.“ ***)

---

*) Ромодановскій—начальникъ Преображенскаго приказа.

**) У А. И. Соболевскаго въ его „Славяно-русской палеографіи“ отмѣчены иные примѣры литореи, подраздѣляемой на „простую“ и „мудрую“.

***) Моск. Архивъ М. Ю. Дѣло секр. Прообр. приказа № 61, изъ вязки 64, л. 5.

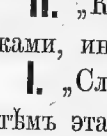
Глава третья.

Элементы древней русской скорописи, примѣненіе практическаго способа къ ихъ изученію; три самыхъ своеобразныхъ и болѣе важныхъ буквы для ея усвоенія: „вѣди“, „како“ и „слово“, ихъ начертанія съ объясненіемъ. Азбука старой скорописи, вліяніе на нее церковно-славянскаго устава. Фотографическіе снимки всѣхъ 39 скорописныхъ буквъ, по каждой до 10 начертаній.

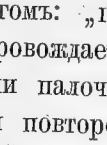
Теперь, передъ изученіемъ элементовъ древняго письма, я попрошу внимательно вглядѣться въ очертаніе трехъ нижеслѣдующихъ своеобразныхъ старинныхъ скорописныхъ буквъ, изображеніе которыхъ отлично отъ теперешнихъ и изученіе которыхъ начинающему даетъ уже нѣкоторое подспорье въ чтеніи. Буквы эти изображаются нами въ увеличенномъ видѣ, и мы просимъ занимающагося найти таковыя же въ обыкновенномъ ихъ размѣрѣ въ нашихъ снимкахъ и кромѣ того запомнить ихъ для дальнѣйшей практики.

Вотъ эти три буквы:

. „Вѣди“. Пишется такъ же, какъ печатное „п“, но поперечная черта и внизу имѣется такая же, какъ вверху; верхняя поперечина иногда немного скругляется.



. „Како“. Изображается двумя вертикальными параллельными палочками, иногда немного согнутыми.



. „Слово“. Пишется только одною вертикальною чертою, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта же буква употреблялась и въ настоящемъ видѣ—полукруга; бываютъ документы, гдѣ два изображенія этой буквы черточкою и полукругомъ: „і“ и „с“ чередуются. Такъ какъ большею частію букву „с“ сопровождаетъ буква „к“, то обѣ вмѣстѣ онѣ писались тремя вертикальными палочками, напримѣръ: іііазалъ=„сказалъ“, мірііій=„мірской“. При повтореніи же тѣхъ же словъ можетъ встрѣтиться: сііазалъ=„сказалъ“ или мірсііій=„мірской“, „іказалъ“, „мірікой“, т. е. первая буква пишется или двумя, или одною вертикальными чертами, а вторая тутъ же рядомъ обыкновеннымъ изображеніемъ, употребляющимся и нынѣ.

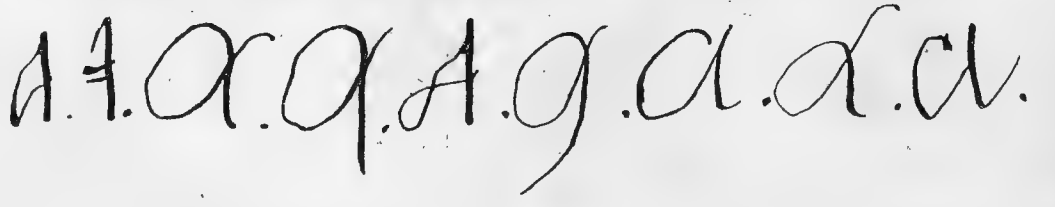
Запомнивши изображенія этихъ трехъ своеобразныхъ буквъ, переходите къ изученію азбуки древней русской скорописи. Азбука, буквами которой писались акты XV—XVII и отчасти XVIII столѣтій, принадлежала церковно-славянскому языку, и общее число употреблявшихся буквъ равнялось 37, изъ которыхъ только семь: „зѣло“, „о“ „отъ“, „кси“, „пси“, „ѳита“ и „ижица“ удержали и въ скорописи тоже изображеніе, что въ печати, остальныя же получили свое особенное или даже нѣсколько особенныхъ начертаній, на которыхъ мы и останавливаемъ вниманіе читателя. Всѣ эти буквы для лучшаго наблюденія и изученія взяты вездѣ въ увеличенномъ противъ ихъ дѣйствительнаго размѣра, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза, у каждой указано ея названіе, церковно-славянское изображеніе (заглавное и строчное) и наконецъ цыфра, которой буква равняется, когда передаетъ число; у буквъ же, совсѣмъ не служившихъ для обозначенія чиселъ, цыфры, разумѣется, отсутствуютъ.

Мы даемъ снимки, конечно, не со всѣхъ существующихъ начертаній каждой буквы въ древней скорописи въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія: исполнить такую работу едва ли по силамъ одному человѣку, потому что нерѣдко начало и исчезновеніе начертанія какой-либо буквы должно быть провѣрено письменностію *всей Россіи;* мнѣ случалось опредѣлить, какъ казалось, окончательно время возникновенія въ очертаніи какой-либо буквы актами одного стариннаго учрежденія въ одномъ хранилищѣ; но проходило много времени, и то же очертаніе этой же буквы встрѣчалось въ документахъ другого приказа или даже другого архива за 100 лѣтъ раньше. Изображеніе, напримѣръ, буквы „а“, одною палкою ходулей, обозначенное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 2 мѣстѣ, по моимъ наблюденіямъ, въ грамотахъ и столбцахъ разныхъ приказовъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Мин. Юст., оканчивалась въ концѣ XVI вѣка, что я считалъ даже крайнимъ срокомъ, а между тѣмъ впослѣдствіи тоже изображеніе указанной буквы оказалось употребительнымъ въ половинѣ XVIII в., т. е. почти черезъ 150 лѣтъ, въ дѣлопроизводствѣ упраздненнаго Галичскаго уѣзднаго суда.

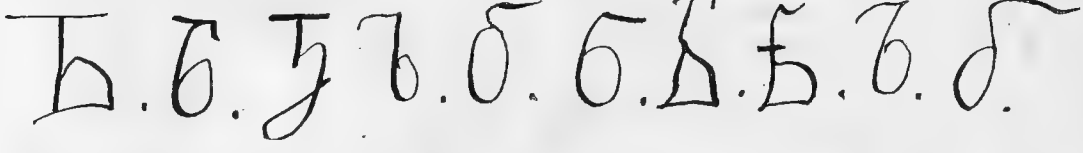
Въ помѣщенной азбукѣ мы представляемъ самыя типичныя очертанія 38 буквъ древней русской скорописи, по нѣсколько каждой, которыя употреблялись въ ней на всемъ протяженіи съ XV по конецъ XVIII столѣтія и которыя могутъ представить затрудненія при ихъ разборѣ, предлагая занимающемуся ознакомиться съ каждой основательно, подмѣтить при этомъ самыя характерныя изображенія, не встрѣчающіяся уже въ теперешнемъ письмѣ, попутно обратить вниманіе на число, поставленное при буквѣ для обозначенія цыфрою, и затѣмъ въ слѣдующей главѣ прослѣдить за нашими объясненіями ея особенностей. Полный же списокъ буквъ-цыфръ въ послѣдовательномъ порядкѣ (нумерація) напечатанъ у насъ на стр. 61.

Азбука скорописи XV—XVIII столѣтій.

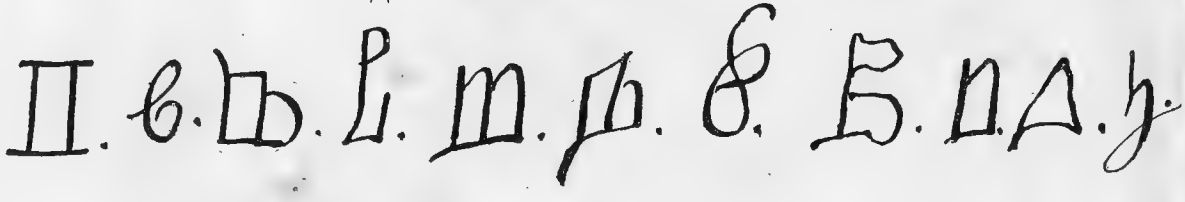
Азъ **А** **А**=1.



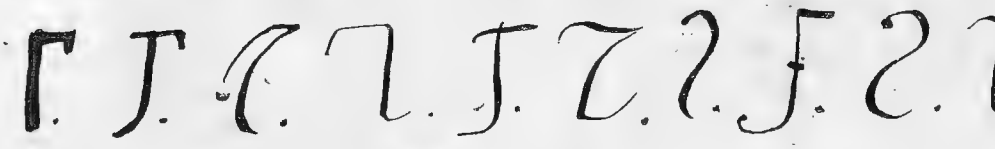
Буки **Б** **б**.



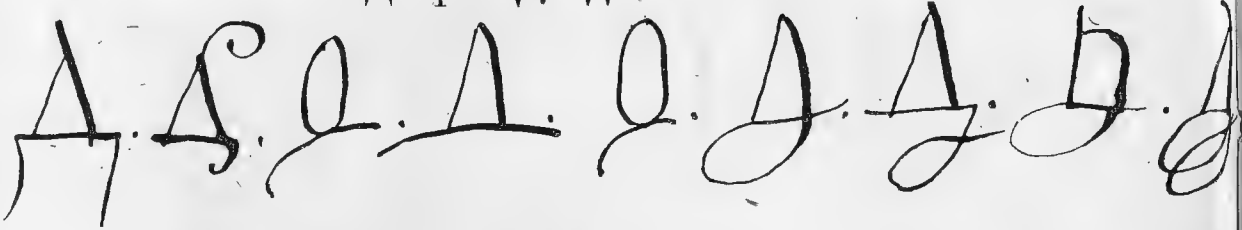
Вѣди **В** **в**=2.



Глаголь **Г** **г**=3.

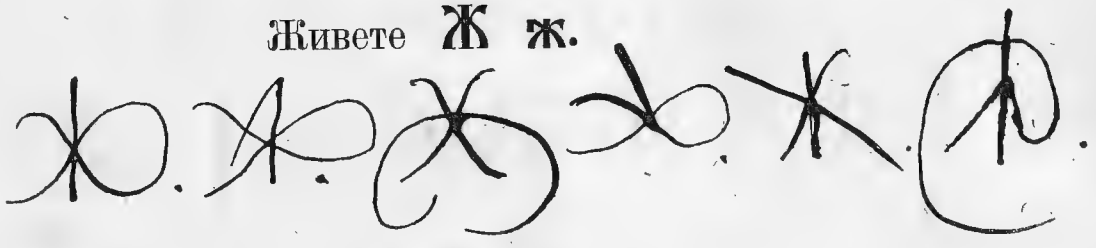


Добро **Д** **д**=4.



Есть **Е** **е** **ѥ**=5.

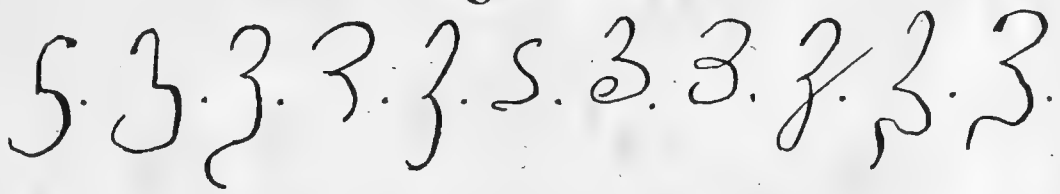
Живете **Ж ж.**



Зѣло **Ѕ ѕ**=6.

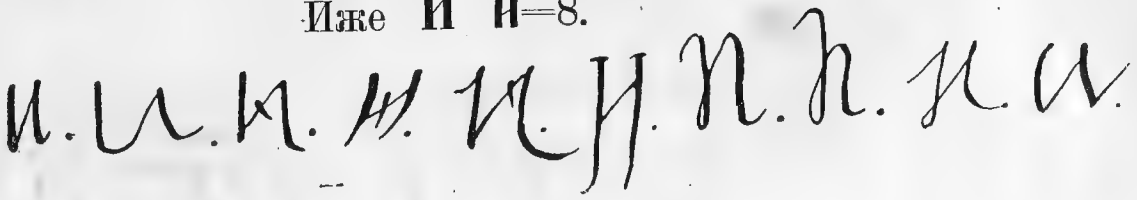
Эта буква въ гражданской азбукѣ не употребляется, взята изъ церковно-славянской; по очертанію похожа на французскую букву „эсъ“; большею частію писалась для обозначенія числа „шесть“; иногда же, особенно въ началѣ словъ, она замѣняла букву „з“.

Земля **З з**=7.

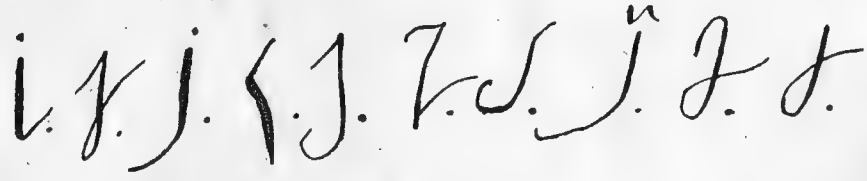


186498

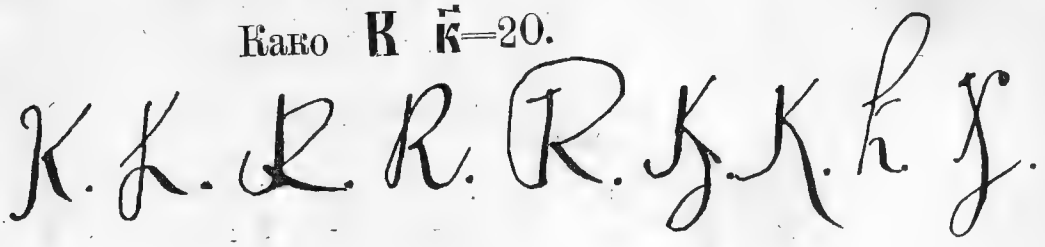
Иже **И и**=8.



І **І і**=10.

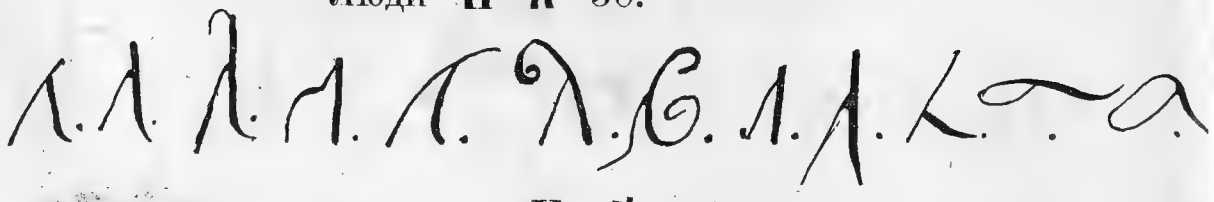


Како **К к**=20.



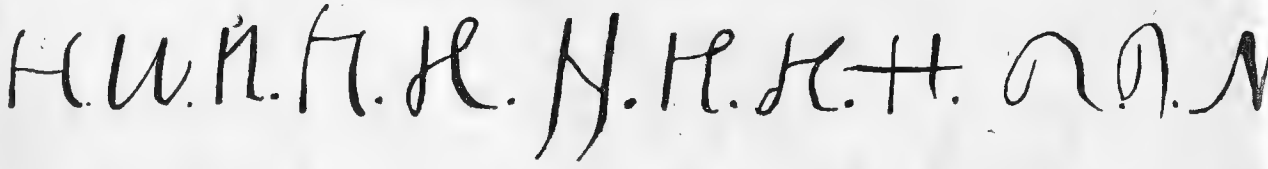
Ярославской обл. библиотека

Люди **Л** **л̄**=30.

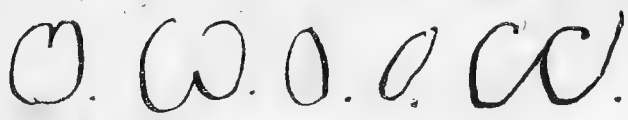


Мыслѣте **М** **м̄**=40.

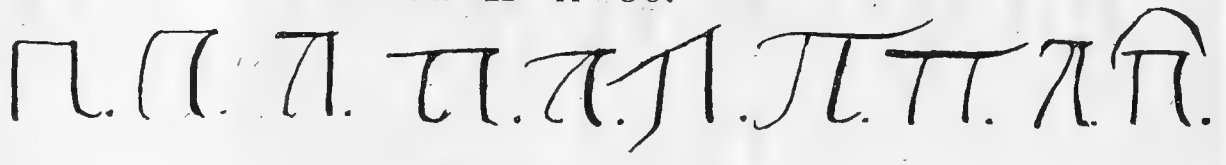
Нашъ **Н** **н̄**=50.



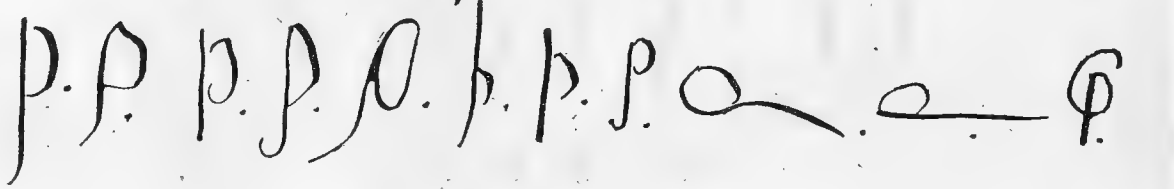
Онъ **О** **о̄** **о** **о̄** **ѡ** **ѡ̄**=70.



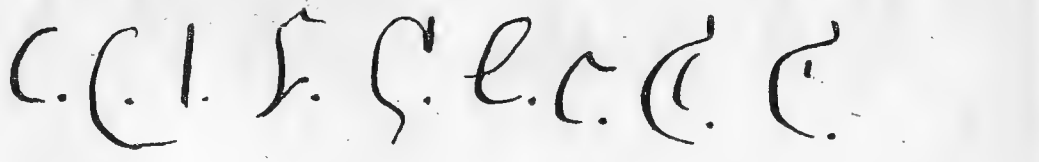
Покой **П** **п̄**=80.



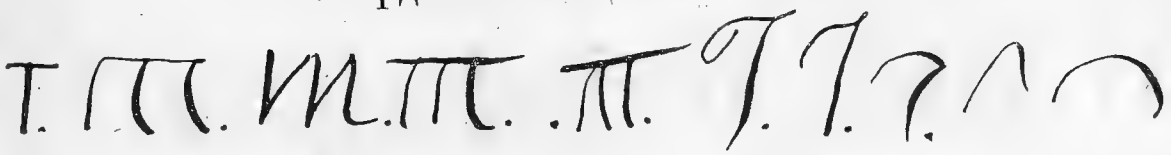
Рцы **Р** **р̄**=100.



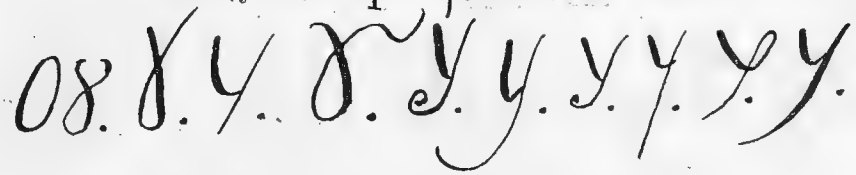
Слово **Ѳ** **ѳ̄**=200.



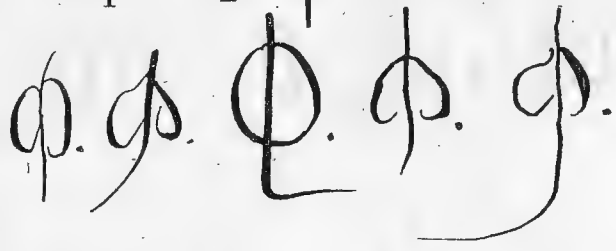
Твердо Т т҃=300.



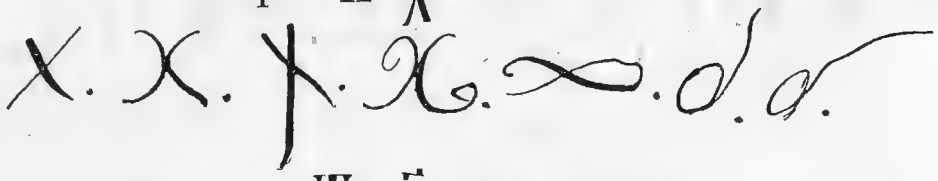
У (укъ) Ꙋ ꙋ҃, Ꙋ ꙋ҃=400.



Фертъ Ф ф҃=500.



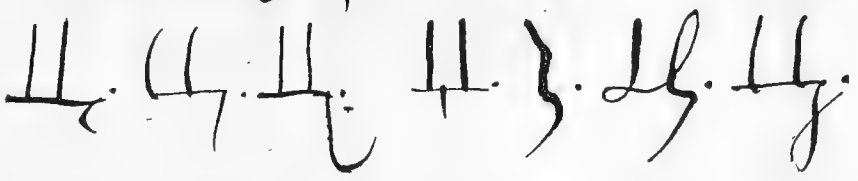
Хѣръ Х х҃=600.



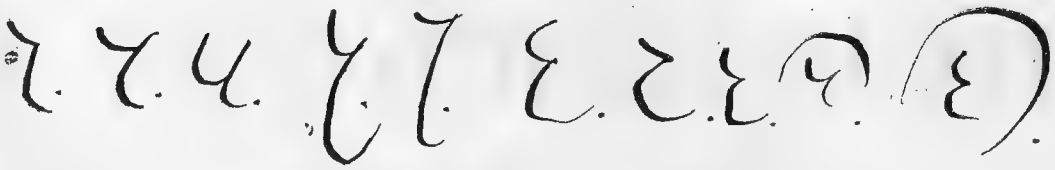
Отъ Ѿ ѿ҃=800.

Этой буквы въ гражданской азбукѣ нѣтъ; она передаетъ два звука „о“ и „т“, слитыхъ вмѣстѣ: „от“. Употребляется большею частію въ началѣ грамотъ: „Отъ царя и великаго князя“, а также для обозначенія числа „восемьсотъ“. Въ нашей азбукѣ первая буква указана съ печатнымъ вверху „т“, а двѣ остальныя съ хвостатымъ „твердо“ изъ древней скорописи.

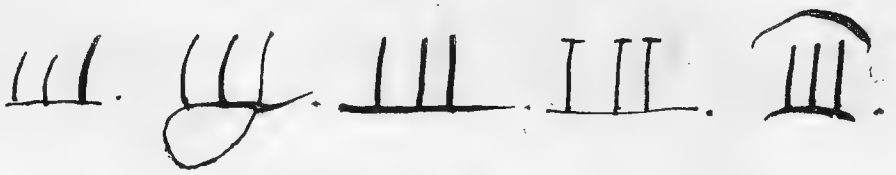
Цы Ц ц҃=900.



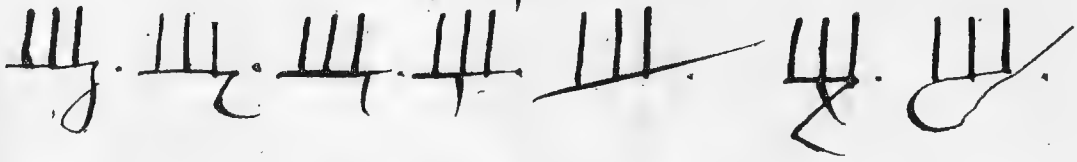
Червь **Ч ч**=90.



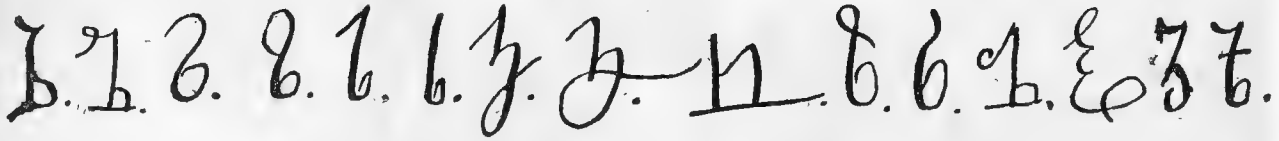
Ша **Ш ш.**



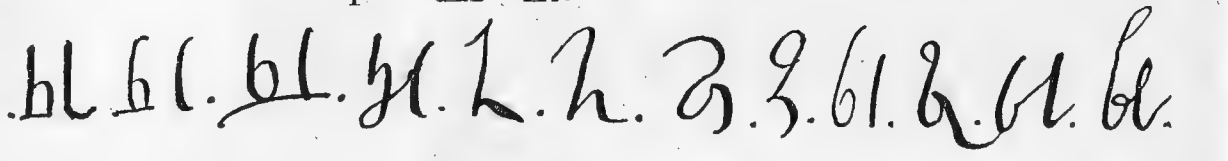
Ща **Щ щ.**



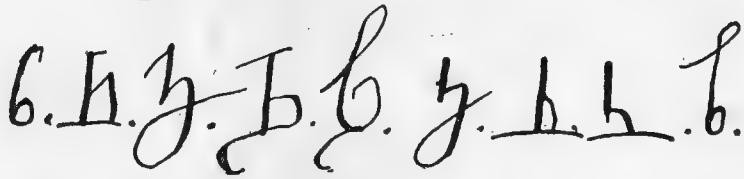
Еръ **Ъ ъ.**



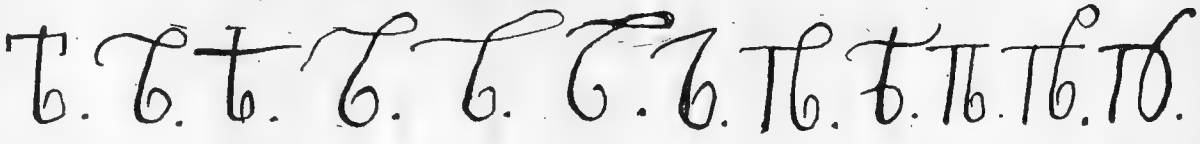
Еры **Ы ы.**



Ерь **Ь ь**

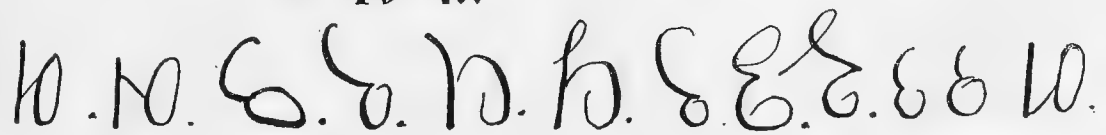


Ять **Ѣ ѣ.**

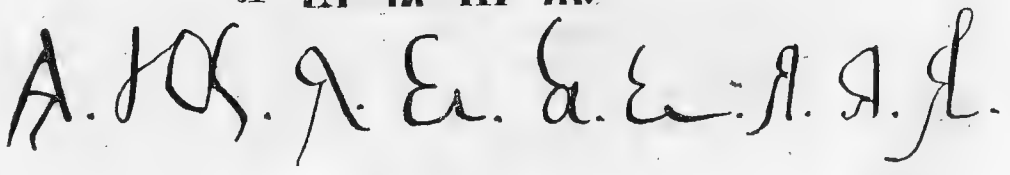


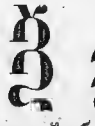
э Є

ю Ю ю.



я Ꙗ ꙗ Ѧ ѧ.

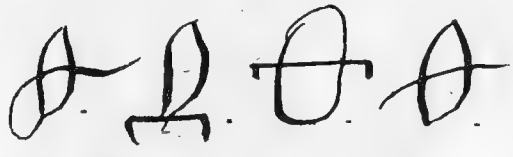


Кси  =60.

Въ гражданской азбукѣ этой буквы нѣтъ, она передаетъ два звука „к“ и „с“, слитныхъ вмѣстѣ—„кс“; напримѣръ: „Алеѯѣй“=„Алексѣй“; обозначаетъ число „шестьдесятъ“.

Пси =700.

Также этой буквы въ гражданской азбукѣ нѣтъ, передаетъ два звука „п“ и „с“, слитныхъ вмѣстѣ—„пс“, напримѣръ: „ѱаломъ“=„псаломъ“; обозначаетъ число „семьсотъ“.



Ѳита =9.

Ижица .

Употребляется вмѣсто „и“, изрѣдка замѣняетъ букву „вѣди“: „ѳванге-ліе“=„евангеліе“.

Глава четвертая.

Нѣкоторыя особенности въ изображеніи буквъ: вынесеніе ихъ вверхъ и внизъ словъ, пропускъ въ срединѣ и окончаніи. Употребленіе буквъ: а, б, в, г, д, и, і, к, л, м, н и т. д. Объясненіе тѣхъ словъ, гдѣ эти буквы нужно читать вдвойнѣ съ другими, гдѣ отдѣльно, съ мягкимъ или твердымъ знакомъ. Характерность буквъ „т“, „х“ и „ы“, ихъ детальное объясненіе на снимкахъ. Объясненіе начертаній всѣхъ остальныхъ буквъ до „ижицы“ включительно.

Скажемъ теперь о нѣкоторыхъ особенностяхъ многихъ буквъ азбуки, на которыя вами, читатель, было обращено вниманіе. Тѣхъ старинныхъ буквъ, которыя въ своемъ же видѣ перешли въ современную скоропись и которыя поэтому читаются свободно, мы не касаемся; разберемъ только болѣе типичныя начертанія.

Очень характерна, напримѣръ, буква „а“, поставленная въ нашей азбукѣ на второмъ мѣстѣ и напоминающая одну ногу ходулей, о ней мы говорили на стр. 15. У приказныхъ писцовъ она съ такимъ изображеніемъ почти не встрѣчается, но въ челобитныхъ и другихъ бумагахъ менѣе грамотныхъ лицъ она писалась.

Въ древней русской скорописи была та *особенность*, что буквы писались и сверху другихъ по одной и по двѣ вмѣстѣ, спускались внизъ, а въ окончаніи словъ часто совсѣмъ пропускались,—какъ твердый и мягкій знаки. Буква, напримѣръ, „б“, ставившаяся сверху слова „что“, означала, что нужно ее прочесть съ твердымъ знакомъ, или вѣрнѣе—она уже этою постановкою передавала двѣ буквы: „б“ и „ъ“, и такимъ образомъ это слово нужно прочесть и написать: „чтобъ“; буква „в“ также иногда ставилась вверху; слово „городов^{в}“ надо читать: „городовъ“, т. е. опять двѣ буквы „в“ и „ъ“; слово: Костянтино^{в}ской значитъ „Костянтиновской“.

Буква „г“, поставленная вверху, большею частію передаетъ два звука „г“ и „ъ“ или „г“ и „о“, т. е. родительный падежъ существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоимѣній; напримѣръ: „дене^{г}“=„денегъ“; „городово^{г}“ значитъ „городового“; болѣзнь „е^{г}“=болѣзнь „его“; „свое^{г}“=

„своего“. У менѣе грамотныхъ писцовъ буква „г“ пишется точно такъ же рогулькой кверху, какъ „н“, о чемъ будетъ сказано дальше, въ такомъ послѣднемъ видѣ правильно прочесть „г“ можно только по смыслу слова; это же окончаніе „го“ передается иногда очень своеобразно верхнимъ выноснымъ „о“, изъ котораго выходитъ „г“, что наглядно указано во II снимкѣ вязи („Галицкаго пригорада...“).

Буква „д“ пишется иногда вверху такъ: „впере^{д}“—значитъ „впередъ“; „вгоро^{де}“=въ городе; „Θе^{до}ровъ“=Θедоровъ; „вса^{ду}“=въ саду. Въ очень быстромъ старинномъ письмѣ буквы „в“ и „д“ писались съ хвостами внизъ (послѣдняя 11-я у „в“ и 6-я у „д“ въ нашей азбукѣ) и до того похоже другъ на друга, что ихъ можно только опредѣлить смысломъ слова.

Буква „е“ іотированная, т. е. „е“ съ „і“ („іотой“) впереди, указанная у насъ на первомъ мѣстѣ и главнымъ образомъ употребляющаяся въ уставѣ, пишется и въ рукописяхъ XV и XVI столѣтій, особенно въ грамотахъ Коллегіи Экономіи; употребляя ее въ скорописи, писецъ какъ бы хотѣлъ поставить на видъ свое знаніе уставнаго письма.

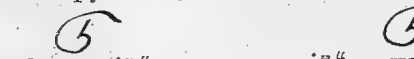
„Тако^{ж}“ значитъ „такожъ“, „кня^{ж}“—„княжъ“. Буква „з“, поставленная вверху, прибавляетъ къ себѣ также твердый, мягкій знакъ или гласную, напримѣръ: „кня^{з}“=„князь“, „прика^{з}“=„приказъ“; „по ука^{зу}“=„по указу“.

Буквы: „и“ восмеричное (означаетъ число 8) и „і“ десятиричное (показываетъ 10) въ старинныхъ документахъ употреблялись безъ особенныхъ правилъ, чередуясь другъ съ другомъ; въ одной и той же строкѣ можно рядомъ встрѣтить „и сказалъ“, „і велѣлъ“; иногда эти буквы писались сверху слова, и тогда обозначались вертикальною или даже горизонтальною черточкою, напримѣръ: „м҃ая“=„маия“; „Зина҃да“=„Зинаіда“. Иже восмеричное въ концѣ XVI в. писалось двумя косыми параллельными черточками сверху словъ, какъ видно изъ нашего IX снимка съ рукописи 1592 года, въ словѣ „Родина“. „И краткое“ большею частію писалось вверху слова „Михи҃ало“=„Михайло“; „Елизаре҃и҃“=„Елизарей“. Иногда и „восмеричное“ писалось слитно съ буквою „п“ такъ, что послѣдній штрихъ этой буквы нужно считать первымъ у буквы „и“, напримѣръ „ санъ“, значитъ: „Писанъ“ (см. въ отдѣльныхъ словахъ).

При употребленіи вмѣстѣ обѣихъ этихъ буквъ, одной за другой, примѣнялось правило, какъ разъ обратное теперешнему письму: „и восмеричное“ предшествовало „і десятеричному“; напримѣръ: „во взятіи“—вмѣсто „во взятіи“, „въ разорениі“—вм. „въ разореніи“; „Русиі—Русіи“.

Буква „к“ пишется, какъ мы уже сказали выше, или двумя вертикальными палочками, или же—очень похожею на современное начертаніе; она выносится также иногда наверхъ слова и тогда, въ концѣ его передаетъ разомъ двѣ буквы „к“ и „ъ“ напримѣръ, „діа^{к}“=„діакъ“, „вся^{к}“=„всякъ; въ смыслѣ предлога пишется безъ твердаго знака: „к Москвѣ“ значитъ „къ Москвѣ“, „к тебѣ“=„къ тебѣ“.

Также пишутся сверху словъ буквы „л“ и „н“, нерѣдко обведенныя при томъ сверху дугою или просто снабженныя черточками; напримѣръ: „сказа^{л}“=„сказалъ“; „о^{н}“=„онъ“; не слыха^{л}=„не слыхалъ“; бояри^{н}=„бояринъ“; „велѣ^{л}“=„велѣлъ“, „А^{ндрей}“=„Андрей“. Часто буквы „л“ и „н“ передаютъ сразу „ль“ и „нь“ и тогда сверху слова изображаются *особыми знаками*—на подобіе рогулекъ, въ нашей азбукѣ указанными самыми послѣдними у каждой буквы, а въ виду того, что эти буквы чрезвычайно своеобразны, никѣмъ не были объясняемы, а встрѣчаются въ старинныхъ рукописяхъ постоянно, мы совѣтуемъ занимающемуся обратить на нихъ особое вниманіе, тщательно изучивъ ихъ начертанія; часто эти буквы—знаки такъ похожи другъ на друга, что по начертанію и „л“ и „н“ почти одинаковы, приходится поэтому читать по смыслу слова; но часто они представляютъ и замѣтныя разновидности: у буквы, „л“ средній знакъ, около котораго ведется полукругъ, согнутѣе и острѣе, а у „н“ этотъ же средній знакъ круглѣе и меньше или безъ перелома. Напримѣръ:



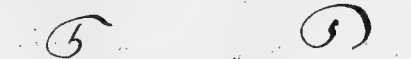
„Оконичій“=„окольничій“; „жицы“=„жильцы“;

„евангеская“=„евангельская“; „сино“=„сильно“.

„Осею“=„осенью“; „бережеемъ“=„береженьемъ“;

„писае“=„писанье“; „велѣе“=„велѣнье“.

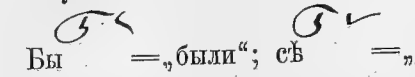
Такими же знаками обозначаются буквы „л“ и „н“ на концахъ словъ вверху, и тогда ихъ нужно читать, какъ „ль“, „ль“ или „нъ“, „нь“, т. е. съ твердымъ или мягкимъ знакомъ.



Пи =„пилъ“; пья =„пьянъ“; хотѣ =„хотѣлъ“.

Прихожа =„прихожанъ“; ще =„щель“; де =„день“.

Иногда такимъ образомъ написанныя вверху слова и большею частію въ концѣ его буквы „л“ и „н“ сопровождаются рядомъ черточками; въ такомъ случаѣ онѣ читаются, какъ „ли“ и „ни“. Напримѣръ:



Бы =„были“; сѣ =„сѣни“; указа =„указали“.

Точно также эти же буквы—знаки могутъ встрѣтиться написанными наверху въ сопровожденіи другой какой-либо гласной буквы, и тогда произношеніе ихъ будетъ находиться въ зависимости отъ послѣдней. Напримѣръ:

На ва =„на валу“; полови =„половину“.

Буква „н“ въ послѣдней четверти XVIII ст. начинаетъ изображаться, какъ латинское „энъ“, какъ у этой буквы обозначено въ азбукѣ на послѣднемъ 12 мѣстѣ и что можно видѣть изъ снимка съ рукописи 1782 г.*)

Буква „м“ кромѣ своего обычнаго изображенія, приближающагося къ современному, писалась еще сверху словъ двумя *особыми знаками,* которые показаны послѣдними у этой буквы въ нашей азбукѣ: одинъ изъ нихъ состоитъ изъ двухъ или трехъ пламевидныхъ чертъ, напоминающихъ стиснутое и раздавшееся въ ширину „м“, а другой изображается жирною запятою, написанною вкось слѣва направо, а иногда даже и прямо. Большею частію эти буквы—знаки употребляются для обозначенія дательнаго и творительнаго падежей. Онѣ такъ же характерны, какъ и выносныя буквы „л“ и „н“, и потому ихъ надо помнить и различать; напримѣръ.

Бояро =„бояромъ“, съ князе =„съ княземъ“.

„людишка“=„людишкамъ“; „стонико“=„стольникомъ“.

Ставится также буква „м“ вверху въ сопровожденіи другой буквы гласной, и тогда она должна читаться слитно вмѣстѣ съ послѣдней.

На зи =„на зиму“; болота =„болотами“.

Кромѣ своего обычнаго изображенія, буква „п“ пишется также подобно буквѣ „л“, но съ горизонтальнымъ прямымъ штрихомъ вверху, какъ указано въ нашей азбукѣ на второмъ мѣстѣ отъ конца у этой буквы; она выносится въ дугѣ и наверхъ слова, большею частію при его окончаніи и тогда передаетъ буквы „п“ и „ъ“; въ срединѣ же слова „п“ и „ь“. Напримѣръ:

„Холо$^{п\text{“}}$=„холопъ“; „по$^{п\text{“}}$=„попъ“; „цѣ^{пь}ю“=„цѣпью“.

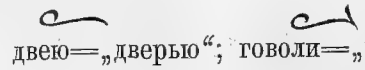
Точно также и буква „р“, кромѣ своего обычнаго употребленія, пишется еще сверху словъ и при томъ не въ вертикальномъ положеніи, а въ горизонтальномъ лежачемъ, что и отмѣчено въ нашей азбукѣ у этой буквы на двухъ послѣднихъ отъ конца мѣстахъ.

„Комового двоца“ значитъ: „Кормового дворца“.

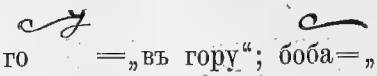
Поставленная въ концѣ слова эта буква иногда передаетъ „ръ“ и „рь“ и въ послѣднемъ значеніи употребляется также передъ гласною; написанная же вверху вмѣстѣ съ гласною должна произноситься въ зависимости отъ этой послѣдней. Примѣры.

Топо =„топоръ“; понома =„пономарь“;

*) По указанію Н. Г. Высоцкаго, „энъ“ латинское онъ встрѣтилъ въ Синод. библіотекѣ въ „Житіи Ртищева“—рукописи половины XVII ст.



двею=„дверью“; говоли=„говорили“;



въ го =„въ гору“; боба=„борьба“.

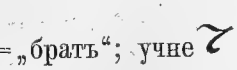
Буква „с“, помимо своего вертикальнаго изображенія палочкою въ строкѣ, о чемъ сказано выше, и обыкновеннаго, приближающагося къ современному, пишется еще сверху въ видѣ глаза, т. е. точкою или небольшою палочкою, обведенною съ лѣвой стороны дужкою, или также кривою чертою, какъ значится въ двухъ послѣднихъ изображеніяхъ этой буквы въ нашей азбукѣ; въ такихъ случаяхъ она должна читаться большею частію, какъ „сь“, но бываетъ и просто „с“.

„Нас^{с}тая“=„Настасья“; „Аѳанас^{с}ѣвъ“=„Аѳанасьевъ“;

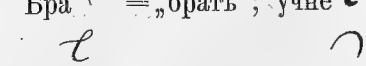
„сов^{с}ѣтя^{с}“=„совѣстясь“ (т. е. „сославшись вѣстями“).

Часто эту букву въ документахъ замѣняла буква „з“, особенно при передачѣ предлога „съ“; напримѣръ: „з гостинаго двора“=„съ гостинаго двора“, „з баранами“=„съ баранами“, „збиратца“=„сбираться“.

Употребляющееся въ нашей современной скорописи изображеніе буквы „т“ одною палочкою съ хвостомъ внизъ восходитъ къ глубокой давности, за 500 лѣтъ назадъ, такъ какъ и въ самыхъ древнихъ памятникахъ русской скорописи, относящихся къ началу XV вѣка, одновременно буква „т“ встрѣчается въ трехъ видахъ: 1) печатномъ—на подобіе креста безъ верхней вертикальной палочки, 2) изъ трехъ параллельныхъ, соединенныхъ вверху, палочекъ и, наконецъ, 3) въ видѣ кнута, отъ котораго произошло хвостатое современное изображеніе „т“. Это послѣднее начертаніе въ нашей азбукѣ указано пятью предпослѣдними знаками, оканчивающимися дугою, какъ зачастую въ очень скоромъ письмѣ изображалась буква „т“. При такомъ начертаніи сверху и при томъ въ концѣ слова надо читать его за „тъ“ или „ть“, но иногда въ срединѣ слова и просто за „т“.



Бра =„братъ“; учне =„учнетъ“; ра =„рать“.



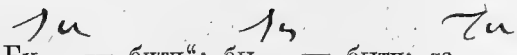
Дмирій=„Дмитрій“; сморя=„смотря“.

Бываютъ случаи, когда буква „т“ въ видѣ кнута, идя за предъидущей гласной, сливается съ нею и продолжаетъ ея штрихъ:

р ными=„ратными“; прид =„придетъ“;

челоб е—„челобитье“.

Иногда эта буква ставится вверху слова вмѣстѣ съ какою-либо гласною, и тогда, разумѣется, нужно читать обѣ буквы; большею частію это употреблялось въ прежнемъ окончаніи неопредѣленнаго наклоненія „ти“.

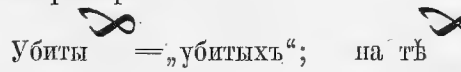


Би =„бити“; бы =„быти; да =„дати“.

Буква „у“ употреблялась часто, какъ церковно-славянское изображеніе ея ꙋ; иногда выносилась она и вверхъ слова, тогда должно ее читать съ тою буквою, которая ей предшествуетъ, какъ уже видно изъ примѣровъ съ буквами „м“ и „р“. Въ болѣе древнихъ рукописяхъ XV и XVI ст. она пишется, какъ въ уставномъ письмѣ, двумя буквами „оу“, что въ нашей азбукѣ указано первымъ начертаніемъ.

Для употребленія буквъ „ф“ и „ѳ“ не было особыхъ правилъ, и часто въ одномъ и томъ же словѣ одинъ писецъ писалъ „ф“, а другой „ѳ“. Напримѣръ: „Федоръ“ и „Ѳедоръ“.

Очень характернымъ являлось изображеніе буквы „х“, какъ указано въ нашей азбукѣ у этой буквы въ трехъ послѣднихъ мѣстахъ. Употреблялась она большею частію для обозначенія окончанія родительнаго и предложнаго падежей множественнаго числа, и поставленная вверху въ концѣ слова должна читаться какъ „хъ“. Изображеніе ея въ такомъ случаѣ было двоякое: или въ видѣ церковно-славянской буквы „ꙋ“, положенной горизонтально, или буквою „б“ безъ верхняго и даже съ верхнимъ штрихомъ; часто при этомъ она сливалась съ предъидущей буквой, служа ея продолженіемъ. Напримѣръ.



Убиты =„убитыхъ“; на тѣ =„на тѣхъ“;

=„ихъ“; на дорог =„на дорогахъ“;

глухи =„глухихъ“; въ сан =„въ саняхъ“.

„Цы“ иногда пишется вверху въ концѣ слова, тогда она должна читаться какъ „цъ“. Напримѣръ: коне^{ц}=„конецъ“.

„Ч“ въ начертаніи часто такъ близко подходитъ къ „г“, что читать его должно въ зависимости отъ смысла слова. Поставленная вверху съ обведенной дужкой, буква эта читается, какъ „чъ“ или „чь“. У менѣе грамотныхъ писцовъ буква „ч“ изображается такой же рогулькой кверху, какъ „н“, правильно прочесть ее можно только по смыслу слова.

Ме^{ч}=„мечъ“; Угли^{ч}=„Угличъ“; но^{ч}ю=„ночью“.

помо =„помочь“; те =„течь“.

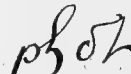
Буквы „ш“ и „щ“ въ быстрой старинной скорописи часто писались очень похожими другъ на друга; такое изображеніе ихъ указано въ нашей азбукѣ: у „ша“ второю буквою, а у „ща“ послѣднею. Въ актахъ въ концѣ словъ вверху ихъ должно читать, какъ „шъ“ и „щъ“, „шь“ и „щь“, иногда вверху надъ ними писалась дужка.

Шала^{ш}=„шалашъ“; товари^{щ}=„товарищъ“;
Замое^{ш}=„Замошье“; помою^{щ}=„помощью“;
грози^{ш}=„грозишь“; называе^{ш}=„называешь“.

Начертаніе „ера“ и „еря“, какъ указано въ нашей азбукѣ, было довольно разнообразное и нерѣдко писалось такъ схоже, что ихъ трудно отличить другъ отъ друга. Изъ предъидущихъ примѣровъ уже видно, что написаніе той или иной согласной буквы вверху и въ концѣ слова требовало присоединенія къ себѣ твердаго или мягкаго знака, но бывали случаи, когда нѣкоторые писцы употребляли тотъ или другой знакъ повидимому прямо безъ нужды.

Напримѣръ:
Невъскій=„Невскій“; крупъный=„крупный“, Хлѣбъный=„хлѣбный и т. п.

Самымъ характернымъ изображеніемъ буквы „еры“ является то, которое указано въ нашей азбукѣ на пятомъ мѣстѣ и къ которому приближаются седьмая, восьмая и десятая буквы,—это знакъ, похожій на печную кочергу, и чѣмъ мельче и торопливѣе почеркъ, тѣмъ скорѣе можно встрѣтить именно это начертаніе, при чемъ нерѣдко одинъ и тотъ же писецъ въ одной и той же бумагѣ пишетъ ее и въ обычномъ видѣ и кочергою. Напримѣръ:

Жен =„жены“; Мавр =„Мавры;  =„рыбы“.

Особенность изображенія буквы „ять“, кромѣ обычнаго современнаго, заключалась въ частомъ употребленіи ея печатнаго вида „еремъ“ съ крестикомъ, получившаго нѣкоторое округленіе вверху, какъ указано въ азбукѣ въ первой, третьей, четвертой и пятой буквахъ. Наконецъ, мнѣ встрѣчалось изображеніе „ять“ совсѣмъ какъ „ера“, что обозначено въ азбукѣ шестою буквою.

Въ церковно-славянской азбукѣ буквы „э“ (оборотнаго) нѣтъ, но въ старинной скорописи она употреблялась. Мнѣ посчастливилось встрѣтить ее довольно рано, именно еще при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ 1640 году (Моск. Архивъ М. Ю. Сѣолбецъ Моск. стола № 161, склейка 147), въ это время она писалась въ началѣ иностранныхъ фамилій и въ фамиліи „Эверлаковъ“. Снимокъ съ самаго ранняго ея начертанія въ моей азбукѣ стоитъ на первомъ мѣстѣ, три слѣдующія относятся къ половинѣ и концу XVII столѣтія, а послѣдній—къ 1767 г., взятъ изъ наказа Чухломскому депутату, клише съ котораго у меня значится на таблицѣ II.

Очень своеобразнымъ является начертаніе буквы „ю“, какъ указано въ азбукѣ на третьемъ мѣстѣ, именно—очень схожее съ нынѣшней заглавной буквой „е“ безъ верхней загибки и съ нагнувшимся въ лѣво корпусомъ; также характерны, и часто употребляются, третья и четвертая буквы „ю“, очень схожія съ современной буквою „р“, если у послѣдней какъ разъ убавить половину жирной палочки, выходящей внизъ за строчку.

Буква „я“, кромѣ своего изображенія, перешедшаго и въ нашу современную скоропись, писалась въ старинныхъ бумагахъ, какъ малый юсъ, въ нашей азбукѣ стоящій на второмъ мѣстѣ; на четвертомъ—какъ „е“ съ прибавленіемъ впереди палочки съ штрихомъ и, наконецъ—какъ составная изъ тѣхъ буквъ, изъ которыхъ „я“ слилось, т. е. „і“ и „а“, послѣдняя и изображена въ нашей азбукѣ на второмъ мѣстѣ.

Иногда, какъ нами сказано въ началѣ главы, цѣлый слогъ въ двѣ-три буквы выносился сразу внизъ: „по$_{ва}$луша“ „повалуша“, „вы$_{ку}$пать“—„выкупать“, „за^{ста}вить“=„заставить“; иногда одна и та же буква „р“—лежачее выносное у одного писца и нерѣдко на одной страницѣ изображала *одинаково* двѣ различныя буквы „р“ и „б“, напримѣръ: „о͡ляне“=„орляне“, „о͡явленіе“=„объявленіе.

Трудно, конечно, перечислить всѣ разновидности начертаній и особенности употребленія всѣхъ буквъ древней скорописи, потому что матеріалами для нея могутъ служить многомилліонныя хранилища древнихъ актовъ всей Россіи, а въ каждомъ новомъ актѣ можно всегда встрѣтить новые варіанты, не бывшіе ранѣе въ рукахъ изслѣдователя. Но съ послѣдними, т.-е. съ варіантами, слѣдуетъ обращаться осторожно, чтобы не перейдти къ изслѣдованію *случайныхъ* субъективностей писца, который у одной и той же буквы, положимъ—„а“, сегодня напишетъ немного выше палочку противъ вчерашняго, завтра—косѣе „о“, къ которому присоединяется палочка для полнаго изображенія „а“, и если мы будемъ слѣдить за такими деталями, а не за *характерными* варіантами буквъ, то пойдемъ по скользкому пути. Съ своей стороны считаю слабо производительными начавшіе появляться въ послѣднее время труды по изданію 100, 200, 300 „азбукъ“ (столькихъ же начертаній каждой буквы древней скорописи). При собраніи въ 500, даже въ 1000 отдѣльныхъ актовъ, такая азбука, казалось бы, должна исчерпать всѣ изображенія буквъ этого собранія. Но въ отношеніи лишь одного какого-либо центральнаго архива, напримѣръ—Юстиціи въ Москвѣ, насчитывающаго въ своемъ составѣ до $2^1/_2$ *милліоновъ* рукописей, каждая изъ которыхъ, въ свою очередь, достигаетъ нерѣдко до 1500 писчихъ листовъ, азбука даже въ 10,000 буквъ была бы лишь каплею въ морѣ, нисколько не подвинувшею бы впередъ ни научную, ни практическую сторону предмета. Нужно издавать снимки съ самыхъ рукописей—извѣстныхъ историческихъ памятниковъ, изучать детально *существенные* въ нихъ элементы скорописи,—тогда трудъ по русской палеографіи можетъ стать полезнымъ. Если же стоять за „азбуки“, то съ своей стороны думаю, что теперь на очереди должно дать мѣсто изданію азбукъ, но не случайныхъ писцовъ, не оставившихъ въ актахъ даже своихъ именъ, а азбукъ изъ писемъ знаменитыхъ нашихъ дѣятелей: царя Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, Ломоносова, канцлера Бестужева-Рюмина, Суворова и многихъ другихъ. Изданіе азбукъ ихъ письма, помимо палеографическаго значенія, было бы нашею данью уваженія памяти великихъ предковъ. Къ такимъ работамъ и должны стремиться молодыя палеографическія силы.

Глава пятая.

Буквенныя титла: начертанія и объясненія главныхъ изъ нихъ „ерика“ и „каморы“, пропзволъ писцовъ въ употребленіи титлъ. Перечисленіе тѣхъ словъ, которыя чаще другихъ писались въ документахъ съ титлами. Титла неопредѣленныя, ихъ примѣры. Особые пріемы сокращенія кружками цѣлыхъ словъ: „деревня“, „дворъ“, „пустошь“, „мѣсто“, „монастырь“, „лавка“ и др.

Ами уже было сказано, что нѣкоторыя буквы пишутся сверху словъ съ особыми черточками, или дужками; вмѣстѣ взятые съ буквами эти знаки называются *буквенными титлами* и въ частности—титломъ той буквы, которая поставлена вверху, напримѣръ: „увѣ^{ч}е“=„увѣчье“, здѣсь червь титло; „цѣ^{ю}“=„цѣпью“, здѣсь покой титло; „залѣ^{с}е“=„залѣсье“, здѣсь слово титло.

Въ стариныхъ рукописяхъ большею частію употребляются два главныхъ вида надстрочныхъ знаковъ: 1) такъ называемый „*ерикъ*“ „ ʻ “, или вертикальный штрихъ, раздѣляющійся на множество варіантовъ и 2) „*камора*“ ∩ ∪ ⊂ ⊃, та же дужка, поставленная и прямо и опрокинутая и повернутая въ разныя стороны. Обыкновенно то или иное титло, поставленное сверху слова, обозначаетъ *пропускъ* въ послѣднемъ всѣхъ *гласныхъ буквъ* и одной или двухъ согласныхъ. Эту особенность писанія старинной скорописи титлами съ пропускомъ буквъ надо помнить каждому, желающему изучить древнее русское письмо, а знакомому съ славянской грамматикой скажемъ, что правила употребленія въ рукописяхъ титлъ тѣ же, какія указаны въ грамматикѣ. Мы же съ своей стороны приведемъ здѣсь нѣсколько болѣе употребительныхъ словъ, писавшихся титлами, оговариваясь, что нерѣдко писецъ дѣлалъ такія сокращенія и титлы словъ, которыя онъ измышлялъ самъ и которыхъ раньше можно и не встрѣтить.

Ал҃тнъ=алтынъ; Бг҃ъ=Богъ; Бг҃родица=Богородица.

Вн҃нешнемъ=въ нынешнемъ (правильнѣе: „въ нынѣшнемъ“).

Гдр҃ь=государь; гс҃дрыня=государыня; гсдр҃ву=государеву.

Гдь=Господь; Гдне=господине. днь, „де“ и „дн“=день.
Двдъ=Давидъ (имя); двца=дѣвица; днжное=денежное.
Евліе=евангеліе; Исъ=Исусъ, Іисусъ. Кртьяне=Крестьяне.
Кртъ=крестъ; кнзь=князь; книня=кнеиня; кнга=книга.
Млтва=молитва; Млрдый=милосердый; мцъ=мѣсяцъ.
Млть=милость; мнстрь и мрь=монастырь. Мти=мати.
Нне=ныне (нынѣ); ншему=нашему; отцъ=отецъ.
Стой=святой; снъ=сынъ; срце=сердце.
Тчсъ=тотчасъ; уздныхъ=уѣздныхъ; Хрсъ=Христосъ.
Црь=царь; црца=царица; црвчъ=царевичъ; црву=цареву.
Црквь=церковь; чть=честь; члвкъ=человѣкъ.

Но встрѣчаются иногда титла, которыя не служатъ пропускомъ буквы, которыя ничего болѣе уже не даютъ слову, написанному вѣрно и полностію, однако все-таки они стоятъ вверху у слова; что они означали прежде, до сихъ поръ не опредѣлено; нѣкоторые впрочемъ изслѣдователи видятъ въ нихъ или ударенія, или остатки титлъ придыханія. Напримѣръ, въ нашемъ четвертомъ снимкѣ рукописей, или въ таблицѣ 1689 года, имѣются такія титла:

„Алексѣевича; Іоанна; всеа; цари, великіе князи; великія и малыя и бѣлыя Россіи, указали“ и т. д.

Кромѣ собственно титлъ, нужно еще отличать особые пріемы написанія буквъ, которыми иногда выражались цѣлыя слова. Напримѣръ: „Апрѣля въ а^де или „а^дн“=значило: „Апрѣля въ первый *день*“. (Пу°)—такія три буквы въ кругу нужно читать за слово „пустошь“. (Дрвня) и (Др^в) значило: „Деревня“, (в)=„во дворѣ“, (д)=„дворъ“, (м)=„мѣсто“ и (м)=монастырь—при частомъ употребленіи этого слова; (по^ч)=„починокъ“ (новая деревня); (л)=лавка; въ черновикахъ при повтореніи титула государя писалось иногда (Пот), или просто (т), что означало „по титулѣ“ и „титулъ“; т. е. что надо написать вновь весь титулъ, показанный выше; то же выражалось словомъ (Полностію), т. е. что этотъ же титулъ переписать безъ сокращеній. Въ черновикахъ же встрѣчалась одна или нѣсколько строкъ зачеркнутыми и сверху ихъ слово „чисто“,—значитъ все зачеркнутое возстановить и „черно“—замаранное не числить.

Иногда въ рукописи, особенно въ черновикахъ столбцовъ, попадается знакъ ⊗, называемый „крыжемъ“ или простой крестикъ, онъ обозначалъ выноску прибавленныхъ къ тексту нѣсколькихъ словъ внизу склейки, а чаще на ея оборотѣ, которыя нужно включить въ документъ послѣ крыжа или крестика.

Глава шестая.

Поясненіе словъ, встрѣчавшихся въ прежнихъ письменныхъ актахъ, не употребляющихся въ современныхъ; уменьшительныя имена въ челобитныхъ, прозвища—какъ имена; мѣры земли: выть, соха, сошка, четь, осмина, четверикъ, третникъ; выраженіе: „въ полѣ, а въ дву потому жъ“. Объясненіе дробныхъ частей словомъ „полъ“; монеты: рубли, алтыны и деньги. Пожни, наволоки, нѣтчики и т. д.

Формы прежней русской жизни во многомъ зависѣли отъ бытовыхъ условій, которыхъ въ настоящее время нѣтъ, почему и въ старинныхъ письменныхъ памятникахъ встрѣчаются слова, могущія вызвать недоумѣніе ихъ точнаго смысла начинающему изучать древнюю русскую скоропись. Считаемъ долгомъ для болѣе успѣшнаго и правильнаго прохожденія курса пояснить нѣкоторыя изъ нихъ. Въ бумагахъ, которыя писались на имя царя, болѣе или менѣе важными должностными лицами, бояринъ или воевода называлъ себя „холопомъ“, второстепенный и всякій остальной человѣкъ—„рабомъ“ и „сиротою“; просьба извѣстна, какъ „челобитье“, или „челобитная“, въ ней, и часто вообще въ другихъ бумагахъ, употреблялись всевозможныя уменьшительныя имена: „Володька“, „Ивашка“, „Иванецъ“, „Александрикъ“, „Карпикъ“, „Дунька“, „Авдотьица“, „женишка“, „дочеришка“, „человѣченко“ и т. п. Кромѣ собственныхъ именъ, полученныхъ при крещеніи, у многихъ изъ нашихъ предковъ существовали еще отдѣльныя прозвища, подъ которыми они и слыли во всѣхъ сношеніяхъ, нерѣдко не только совсѣмъ теряя свои собственныя имена, но передавая прозвища въ отчество своимъ дѣтямъ, каковы: „Несмѣянъ“, „Разгильдѣй“, „Удача“, „Злоба“, „Постникъ“, „Истома“, „Таработа“, „Немиръ“, „Шестакъ“, „Молчанъ“, Нежданъ“, „Суббота“, „Коверя“, „Чаадай“, „Кокоря“, „Лодыга“, „Чечуля“, и др. Отсюда: Иванъ Несмѣяновъ, Григорій Разгильдѣевъ, Карпъ Субботинъ, Коверинъ, Чаадаевъ, Кокоринъ, Лодыгинъ, Чечулинъ и пр., служащія уже фамиліями многихъ теперешнихъ родовъ.

Главная кормилица русскаго человѣка земля считалась не десятинами*), а четвертями, или „четьми“. Четь свое названіе получила, вѣроятно, отъ того количества зеренъ, которое высѣвалось на извѣстное количество земли, отъ того размѣра засѣвки, которой хватало при разбрасываніи на приготовленную запашку. Обмѣренная четь земли большею частію равнялась нашей полу-десятинѣ, или 1200 кв. саженъ. Такъ какъ система хлѣбопашества была преимущественно трехпольная, т. е. одна часть земли отводилась подъ озимь, другая въ ярь и, наконецъ, третья подъ паръ, то это трехполье обозначалось выраженіемъ: *„въ поль, а въ дву потому жъ“*. Если, положимъ, написано: „50 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ“, это значило, что въ каждомъ изъ трехъ полей было по 50 чети, слѣдовательно всего, всей площади земли, надо считать 150 чети, а такъ какъ въ каждой четверти, какъ мы сказали, было по полдесятинѣ, то это равняется 75-ти нашимъ десятинамъ. Сѣнная, или луговая площадь, обыкновенно обозначалась „копнами“, которыхъ въ одной десятинѣ считалось десять. Земля отъ ея качества раздѣлялась на худую, среднюю и добрую. Мѣры земли больше чети назывались „вытями“, „сохами“ и „сошками“, а самый процессъ ихъ измѣренія—„четвертнымъ“, „вытнымъ“ и „сошнымъ“—письмомъ**).

Теперешняго изображенія частей цѣлаго дробями не было, а онѣ показывались слѣдующимъ образомъ. Половина „чети“ земли, равняющаяся 600 квадратнымъ сажнямъ, называлась „осминою“, восьмая часть—„четверикомъ“. Затѣмъ, чтобы выразить дальнѣйшія четвертую, восьмую, шестнадцатую, тридцать вторую часть и т. д. „чети“ употреблялось слово „пол“. „Полъосмины“ равнялось $^1/_4$, пол пол осмины=$^1/_8$, пол пол пол осмины=$^1/_{16}$ чети и т. д. Третья часть „чети“ называласъ „третникомъ“, для всякаго уменьшенія третьихъ долей опять употреблялось „пол“; такъ: „полтретника равнялось $^1/_6$, пол пол третника=$^1/_{12}$, пол пол пол третника=$^1/_{24}$ пол пол пол пол третника=$^1/_{48}$ и пр. „Полтора“ значило половину отнять отъ второй единицы, оставляя первую цѣлой; на этомъ основаніи „полтретья“ значило отъ

---

*) Какъ предполагаютъ, десятина передавала десятую часть квадратной версты, или 500×500=25.000 кв. саженъ, раздѣленныхъ на 10; при чемъ, повидимому, для круглоты вмѣсто 2500 стали считать въ ней 2400 кв. с.

**) Соха и выть являлись скорѣе податными *собирательными* математическими единицами, слагавшимися изъ четвертей земли, а иногда и изъ дворовъ, чѣмъ дѣйствительными, примѣнявшимися при межеваніи, мѣрами земли (Временникъ Имп. Общ. ист. и древн. Рос. при Моск. ун., кн. 17, отд. послѣдн., книга сошн. письма, 7137 г., стр. 33—90. Какъ, напримѣръ, 1000 рублей не есть отдѣльный денежный знакъ, а лишь денежная единица, могущая составиться изъ монетъ и бумажекъ разныхъ стоимостей. Въ зависимости отъ того, была ли земля худою, среднею или доброю, въ сохѣ считали отъ 600 до 1200 четвертей, а въ выти отъ 12 до 16 и даже до 20 чети (а по одному источнику—60 четвертей—Флетчеръ „О Госуд. Русск.“, изд. 1906 г., стр. 44). Въ сошкѣ, насколько можно судить по сѣвернымъ писцовымъ книгамъ, хранящимся въ Моск. архивѣ М. Ю., можно класть отъ 30 до 40 четвертей.

третьей единицы числа трехъ отнять половину и прибавить къ двумъ цѣлымъ, что равнялось $2^1/_2$. Въ древнемъ письмѣ эти „пол“ встрѣчаются нерѣдко, указывая даже двузначныя числа „полчетырнадцаты“=$13^1/_2$, „полсемнадцаты“=$16^1/_2$, „полшестадесяти“=55.

Въ деньгахъ употреблялись: рубль*), копейка (100 въ рублѣ), деньга (200 въ рублѣ) и алтынъ**), равнявшійся 6 деньгамъ, или 3—копѣйкамъ.

Мѣсто, гдѣ происходилъ сборъ сѣна, носило имя „пожни“. Берегъ рѣки, выдавшійся и обильный иломъ, взятый подъ запашку, назывался „наволокомъ“, рѣже это слово выражало новый поселокъ. Крестьяне, пахавшіе землю на себя и на другое болѣе сильное лицо изъ половины сбора хлѣба, были извѣстны подъ именемъ „половниковъ“, неполноправные же крестьяне обозначались „захребетниками“ и „подсосѣдниками“; государевы крестьяне, не помѣщичьи, были „черные“ и „тяглые“; „раменьемъ“ назывался некрупный лѣсъ, выросшій на прежней запашкѣ, „црѣпъ“—приборъ для варки соли; „борть“—колода, или дупло дерева, въ которыхъ жили пчелы; „гоны“—мѣста для ловли бобровъ; „ѣзъ“—запруда на рѣкѣ для ловли рыбы; „мыто“—пошлины; „сеунчъ“—служилый человѣкъ, посылавшійся съ какимъ-нибудь порученіемъ; „языкъ“—плѣнникъ; „ясырь“—инородецъ, взятый въ залогъ или рабство; „ясакъ“—подать. „Нѣтчиками“ именовались воинскіе люди, не явившіеся къ походу въ свою часть; противъ ихъ именъ въ спискахъ ставилась отмѣтка: „нѣтъ“, прибывшіе же показывались въ „естехъ“.

---

*) Въ лѣтописяхъ есть указаніе, что при Грозномъ, въ началѣ его царствованія повелѣно было дѣлать деньги изъ гривенки серебра (полфунта) *три рубля*, но были ли послѣдніе монетами или только денежною единицею для счета, сказать трудно. Только въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ Москвѣ были вылиты и появились въ употребленіи серебряныя *монеты*—рубли, вѣсомъ $6^1/_2$ золотниковъ, съ изображеніемъ: на одной сторонѣ царя на конѣ, въ порфирѣ, коронѣ, со скипетромъ въ рукѣ и съ надписью титула государя церковно-славянскими буквами, а на другой—двуглаваго орла, съ подписью тѣми же буквами: „лѣта рѣѕ“ (1654) и внизу: „Рубль“. Въ 1702 и 1704 г. появились серебряныя монеты рубли, съ одной стороны съ „персоною“ государя и надписью: „Царь Петръ Алексѣевичь всеа Россіи повелитель“, а съ другой—двуглавымъ орломъ и подписью: „Монета добрая, цѣна рубль“ (Карамзинъ, примѣч. къ т. I, № 298 и къ т. VIII, № 67; Москва, истор. путеводитель 1827 г., ч. II, стр. 350. 1-е Полн. собр. зак. №№ 204, 1855 и 2371, И. И. Кауфманъ—„Серебряный рубль въ Россіи“, Спб. 1910 г. стр. 64).

**) Алтынъ происходитъ отъ татарскаго „алты“—„шесть“.

Глава седьмая.

Грамматика древняго русскаго письма, вліяніе на нее таковой же церковно-славянской а на эту послѣднюю вліяніе греческой грамматики. Прямое дополненіе не въ винительномъ, а въ родительномъ падежѣ, дополненіе къ нѣкоторымъ глаголамъ винительнаго вмѣсто дательнаго падежа. Дательный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Употребленіе вспомогательнаго глагола „быть“, мѣстоименій и окончаній въ прилагательныхъ. О знакахъ препинанія и большихъ буквахъ.

Разберемъ теперь грамматическія особенности древняго русскаго письма. Здѣсь слѣдуетъ признать, что до конца XVIII вѣка наша гражданская скоропись, служа выраженіемъ живаго народнаго языка, находилась подъ вліяніемъ мертваго языка церковно-славянской грамматики, а эта послѣдняя въ свою очередь сохранила слѣды вліянія таковой же греческой. По составленіи Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ азбуки, формы многихъ молитвъ и пѣснопѣній, содержавшихся въ привезенныхъ изъ Византіи греческихъ книгахъ, буквально были переведены на славяно-русскія таковыя же, передавъ при этомъ многіе обороты, не свойственные живому русскому языку, порою—даже ошибки, и эти варваризмы, переписываясь изъ рукописи въ рукопись, переходя частично и въ русскую скоропись, пріобрѣли какъ бы право гражданства для примѣненія ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ живая рѣчь требовала употребленія подходящей по смыслу формы. Такъ извѣстно, что въ самомъ началѣ Херувимской пѣсни мѣстоимѣніе „иже“ совершенно лишнее, потому что въ греческомъ текстѣ также въ самомъ началѣ пѣсни употребленъ членъ „οἱ“, который въ русской рѣчи долженъ быть совсѣмъ пропущенъ, но въ греческомъ языкѣ есть созвучное мѣстоимѣніе „οἱ“, которое по ошибкѣ и было принято, какъ таковое же къ русскому переложенію, и съ тѣхъ поръ въ продолженіе многихъ вѣковъ этотъ оборотъ великой молитвы поется въ

церквахъ. Точно также нѣкоторые греческіе глаголы требуютъ прямого дополненія не въ винительномъ, какъ въ разговорномъ русскомъ языкѣ, а въ родительномъ падежѣ. Эту же греческую форму удержали и нѣкоторые русскіе глаголы въ старинной письменности, напримѣръ: „И воевода спрашивалъ вдовы Марьи (вмѣсто: „вдову Марью“), когда ея мужа не стало“, или: „Предписано тебѣ допрашивать княгини Вѣры про побѣгъ и про стрѣльбу (вм. „княгиню Вѣру“...). Глаголъ „подражать“, требующій въ наше время дополненія въ дательномъ падежѣ, иногда сопровождался прежде таковымъ же въ винительномъ: „Подражаетъ твоему человѣколюбію“ въ древнихъ русскихъ рукописяхъ передавалось такъ: „Подражаетъ твое человѣколюбіе“.

Дѣйствительные глаголы, требующіе прямого дополненія въ винительномъ падежѣ, въ прежней скорописи по отношенію къ существительнымъ жен. рода съ окончаніемъ на „а“ удерживали эту букву, а не „у“, или передавали дополненіе въ именительномъ падежѣ: „послать грамота“, „взять пошлина“, „учинить межа“.

Характерное окончаніе дательнаго падежа множественнаго числа 1 склоненія твердаго и мягкаго изъ церковно-славянской грамматики на „омъ“ и „емъ“ цѣликомъ употребляется и въ старинной гражданской скорописи: „нашимъ бояромъ“, „имъ великимъ государемъ“, вмѣсто: „нашимъ боярамъ“, „имъ великимъ государямъ“; „дворяномъ московскимъ, думнымъ людемъ“, „къ украинскимъ городомъ“, вм. „дворянамъ московскимъ“, „думнымъ людямъ“, „къ украинскимъ городамъ“. И одновременно по законамъ той же церковно-славянской грамматики въ томъ же падежѣ и числѣ третьяго склоненія удерживается правильно и окончаніе „амъ“: „воеводамъ и головамъ“. Предложный же падежъ мн. числа муж. и средняго родовъ оканчивается на „ѣхъ“: „въ городѣхъ“, „въ ратныхъ дѣлѣхъ“. Творительный падежъ существительныхъ мн. числа мужскаго рода оканчивался не на „ами“, и „ями“, а на „ы“, или „и“, какъ въ церковныхъ книгахъ: „съ товарыщи“, „съ рабы“.

Формы вспомогательнаго глагола „быть“, пропускаемыя въ нашемъ современномъ письмѣ, въ прежней скорописи по большей части обозначались: „Писали вы *есте* о снарядахъ, и велѣли бъ вы *есте* тѣ снаряды прислать къ Москвѣ“; былъ ты *еси* вѣрный слуга“; „жилъ бы *еси* ты на Тулѣ“. „Указали мы *есмя*“. Сослагательное наклоненіе часто употреблялось и безъ частицы „бы“, напримѣръ: „И какъ тѣ стрѣльцы въ Пронскъ придутъ, *и вы писали о томъ* къ намъ къ Москвѣ“, вмѣсто: „и вы писали бы“...

Неопредѣленное наклоненіе глаголовъ, имѣющихъ окончаніе „ться“, а равно третье лицо единственнаго и множественнаго числа, въ большинствѣ случаевъ, въ старой скорописи пишутся черезъ „тца“; напримѣръ: „И вамъ бы поверстатца и объявитца на Москвѣ“; „а онъ, Петрушка, называетца

не своимъ именемъ"; „татаровя собираютца подъ государевы города". Но одновременно писалось и правильно: „поверстаться", „называется" и т. п.

Въ мѣстоименіяхъ часто встрѣчаются: „мя"=меня, „тя"=тебя, „ся"=себя, „ми"=мнѣ, въ винительномъ падежѣ мн. числа „я" вм. „ихъ": „принеси ожерелья и подаждь моей женѣ я"; писалось „у неѣ" „ѣе" вмѣсто: „у нея", „ея", вообще звукъ ё, („іо") часто передавался буквою „ѣ". Прилагательныя единственнаго числа мужскаго рода въ именительномъ падежѣ имѣютъ окончаніе не „ый" и „ій", а „ой" и „ей": „соборной старецъ", „синей бархатъ". Въ окончаніи родительнаго падежа ед. числа мѣстоименій и прилагательныхъ писалось „ево", „ово", „ова": „своево", „ево", „тово", „ково", „посадсково человѣка, сына боярскова", „отъ поклепново воровства". И рядомъ шло правильное употребленіе тѣхъ же формъ: „нашего", „никого", „его", „посадскаго человѣка" „сына боярскаго". Въ окончаніи же прилагательныхъ всѣхъ трехъ родовъ именительнаго падежа множественнаго числа преимущественно употреблялось „ые" и „ие", послѣднее съ „и" восмеричнымъ: „ратные люди", „городовые башни", „здѣшние мѣста", „многие налоги", „рязанские засѣки".

Имена существительныя, оканчивающіяся на „ій", часто писались черезъ „ей": „подьячей", „окольничей", „Василей", „Григорей". Въ уменьшительныхъ „на „шка", „ка" род. пад. ед. числа" оканчивается не на „и", а на „а": „у Ивашка", „у Кондрашка", „у Данилка". Всѣ предлоги: „въ", „безъ" „къ", „съ", „отъ", „чрезъ" и другіе писались, какъ нами уже было сказано на 12 стр., безъ твердаго знака, слитно съ предстоящимъ словомъ. Нѣкоторыя собственныя имена имѣли довольно характерное написаніе: Абакумъ (вмѣсто Аввакумъ) „Костянтинъ", „Андріянъ", „Селивестръ", „Володимеръ", Еуфимій", „Микита", Неѳедь (вмѣсто Меѳодій) „Екимъ", Олферей (вм. Елавферій) „Иваннъ Предотеча" и другія; употреблялось: „былъ посыланъ" вмѣсто „былъ посланъ". Вмѣсто глагола найти—зайти: „И того де-казака не зашелъ" (М. А. М. Ю. Столб. Прик. ст. № 26, с. 225). Буква „х" въ мѣстоимѣніяхъ и предлогахъ замѣняла к: „хто"-„кто", хкакой мѣрѣ—„къ какой мѣрѣ". Вмѣсто „опричь" и „кромѣ" писалось „опрочѣ", „окромѣ".

Произношеніе по законамъ живого языка нѣкоторыхъ согласныхъ передъ *гласными* мягко, передаваемое нами въ настоящее время на письмѣ „еремъ", въ древней скорописи выражалось *верхними* выносными согласными буквами, сразу означавшими согласную съ мягкимъ знакомъ; см. въ 8 главѣ № 11—„наказа*нье*", № 14—„осе*нью*". Но такое же произношеніе передъ *согласными* изображалось двояко: верхними же выносными буквами: № 2—„лю*дьми*", № 9—„къ стрѣ*льбѣ*", № 14—„то*лько*", или же обычными строчными безъ мягкаго знака: № 5—„болшіе", № 7—„людми". Вѣроятно, способъ написанія подобныхъ словъ зависѣлъ отъ большей или меньшей степени грамотности писца.

Заглавныя буквы очень скупо писались въ древнемъ русскомъ письмѣ, по большей части все ихъ различіе отъ строчныхъ заключалось въ увеличенномъ противъ послѣднихъ размѣрѣ. Онѣ обыкновенно ставились въ самомъ началѣ рукописи, въ началѣ новой строки, а иногда и въ серединѣ текста. Правилъ относительно ихъ употребленія очевидно не было. Знаковъ препинанія до начала XVIII вѣка почти не писалось. Изрѣдка точка или запятая въ значеніи точки заканчивали весь документъ или довольно большую часть его, все же остальное, исписанное полотно его, пестрѣло титлами и разными выносными буквами; только опытный писецъ новой строкой въ длинной дѣловой бумагѣ или пропусками одной—нѣсколькихъ строкъ, запятою или точкою умѣлъ отчасти отдѣлить текстъ и тѣмъ облегчить пользованіе актомъ для чтенія; письмо же не особенно натарѣлаго въ немъ и въ грамотѣ человѣка, особенно челобитныя, представляло сплошное поле, усѣянное во всѣхъ направленіяхъ буквами безъ разстановокъ.

Конечно, у каждаго писца была своя собственная орѳографія, или вѣрнѣе, какъ можно судить по разнымъ актамъ*) и отчасти по имѣющимся и въ нашемъ „Курсѣ“ снимкамъ съ рукописей, она была у всѣхъ различная. Одинъ, напримѣръ, правильно оканчиваетъ 3 лицо глаголовъ „тся“, но очень невѣрно употребляетъ букву „ѣ“; другой знакомъ съ правильной постановкой этой послѣдней, но глаголы оканчиваетъ черезъ „тца“, третій вѣрно передаетъ окончаніе родительнаго падежа прилагательныхъ един. числа: „великаго“, „казеннаго“, но безъ мѣры любитъ „і“ (десятиричное) „золотніка“, „Тімофею“, „Іоніну“; четвертый хромаетъ въ окончаніи прилагательныхъ „ова„ и „ева“: „зимнева“ „стариннова“, но разбираетъ предлоги „въ домъ“, „въ слободу“. Одно и то же слово съ предлогомъ имѣло четыре различныхъ написанія: „у неѣ“, „у нее“, „у неи“ и „у нея“.

Знаніе грамматическихъ правилъ у приказныхъ дьяковъ и подьячихъ замѣчается уже съ половины XVI вѣка и несмотря на появленіе въ 1619 г. грамматики Мелетія Смотрицкаго, ея законы, судя по рукописямъ всего XVII и половины XVIII столѣтій, повидимому настолько трудно были усвояемы грамотными людьми, забываемы или отдалены отъ писца въ моментъ его работы, что лицъ, писавшихъ вполнѣ орѳографически правильно, за указанное время совсѣмъ не было.

---

*) Труды Моск. Отд. Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, т. I. Росписной списокъ Москвы 1638 г., подъ моей редакціей, стр. XXXIV.

Глава восьмая.

Фотографическіе снимки съ цѣлыхъ строкъ и нѣкоторыхъ особенно характерныхъ словъ, ихъ объясненіе. Вязь,—особенность ея и снимки изъ письменныхъ памятниковъ съ объясненіями. Украшеніе заставками и заглавными буквами, ихъ снимки.

Думая теперь, что занимающійся по нашему курсу усвоилъ относительно и азбуку и особенности рукописей XV—XVIII столѣтій, я попрошу его прослѣдить за помѣщенными ниже снимками съ отдѣльныхъ старинныхъ словъ и цѣлыхъ предложеній, снятыми съ подлинныхъ документовъ Архива Мин. Юстиціи въ Москвѣ и представляющими одну полную ихъ строчку; на снимкахъ указано время, къ которому относится оригиналъ, точная транскрипція, или его копія, и наши объясненія типичныхъ особенностей буквы или слова. Я попрошу читателя отнестись къ этимъ объясненіямъ внимательнѣе, потому что они будутъ ему полезны при занятіи со снимками цѣлыхъ актовъ, идущими далѣе, гдѣ тѣ же особенности повторяются и въ примѣчаніяхъ также оговариваются.

1695 г. № 1.

І по тому де іхъ великихъ государей указу.

Примѣчаніе. Въ словахъ „і по тому“ и „іхъ“ употреблено „і“ десятиричное вмѣсто восьмеричнаго, „у“ на концѣ „тому“ написано печатное церковно-славянское, указанное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 2 мѣстѣ, а во второмъ словѣ окончаніе „хъ“—передано сразу однимъ верхнимъ выноснымъ „х“—на подобіе лежачаго печатнаго „у“, означеннымъ въ азбукѣ у буквы „х“ на 5 мѣстѣ. Это же выносное верхнее „х“ служитъ тѣмъ же окончаніемъ въ словѣ „великихъ“, сливаясь своимъ штрихомъ съ буквою „г“ слѣдующаго слова и имѣя въ составѣ буквъ тѣ своеобразныя „вѣди“ съ поперечинами

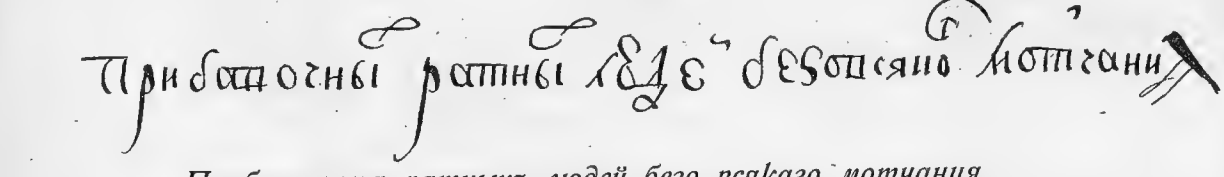
вверху и внизу и „како“ двумя вертикальными палочками, о которыхъ мы говорили на 14 стр. „Курса“ передъ азбукою. „Государей“—написано титломъ, т. е. съ пропускомъ гласныхъ, „с“ вверху глазомъ, а „й“—маленькою запятою также вверху. Частичка „де“ и слогъ „зу“ въ послѣднемъ изъ строчки словѣ переданы вмѣстѣ вверху въ концѣ словъ, при этомъ „у“ обозначено какъ бы запятою отъ своей согласной „з“, написанной лежачею.

1695 г. № 2.

Какъ онъ шелъ съ ихъ великихъ Государей ратными людьми.

Примѣчаніе. Въ словахъ: „какъ“ и „великихъ“ „к“—своеобразное, изображенное двумя вертикальными палочками, въ послѣднемъ верхнее выносное „х“ лежачее разомъ передаетъ двѣ буквы „хъ“. Окончаніе „нъ“ въ словѣ „онъ“ изображено верхнимъ выноснымъ „н“, поставленнымъ вверху въ дужкою, а окончаніе въ словѣ „шелъ“ передано сразу тѣмъ своеобразнымъ верхнимъ значкомъ „л“ рогулькою, который указанъ въ „Курсѣ“ на 24 стр. Предлогъ „съ“ написанъ съ мягкимъ знакомъ въ словахъ: „съ ихъ великихъ государей“, причемъ здѣсь же верхнее выносное лежачее „х“ передаетъ въ словѣ „ихъ“ сразу окончаніе „хъ“, а „государей“ написано титломъ. „Людьми“ имѣетъ верхнее выносное „д“, которое слѣдуетъ читать, какъ „дь“.

1695 г. № 3.



Прибавочныхъ ратныхъ людей безо всякаго мотчания.

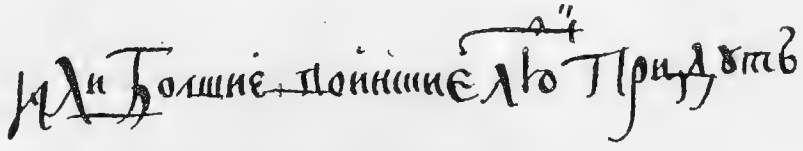
Примѣчаніе. Въ первыхъ двухъ словахъ окончаніе „хъ“ передано верхнимъ выноснымъ лежачимъ „х“, буква „в“ вездѣ написана своеобразною съ двумя поперечинами вверху и внизу; слово „всякого“ въ окончаніи вверху имѣетъ то выносное „г“, которое разомъ передаетъ „го“ и о которомъ мы говорили на 22 стр. „Курса“, въ немъ же буква „к“ изображена двумя своеобразными вертикальными палочками. Въ словѣ „мотчания“ „я“ обозначено малымъ юсомъ, указаннымъ въ нашей азбукѣ на 1 мѣстѣ, а передъ нимъ неправильно написано „п“ восмерпчное.

1695 г. № 4.

Пісанъ на Москвѣ.

Примѣчаніе. Первыя двѣ буквы въ первомъ словѣ написаны слитно, о чемъ мы говорили на 23 стр. „Курса“, а въ названіи города „с“ и „к“, идущія за другомъ, написаны тѣми вертикальными своеобразными палочками, о которыхъ сказано на 14 стр. „Курса“, и тутъ же употреблено характерное „вѣди“, похожее на ту же букву, но лежачую, переданную въ азбукѣ на 5 мѣстѣ.

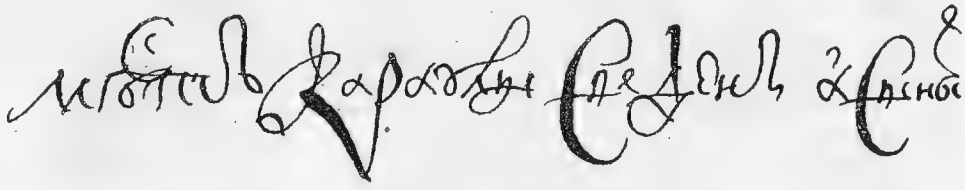
1695 г. № 5.



Или болшие воинские люді придутъ.

Примѣчаніе. Въ словѣ „или“—характерное „и“, обозначенной въ нашей азбукѣ у этой буквы на 3 мѣстѣ, а „болшие“ имѣютъ узкое заглавное „б“ и передъ „е“—иже восмеричное. Въ словѣ: „воинские“ характерныя: „в“—съ двумя поперечинами, „с“ и „к“—своеобразныя вертикальныя палочки, съ небольшимъ согнутіемъ; „люді“ имѣютъ послѣдній слогъ написаннымъ вверху, а въ словѣ „придутъ“—„8“ печатное, указанное въ нашей азбукѣ на 2 мѣстѣ. Въ окончаніи прилагательныхъ передъ „е“ не десятиричное „і“, а „и“ восмеричное.

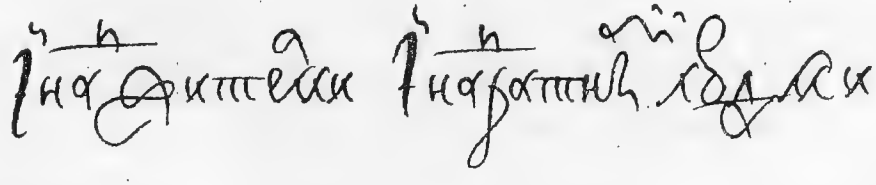
1695 г. № 6.



Мѣстъ караулы сведены, а сыныхъ...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ „с“ верхнее выносное глазкомъ, въ второмъ: „у“ печатное и характерное „ы“, означенное въ азбукѣ на 4 мѣстѣ, а въ третьемъ характерныя: „в“—съ двумя поперечинами вверху и внизу и „ы“, приближающееся къ указанному въ азбукѣ на 8 мѣстѣ; въ словахъ: „а сыныхъ“ въ предлогѣ „съ“ пропущенъ твердый знакъ и „х“—написано въ окончаніи верхнимъ выноснымъ, передавая сразу „х“ и „ъ“.

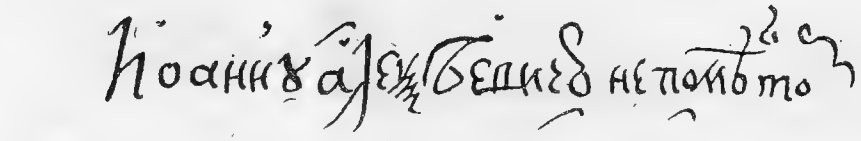
1695 г. № 7.



І над жителми і над ратными людми.

Примѣчаніе. Въ обоихъ союзахъ „і“—десятиричное, въ предлогахъ верхнее выносное „д“ въ концѣ разомъ передаетъ „дъ“, въ словѣ: „жителми“ изображенъ тотъ характерный знакъ рогулькою „л“, который указанъ въ 24 стр. Въ словѣ „ратными“: характерное „ы“, обозначенное въ азбукѣ на 8 мѣстѣ, а послѣдній слогъ „ми“ переданъ вмѣстѣ: пламевиднымъ „м“, предпослѣднимъ въ нашей азбукѣ, „и“ двумя черточками вверху, о чемъ говорили на 23 стр. Въ словѣ „людми“ характерное „ю“ на подобіе заглавнаго „е“, изображенное въ азбукѣ у этой буквы на 8 мѣстѣ.

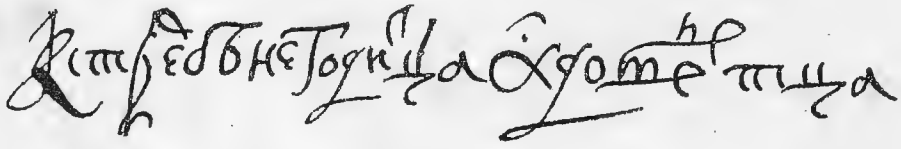
1695 г. № 8.



Иоанну Алексѣевичю не по мѣстомъ...

Примѣчаніе. „Иоанну“ имѣетъ „п“ восмеричное передъ гласною, а „у“ печатное; въ отчествѣ „к“ и „с“ переданы буквою „кси“, „ѣ“—характерное, обозначенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ, „в“—своеобразное—съ поперечиною вверху и внизу, а „ю“—на подобіе заглавнаго „е“ и надъ этимъ же словомъ надъ буквою „а“ имѣется то неопредѣленное титло, ничего не передающее, о которомъ мы говорили на стр. 31; въ словѣ: „мѣстомъ“—„с“—верхнее выносное, а окончаніе „мъ“ сразу передано пламевиднымъ верхнимъ „м“, указаннымъ въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, и въ этомъ же словѣ удержано окончаніе церковно-славянской грамматики „омъ“ вмѣсто должнаго „амъ“.

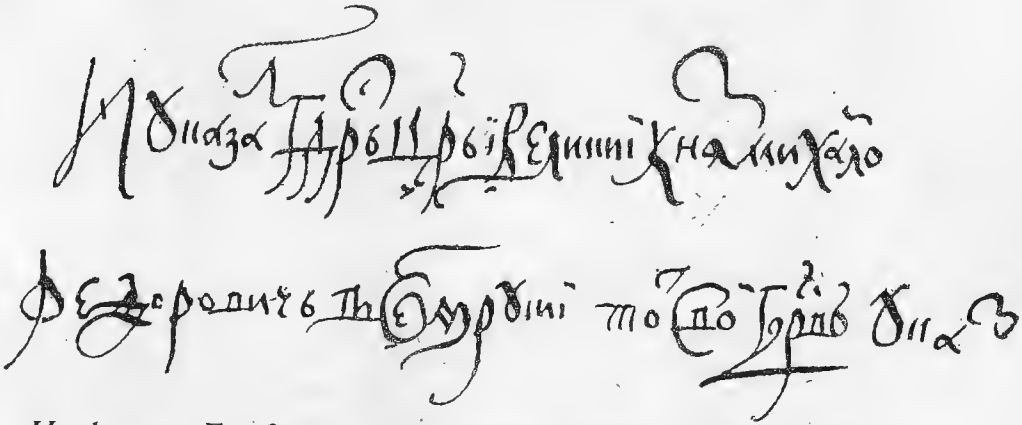
1685 г. № 9.



К стрельбѣ не годитца, а доведетца...

Примѣчаніе. Въ началѣ предлогъ писанъ слитно, безъ твердаго знака; въ словѣ: „стрельбѣ“ верхнее выносное „л“ рогулькою передаетъ разомъ „ль“, а „бѣ“ написано въ соединеніи, такъ что верхній штрихъ первой буквы входитъ въ составъ „ѣ“; въ словѣ „негодитца“ верхнее выносное „т“—хвостатое, обозначенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ, а въ послѣднемъ словѣ верхними выносными буквами написанъ цѣлый слогъ „де“ и здѣсь же употреблено характерное „в“, указанное въ азбукѣ на 5 мѣстѣ. Въ настоящемъ примѣрѣ третье лицо глагола передано окончаніемъ „тца“, вмѣсто „тся“, на что мы указали на стр. 36 нашего „Курса“.

1642 г. № 10.

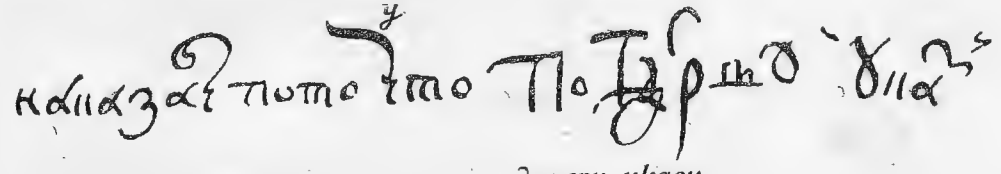


И указалъ Государь, царь і великіі князь Михаило Федоровичь всеа Русіі тотъ свой государевъ указъ.

Примѣчаніе. Въ словахъ: „указалъ“, „князь“, „тотъ“ и „указъ“ верхнія выносныя: „л“ съ чертою, „з“ и „т“—хвостатое, изображенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ, передаютъ

разомъ окончанія „лъ“, „зь“ „тъ“ и „зъ“. „Государь, царь“ и государевъ“—написаны титлами, т. е. съ пропускомъ буквъ; „Михаило“ и „свой“ имѣютъ „и“ верхнее выносное; въ словѣ: „всеа“ характерное „в“, обозначенное въ азбукѣ на шестомъ мѣстѣ, и „а“—съ украшеніемъ двумя черточками, приближающееся къ 6-й буквѣ въ нашей азбукѣ; въ другихъ словахъ своеобразныя: „вѣди“ съ двумя поперечинами вверху и внизу и „к“—двумя вертикальными палочками. Въ началѣ строкъ характерное „и“ съ пересѣчиной, отмѣченное въ азбукѣ у насъ на 3 мѣстѣ.

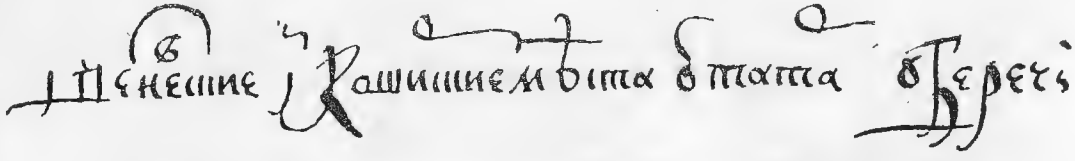
1642 г. № 11.



Наказанье, потому что по государеву указу...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ „к“—своеобразное изъ двухъ вертикальныхъ палочекъ, „п“ верхнее выносное передаетъ сразу „нь“ тою рогулькою, которая указана въ азбукѣ у этой буквы на предпослѣднемъ мѣстѣ и о которой сказано на стр. 24. „Потому“ имѣетъ послѣдній слогъ написаннымъ вверху: „м“—жирною запятою съ округленіемъ, означенною съ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ, и „у“—вверху рядомъ; „по государеву“ написано титломъ; въ словѣ „указу“ первое „у“ на подобіе печатнаго, „к“—двумя вертикальными палочками, а „зу“ передано двумя верхними буквами въ концѣ.

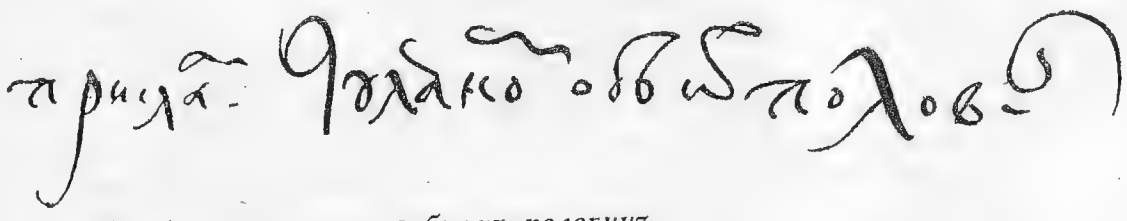
1638 г. № 12.



І веневские і коширские мѣста от татаръ уберечи.

Примѣчаніе. Въ словахъ: „і веневские і коширские“ верхнія выносныя: „в“—съ дужкою и „р“—лежачее, означенное въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ; окончанія „ские“ имѣютъ своеобразныя „ск“ изъ трехъ вертикальныхъ палочекъ, а послѣднія двѣ буквы въ окончаніи: „иже восмеричное“ и „е“, хотя существительное, къ которому эти прилагательныя относятся, средняго рода; въ союзахъ же „і“ употреблено десятиричное; „от татаръ“ послѣ „о“ вверху написано выносное „т“, указанное въ азбукѣ у этой буквы на послѣднемъ мѣстѣ и передающее предлогъ „отъ“, а верхнее же выносное въ концѣ слова лежачее „р“ надо читать, какъ „ръ“. Въ словѣ „уберечи“ „у“ на подобіе печатнаго, „б“—узкое заглавное.

1638 г. № 13.

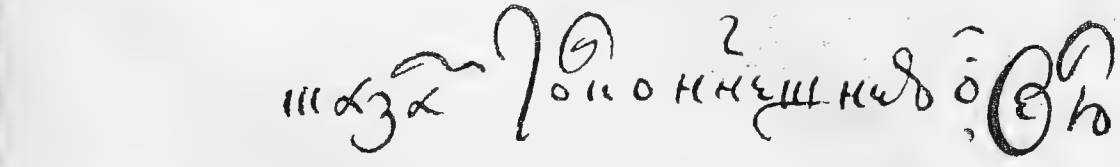


Прислали туляномъ обѣихъ половинъ.

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ послѣдній слогъ изображенъ своеобразнымъ „л“, указаннымъ въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, а „и“ написано рядомъ въ соединеніи

чертою, о чемъ сказано на 24 стр.; въ словѣ „туляномъ“ „т“—хвостатое, „у“ печатное, „я“ характерное, указанное у этой буквы въ азбукѣ на 5 мѣстѣ, а окончаніе „мъ“ передано пламевиднымъ „м“. Въ словахъ „обѣихъ половинъ“ окончанія „хъ“ и „нъ“ изображены верхними выносными: „х“ лежачимъ и „н“ рогулькою, о которой говорено на стр. 24 „Курса“.

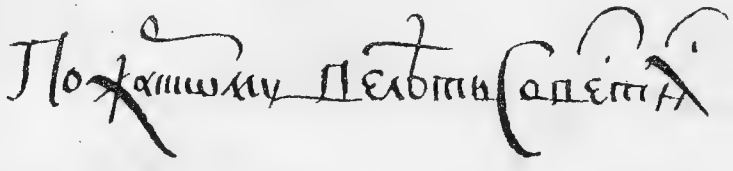
1638 г. № 14.



Сказали: только нынешнею осенью...

Примѣчаніе. Въ словѣ „сказали“ „ск“ переданы тремя своеобразными вертикальными палочками, а окончаніе „лп“ изображено верхнимъ выноснымъ „л“ рогулькою въ соединеніи съ „и“—чертою, примѣры чего приведены на 24 стр. „Курса“; слово „только“ имѣетъ хвостатое „т“, а верхній выносный знакъ „л“ рогулькою сразу передаетъ „ль“; буква „к“, изображена двумя вертикальными палочками; „нынешнею“ написано титломъ, т. е. съ пропускомъ „ы“, имѣя на концѣ характерное „ю“—на подобіе заглавнаго „е“. Въ словѣ „осенью“ верхній выносный знакъ рогулькою „н“, указанный въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, разомъ передаетъ „нь“, имѣя далѣе характерное „ю“, въ нашей азбукѣ 5-е.

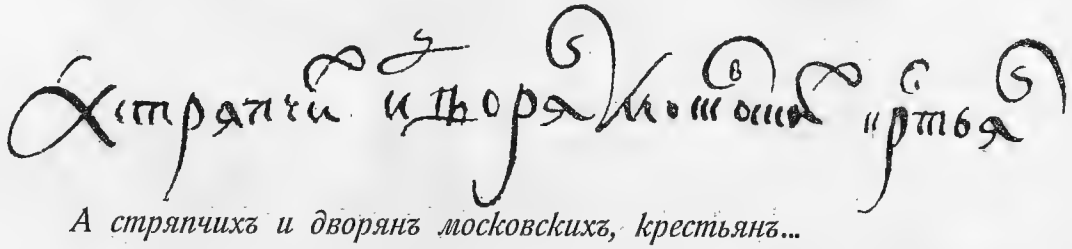
1638 г. № 15.



Пожарскому велѣть совестясь...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ „р“ верхнее выносное лежачее, а „ск“ переданы тремя вертикальными палочками, „о“—характерное, стоящее въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ; во второмъ словѣ „в“—своеобразное двумя вертикальными палочками съ поперечиною вверху и внизу, а въ третьемъ—„с“ верхнее выносное на подобіе глазка, „я“—малымъ юсомъ (1 въ азбукѣ), а окончаніе „сь“ передано сразу однимъ верхнимъ выноснымъ „с“—глазкомъ.

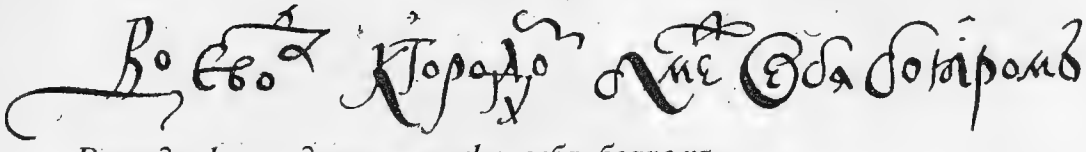
1638 г. № 16.



А стряпчихъ и дворянъ московскихъ, крестьянъ...

Примѣчаніе. Въ словахъ: „стряпчихъ“ и „московскихъ“ „х“ верхнее выносное передаетъ сразу окончаніе „хъ“, въ послѣднемъ „в“ также выносное съ дужкою. „Дворянъ“ и „крестьянъ“ имѣютъ въ окончаніи характерное „н“ рогулькою, сразу передающее „нъ“, и, кромѣ того, въ первомъ „д“ выносное, а послѣднее имѣетъ слово-титло.

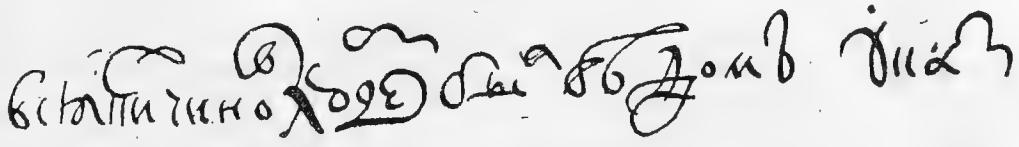
1638 г. № 17.



Воевода к городомъ, а межъ себя бояромъ...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ слогъ „да“ написанъ вверху, „к городомъ“ и „межъ“ имѣютъ въ окончаніи верхнія выносныя: „м“—пламевидное и „ж“, обозначенное въ азбукѣ на 2 мѣстѣ, которыя сразу передаютъ „мъ“ и „жъ“; въ словѣ „бояромъ“ „я“ составное изъ „і“ и „а“, обозначенное въ азбукѣ на второмъ мѣстѣ.

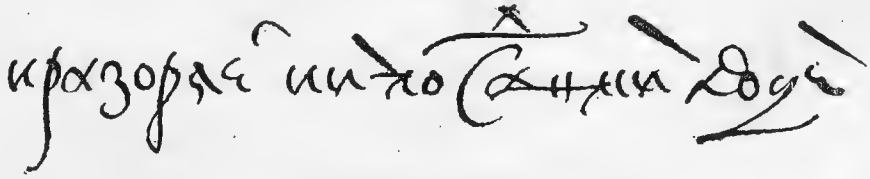
1624 г. № 18.



Всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ указъ.

Примѣчаніе. Въ четырехъ словахъ, а также—въ послѣднемъ верхнія выносныя буквы „х“ „лежачее, „в“ съ дужкою, „м“—пламевидное, „л“—рогулькою и „з“,—продолжающее предъидущее „а“, поставленныя въ окончаніи, разомъ передаютъ двѣ буквы „хъ“, „въ“, „мъ“, „лъ“ и „зъ“; вездѣ „к“ своеобразное—двумя вертикальными палочками, а въ словѣ: „всякихъ“ „я“ составное изъ „і“ и „а“; въ третьемъ „ю“ на подобіе заглавнаго „е“ съ нагнувшимся въ лѣво корпусомъ (4-е въ азбукѣ), а въ послѣднемъ „у“ въ видѣ церковно-славянскаго печатнаго.

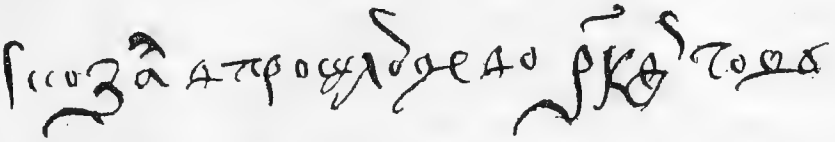
1624 г. № 19.



И разоряетъ и имъ посадцкимъ людемъ...

Примѣчаніе. Въ первомъ словѣ верхнее выносное „т“—на подобіе дужки, указанное въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, разомъ передаетъ окончаніе „тъ“; въ трехъ остальныхъ словахъ окончаніе „мъ“ изображено однимъ верхнимъ выноснымъ „м“—въ видѣ жирной запятой, указаннымъ въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ; въ словѣ „посадцкимъ“ „д“ верхнее выносное, а „к“—написано своеобразными двумя вертикальными палочками.

1624 г. № 20.

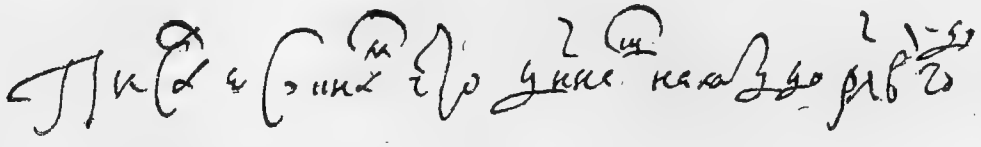


Сказалъ: в прошломъ-де во 129мъ году...

Примѣчаніе. Въ первыхъ двухъ словахъ окончанія „лъ“ и „мъ“ переданы однѣми верхними выносными буквами: „л“ и „м“—запятою, такая же запятая указываетъ окон-

чаніе „мъ“ въ послѣдней цыфрѣ года, обозначеннаго скорописными буквами, буква „к“ изображена двумя вертикальными палочками, а „вѣди“, передающее предлогъ безъ твердаго знака передъ словомъ „прошломъ“, написано съ послѣднимъ слитно десятою буквою изъ нашей азбуки; въ частичкѣ „де“ и въ словѣ „году“—характерное „д“, приближающееся къ третьему изъ нашей азбуки, а слово: „прошломъ“, имѣетъ „ш“ съ хвостомъ очень похожее на „щ“; въ нашей азбукѣ оно указано на 2 мѣстѣ.

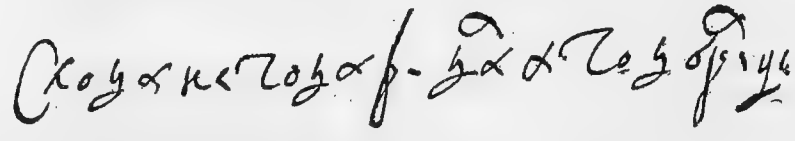
1624 г. № 21.



Писалъ еси к намъ, что в нынешнемъ во 132-мъ году...

Примѣчаніе. Въ словахъ: „писалъ“ и „к намъ“ верхними выносными буквами „л“—рогулькою и „м“ съ дужкою переданы сразу окончанія „лъ“ и „мъ“. Слово „еси“ имѣетъ характерное „и“, бѣгло написанное ковычкою, и форму вспомогательнаго глагола „быть“, пропускаемую въ теперешней рѣчи; предлогъ „къ“ написанъ своеобразнымъ „в“—двумя вертикальными палочками и такъ же, какъ и слѣдующій „въ“,—безъ твердаго знака—слитно съ своимъ управляемымъ. „Что“ имѣетъ „т“ хвостатое; „нынешнемъ“—написано титломъ, въ немъ „ш“ съ дужкою (послѣднее у этой буквы въ азбукѣ); дважды употребленное въ строчкѣ подлинника „в“ съ хвостомъ внизъ указано въ нашей азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ. Годъ обозначенъ буквами, для перевода его на новое лѣтосчисленіе нужное прибавить 7 тысячъ и изъ общаго итога 7132 вычесть 5508 (мѣсяцъ, какъ видно изъ текста рукописи, іюнь), т.-е. это будетъ 1624 г.; послѣ послѣдней буквы года вверху написана запятая, у буквы „м“ указанная въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ, которую слѣдуетъ считать за „мъ“,—за окончаніе предъидущаго числительнаго. Въ словѣ „году“ послѣдній слогъ изображенъ двумя выносными верхними соединенными буквами.

1624 г. № 22.



Слова не говаривалъ, а говорилъ де...

Примѣчаніе. Въ обоихъ глаголахъ окончаніе „лъ“ передано верхнимъ выноснымъ „л“—рогулькою; вездѣ употреблены: характерное „в“ съ хвостомъ внизъ, обозначенное въ азбукѣ у этой буквы на послѣднемъ мѣстѣ, и „г“—четвертое въ азбукѣ; въ частицѣ „не“ написано своеобразное „е“—угломъ, приближающееся къ указанному въ нашей азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ; въ первомъ глаголѣ „и“ отъ замѣтной торопливости письма обозначено только черточкою.

* * *

Нерѣдко въ началѣ документа, съ самыхъ первыхъ его словъ, иногда во всей первой строчкѣ текста, употреблялись разныя украшенія, изображавшіяся другимъ характеромъ буквъ, чѣмъ всѣ остальныя: буквы одного слова, иногда даже цѣлаго выраженія, сливались между собою, штрихъ одной буквы входилъ въ корпусъ другой, а самыя буквы, большею частію

узкія, то уменьшались, то возвышались, чтобы не выдти изъ той ровной полоски, которую составляла строка или нѣсколько строкъ такого письма. Этотъ способъ буквенныхъ украшеній назывался *вязью,* или вязнымъ письмомъ. Изъ выраженій, написанныхъ вязью на архивныхъ документахъ, помянемъ названіе актовъ: „Книги Галицкаго пригорада Чухломы посада и осады 155 года“; дату, съ которой начинается документъ: „лѣта семь тысячъ шестьдесятъ четвертаго и лѣта 7065“; начало титула государя: „Божіею милостію“ и др. (съ нихъ прилагаются снимки). При разборѣ вязи нужно опредѣлить и записать прежде всего первую ея букву, найти слѣдующую—также присоединить къ первой, третью ко второй, и такимъ образомъ, буква за буквой, возстановить всю вязную надпись.

Надо имѣть въ виду, что помѣщенныя въ строкѣ вязи слова бываютъ часто написаны по общему закону прежней скорописи титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ, а иногда даже—и согласныхъ буквъ, необходимо внимательно слѣдить за вязью, не пропустивъ ни одной черточки, ни штриха, особенно вверху строчки, потому что при той сплоченности, которую представляетъ вязь, иногда едва видными знаками отмѣчалась какая-нибудь особенность буквы или слова. Въ вязной, напримѣръ, надписи, помѣщенной у насъ подъ № V, на стр. 52: „Книги Веневского уѣзду“, во второмъ словѣ повторенное дважды „в“ (вверху), и „о“ въ срединѣ такъ малы, что эти, напримѣръ, „в“ можно принять за точку въ сравненіи съ длинными „вѣди“ и „како“, между которыми вверху оно находится и которыя превышаютъ его разъ въ 20; въ послѣднемъ же словѣ: „уѣзду“ только двѣ первыя буквы написаны крупно, остальныя три составляютъ какъ бы украшеніе у буквы „ѣ“ сбоку, а ихъ надо читать отдѣльно. Мы помѣщаемъ значительное количество снимковъ вязи изъ документовъ Моск. Архива М. Ю., преимущественно изъ писцовыхъ книгъ, оговариваясь, что вязь изъ такихъ документовъ появляется въ печати впервые. Вмѣстѣ съ вязнымъ письмомъ, въ снимкахъ передаемъ и нѣсколько строкъ той скорописи, которой вязь служитъ началомъ, чтобы читатель видѣлъ наглядно полную картину употребленія вязи. Между снимками обращаемъ вниманіе на замѣчательный образецъ вязной работы въ приведенной нами надписи писцовыхъ книгъ Веневскихъ, указанной у насъ на стр. 52. Мы даемъ къ снимкамъ ихъ транскрипцію, попутныя объясненія особенностей, время и ссылку на документъ, изъ котораго вязь взята, не указывая только мѣсто храненія, потому что снимки вязи взяты изъ названнаго Архива М. Ю. Мы совѣтуемъ занимающемуся переписать всѣ помѣщенные снимки вязнаго письма вмѣстѣ съ частями слѣдующей древней скорописи: и то и другое можетъ ему встрѣтиться въ самостоятельныхъ работахъ съ подлинными актами.

Этотъ же способъ надо употреблять для прочтенія вязи на каменныхъ плитахъ въ стѣнахъ церковныхъ и на памятникахъ—надгробіяхъ.

I.

1647 г. Подлинная писцовая книга по Галичу № 98, л. 1.

Книги Галицкаго пригорада Чюхломы посада и осады переписи Андрѣя Васильевича Сонина да подьячева Бориса Протопопова 155-го году. (Какъ въ этомъ снимкѣ, такъ и въ дальнѣйшихъ восьми подчеркнутое вязь, остальное—скоропись).

Примѣчаніе. Первое слово написано титломъ, указаннымъ надъ строчкою, въ немъ пропущено первое „и“ послѣ „н“; во второмъ словѣ первая буква „г“ служитъ послѣднимъ штрихомъ „и“ предъидущаго слова, буквы „а“ и „л“ высокія длинныя, а „и“ и „к“ написаны въ одной связи и надъ ними верхнее выносное „ц“, „а“ и „г“ написаны вмѣстѣ, при чемъ первый штрихъ послѣдняго служитъ также палочкой у „а“, а „о“—продолговатое; въ третьемъ словѣ слогъ „при“ написанъ слитно: вторая палочка „п“ загибомъ въ серединѣ дѣлаетъ „р“, служа вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ штрихомъ для „и“; слогъ „го“ написанъ вверху, подъ нимъ „р“, буква „а“ длинное высокое, а надъ нимъ вверху строки помѣщенъ слогъ „да“. Слово: „Чюхломы“ имѣетъ „ч“ и „ю“—вмѣстѣ въ одной связи, надъ ними „х“ верхнее выносное, высокое „л“ стоитъ на небольшомъ „о“, „м“ широкое и рядомъ „ы“.

Въ скорописи выведены особенно тщательно буквы: „п“ и „и“ (какъ „н“ съ пересѣчиною посрединѣ, указанное въ азбукѣ на 4 мѣстѣ), „а“, „д“ и „б“. Въ словахъ „Васильевича“ и „подьячева“ верхнія выносныя „л“ рогулькою и „д“ передаютъ разомъ „ль“ и „дь“, „в“—своеобразныя съ двумя поперечинами вверху и внизу и обыкновенное, „е“ изображено характернымъ бойкимъ штрихомъ со спускомъ внизъ, а „я“—обозначенное въ азбукѣ на 5 мѣстѣ. Годъ изображенъ не скорописными, а печатными церковными буквами, послѣ него вверху стоитъ „г“, выходящее изъ „о“, передающее падежъ („го“) предъидущей цыфры; въ словѣ „году“ послѣдній слогъ написанъ вверху.

II.

1647 г. Изъ той же писцовой книги подъ № 98, л. 551.

Книги Галицкаго пригорада Соли Галицкие посада и осады переписи Андрѣя Васильевича Сонина да подьячева Бориса Протопопова 155 году.

Примѣчаніе. Хотя настоящая вязь взята изъ той же 98-й книги и написана однимъ и тѣмъ же писцомъ, однако въ ней есть нѣкоторыя особенности. Два первыхъ слова навязаны почти такъ же, какъ въ предъидущей книгѣ, только окончаніе „го“ передано выносными вверху надъ строчкою буквами: „г“, выходящимъ изъ широкаго „о“; въ словѣ „пригорада“ нѣтъ того изображенія трехъ первыхъ буквъ, которое имѣло мѣсто въ предъидущей вязи: какъ это, такъ и слѣдующее слово „Соли“, написаны узкими, длинными вязными буквами. Въ словѣ „пригорада“ тѣмъ же писцомъ или обнаруженъ говоръ аканья, или повторена ошибка: третій слогъ переданъ „ра“ (вмѣсто „ро“).

Въ скорописи переданы тѣ же особенности, которыя нами разобраны въ предъидущемъ примѣчаніи. Нѣкоторыя буквы: „г“, „п“, „и“, „д“ и цыфры года („рнѣ“), какъ и въ предъидущемъ I снимкѣ, написаны уставомъ, который служа ранѣе почти четыре столѣтія единственнымъ способомъ изображенія русской письменности, въ началѣ XVII в., какъ видно изъ настоящихъ снимковъ, начинаетъ употребляться только первыми буквами у словъ въ видѣ украшеній, будучи, такимъ образомъ хорошими писцами не забытъ, а употребляемъ наряду съ вязью.

При сопоставленіи этихъ двухъ снимковъ съ вязною надписью, помѣщенною на стр. 52, можно замѣтить разницу въ работѣ вязнаго письма: въ первыхъ оно, очевидно, дѣлается отъ руки, представляя замѣтныя неровности въ палочкахъ и буквахъ, тогда какъ въ вязи Веневской писцовой книги, несомнѣнно, примѣнялась линейка—до того тамъ вязь правильна и красива.

III.

1628 г. Подлин. писцовая книга по Вологдѣ № 64, л. 1.

Книги Вологодскаго уѣзда первые половины писма и мѣры Семена Гавриловича Коробьина да подьячего Федора Стогова лѣта 7136 и 137 г. и 138 году.

Примѣчаніе. Въ вязи первое слово написано явственно, во второмъ за длиннымъ „в“ слѣдуетъ маленькое „о“, потомъ „л“ большое, имѣя подъ собою небольшое островатое „о“; послѣ длиннаго во всю высоту строки „г“ идетъ у его верхней головки небольшое „о“, потомъ во всю высоту „д“, имѣя за собою небольшое „с“ внизу, слогъ „ка“ написанъ длинными во всю высоту строки буквами, а окончаніе „го“ вынесено вверху надъ строкою: „г“ восходящимъ изъ „о“ съ титломъ; въ третьемъ словѣ „уѣзду“: красивое и длинное „у“ съ ажурнымъ украшеніемъ въ срединѣ, „ѣ“ за нимъ какъ „ь“ съ верхушкою, потомъ въ срединѣ строки „з“, за нимъ высокое „д“, выпускающее концы за строку, рядомъ такое же красивое „у“, какъ въ началѣ слова. Окончаніе послѣдняго „у“ служитъ первой палочкой слѣдующей буквы „п“, подъ которымъ небольшое „е“, а „р“ вынесено вверхъ подъ титломъ, затѣмъ буква „в“ написана во всю высоту строки, въ срединѣ ея немного выше характерное небольшое „ы“, указанное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ, а внизу за „в“ небольшое печатное „е“. У послѣдняго слова строки вязи: „половины“ первая буква „п“ начинается надъ „е“ предъидущаго слова, имѣя подъ своей второй палочкой совсѣмъ маленькое „о“, затѣмъ идетъ „л“ длинное во всю строку, становясь на небольшое „о“, слѣдующій слогъ „ви“ изображенъ длинными буквами во всю строчку, за „и“ еще одна такая же длинная палочка, очевидно, написанная по ошибкѣ, и наконецъ окончаніе „ны“ передано длинными же буквами.

Въ скорописи слова: „Коробьина да подьячего“ имѣютъ верхнія выносныя буквы, передающія разомъ „бь“ и „дь“, въ послѣднемъ словѣ „г“ характерное, указанное въ азбукѣ на 3 мѣстѣ, во всѣхъ словахъ „о“ широкое двойное, переданное въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ, „вѣди“ во всѣхъ словахъ характерное, 5-е въ нашей азбукѣ. Года показаны буквами, при чемъ для опредѣленія двухъ послѣднихъ надо прибавить 7 тысячъ, а слово „году“ имѣетъ послѣдній слогъ написаннымъ вверху.

IV.

1628 г. Подлинная писцовая книга по Ярославлю № 545, л.л. 1 и 527.

Волость Пажецкая в помѣстьяхъ. Волость Черема в помѣстьяхъ.

Примѣчаніе. Въ первой вязной надписи „в“ длинное и высокое, „о“ въ срединѣ островатое, „л“ высокое надъ маленькимъ вторымъ „о“, буква „с“ составляетъ корпусъ „т“, а „ь“ длинное; „п“ надъ „а“, „ж“ высокое и широкое, внизу въ срединѣ его маленькое „е“, „ц“ и „к“ написаны другъ надъ другомъ, а внизу „а“, „я“.—составное изъ „і“ и „а“, „в“ внизу, „п“.—длинное и надъ нимъ маленькое „о“, „м“ составлено отчасти изъ „п“ и прибавлена вторая часть „еремъ“, „ѣ“ длинное, „с“ въ корпусѣ „т“, подъ нимъ маленькое „ь“, „я“ изъ „і“ и „а“, окончаніе „хъ“ передано верхнимъ выноснымъ „х“ на подобіе „у“ печатнаго лежачаго.

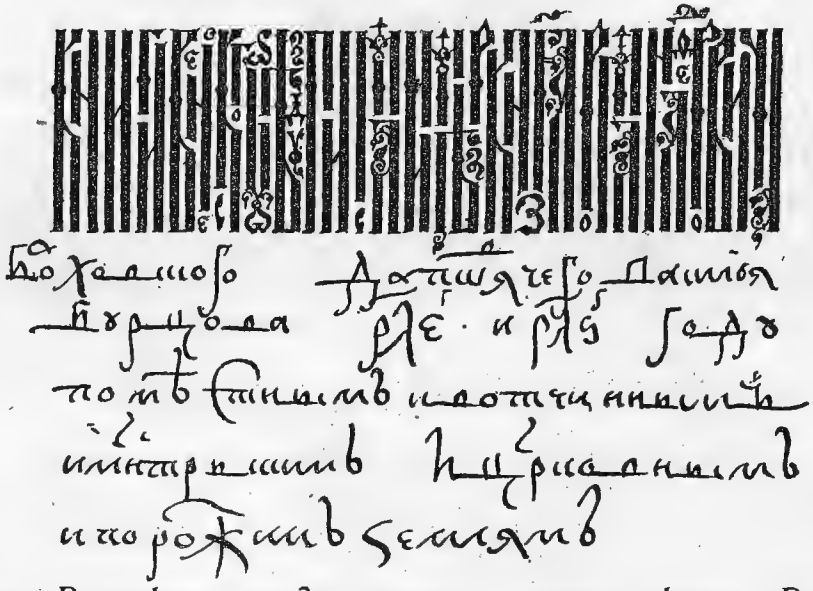
Во второй вязи „в“ длинное, „о“ маленькое, подъ „л“ крошечное „о“, „с“ продолжаетъ до низа строки букву „т“, а рядомъ съ послѣднею „ь“; надъ „еремъ“ стоитъ первая буква дальнѣйшаго слова „ч“, подъ нею „е“, вверху „р“ среднее, за первымъ „е“ второе „е“ внизу побольше, „м“—широкое, оканчивающееся уставнымъ „а“ съ загибкою; „в“—изображено небольшимъ надъ „м“, далѣе идетъ „п“, имѣя подъ половиной второй своей палочки „о“ и снизу начиная широкую букву „м“, которая перекрещиной передаетъ также „ѣ“, буква „с“ составляетъ нижнюю часть „т“ и входитъ въ верхъ буквы „ь“, а „я“ написано составное изъ короткаго „і“, присоединеннаго къ высокому „а“, окончаніе „хъ“ передано сразу выноснымъ сверху строки „х“ на подобіе печатнаго „у“ лежачаго.

Настоящія двѣ вязныя надписи, равно какъ и надписи, помѣщенныя на стр. 53, представляютъ собою отдѣльные частные заголовки тѣхъ административныхъ пунктовъ, на которые дѣлился „уѣздъ“, или полная писцовая книга въ XVII столѣтіи: „волостей“ и „становъ“; за заголовками обыкновенно означались уже поименно помѣщики или вотчинники, съ указаніемъ названій состоящихъ за ними деревень и пустошей, количества въ нихъ земли, сѣнныхъ покосовъ, лѣсовъ, а равно поименно же—обитавшихъ во дворахъ крестьянъ и „бобылей“ съ ихъ семействами мужского пола; если имѣлись географическія особенности: рѣчка, озеро, прудъ и т. п., то онѣ также оговаривались. Въ селахъ назывались храмы съ придѣлами и причтами. Иногда дѣлалось указаніе, на основаніи какого юридическаго документа, или по какому праву имѣніе принадлежало владѣльцу.

Нельзя сказать, чтобы изображеніе частныхъ заголовковъ вязью было для писца правиломъ,—скорѣе это зависѣло отъ его досуга: въ одной и той же книгѣ онъ нерѣдко писалъ заголовки и вязью, и скорописью, чередуя ту и другую.

V.

1628 г. Подлин. писцовая книга по Веневу № 52, л. 1.



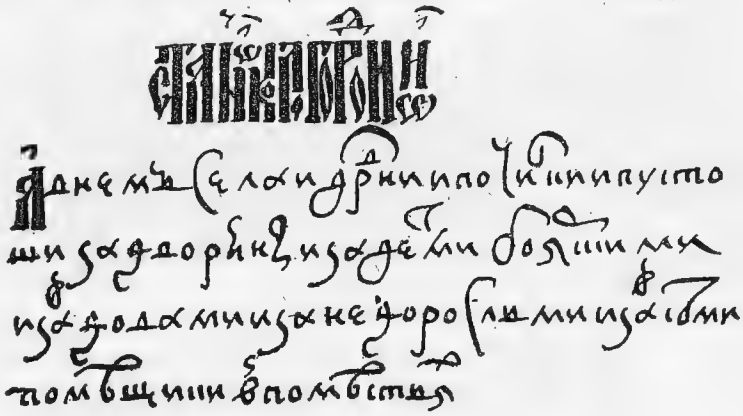
Книги Веневского уѣзда писма и мѣры князя Романа Ѳедоровича (подчеркнутое—вязь, дальнѣйшее скоропись) Болховского да подьячего Василья Бурцова 135 г. и 136 году помѣстнымъ и вотчинымъ и монастырьскимъ и церковнымъ и порозжимъ землямъ.

Примѣчаніе. Первая часть вязи („Книги Веневского уѣзду“) разобрано нами раньше на стр. 47, въ слѣдующемъ словѣ первый штрихъ „и“ внизу является послѣднимъ отъ длиннаго „п“, маленькое „с“ внизу за „н“, а „ма“ написаны слитно, при чемъ послѣдній штрихъ „м“ служитъ первой палочкой идущей далѣе буквѣ „и“, которая въ свою очередь изображена слитно съ „м“, а у этой послѣдней окончаніе въ видѣ „ь“ съ поперечиной въ серединѣ высоты строки передаетъ „ѣ“, у него подъ этою поперечиною характерное „ы“, указанное въ нашей азбукѣ на 7 мѣстѣ, а надъ нею вверхъ „р“. Дальнѣйшее слово „князя“ написано титломъ—ерикомъ сверху, обозначающимъ пропускъ „я“, въ немъ „к“—во всю высоту строки, „н“—за нимъ явственное, „з“ внизу подъ „н“, а окончаніе „я“ написано во всю высоту составнымъ изъ „і“ и „а“. Слово „Романа“ изображено длиннымъ „р“, имѣющимъ подъ собою внизу строки маленькое „о“, слогъ „ма“ написанъ слитно, а „н“ начинается изъ длинной палки во всю высоту строки „м“ и соединяется вверху со второй небольшой палочкой, составляющей вторую часть этой буквы, подъ нимъ отличное „а“—печатное въ половину строки. Окончаніе вязи „Ѳедоровича“ имѣетъ маленькую, но характерную „ѳ“, указанную въ азбукѣ на 2 мѣстѣ; она написана надъ буквою „а“ предъидущаго слова, подъ „ѳ“ маленькое „е“, а надъ ними вверху строки выносными небольшими буквами изображенъ слогъ „до“, дальше буква „р“ длинная, стоящая на маленькомъ „о“; окончаніе „вича“ написано явственно длинными буквами, переплетенными между собою.

Въ скорописи слова: „Болховского да подьячего“ и „порозжимъ“ имѣютъ верхнія выносныя „л“ рогулькою, „д“ и „з“—лежащее; вездѣ буквы „с“ и „к“ переданы вертикальными своеобразными палочками, „вѣди“ написано то треугольникомъ, помѣщеннымъ въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, то своеобразнымъ съ поперечиною вверху и внизу; въ словѣ: „Бурцова“ „у“—печатное, а „монастырьскимъ“ и „церковнымъ“ изображены титлами, т. е. съ пропускомъ недостающихъ буквъ.

VI.

1624 г. Изъ той же писцовой книги № 52 по Веневу, л. 94.



Станъ Окологородной,

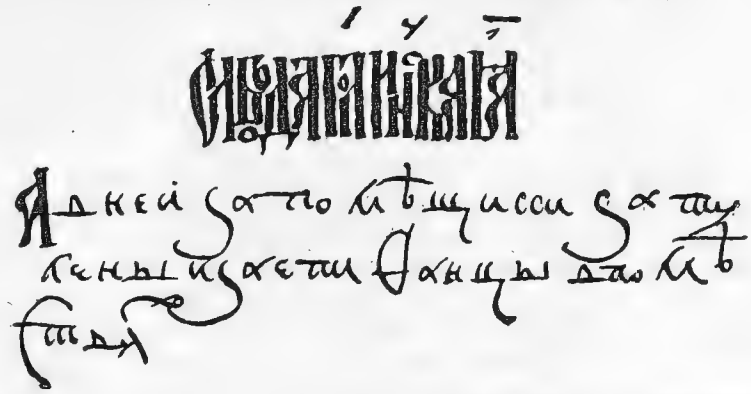
а в немъ села и деревни и починки и пустоши за дворяны и за детьми боярскими и за вдовами и за недоросльми и за всѣми помѣщики в помѣстьяхъ.

Примѣчаніе. Въ вязи слово „станъ“ написано явственно, при чемъ въ концѣ твердаго знака нѣтъ. Первая буква второго слова небольшое „о“ начинается надъ „н“ и слѣдующимъ „к“, у этого послѣдняго въ срединѣ „о“ маленькое, дальше подъ большимъ „л“ также очень маленькое островатое „о“, за нимъ слоги „горо“, имѣя надъ собою вверху строки выносное „д“; „н“—большое во всю высоту строки, за нимъ широкое, но не высокое „о“, имѣющее надъ собою послѣднюю букву вязи „й“.

Въ скорописи „деревни“ написано титломъ и верхнимъ „в“ съ дужкою, въ словахъ: „починки“, „детьми боярскими и за вдовами и за всѣми“ верхнія выносныя буквы „н“—знакомъ рогулькой, „т“ хвостатое, „р“ лежачее и „в“, обозначенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ; слово „в помѣстьяхъ“ имѣетъ въ концѣ на верху „х“ на подобіе печатнаго „у“, передающее разомъ „хъ“; въ словѣ „дворяны“ характерное „я“, въ азбукѣ 5-е, и „ы“—въ азбукѣ 7-е; во всѣхъ словахъ „к“ и „с“ изображены вертикальными палочками.

VII.

1628. Подлинная писцовая книга по Епифани № 40, л. 9.



Слобода Голинская, а в ней за помѣщики за тулены и за епиѳанцы в помѣстьяхъ.

Примѣчаніе. Въ вязи въ первомъ словѣ два „о“ написаны маленькими сбоку и внизу буквы „б“, а во второмъ тоже „о“ изображено маленькимъ между „г“ и „л“, буква „с“ написана маленькою же вверху второй палочки „н“, а буква „я“ изображена составною изъ „і“ и „а“. Въ скорописи написано характерное „в“, указанное въ азбукѣ на предпослѣднемъ мѣстѣ, „к“—двумя вертикальными палочками, въ словѣ: „вномѣстьяхъ“ верхнее „х“, на подобіе лежачей печатной „у“, разомъ передаетъ окончаніе „хъ“.

VIII.

1614 г. Грамота Кол. экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 891.

Божиею милостию мы Великіі государь, царь і великіі князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіі самодержецъ пожаловали есмя Белозерсково уѣзда сусть Шексны реки Троецкого монастыря игумена Маркела з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, что били мнѣ онѣ челомъ, а сказали...

Примѣчаніе. Въ вязи замѣчательная по работѣ буква „б“, въ подлинникѣ разрисованная красками: желтой, коричневой и зеленой; слова же: „Божиею милостию“ обве-

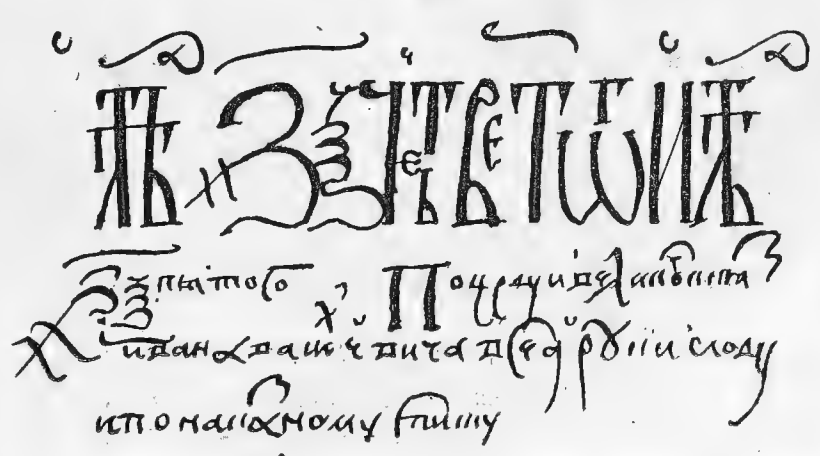
дены золотомъ и изъ нихъ: „Божиею“ написано съ титломъ, т. е. съ пропускомъ „о“, которое указывается надъ верхушкою „б“ красивою гирляндою, послѣдній штрихъ у „ж“ служитъ первымъ для „и“, а „е“ и „ю“ написаны справа „ж“ въ срединѣ и ближе къ верху. „Милостию“ имѣетъ нижнее „м“ въ связи съ „и“, а пропускъ передъ „л“ дальнѣйшаго „о“ передается вверху титломъ съ маленькою буквою „с“, затѣмъ начало „л“ входятъ въ корпусъ „т“, котораго нижняя часть съ приставкой палочки даетъ „и“, а верхняя—съ присоединеніемъ черты и „о“ изображаетъ „ю“.

Въ скорописи: „государь, царь“ и „монастырѣ“ написаны титлами. „Князь“ „Ѳедоровичь“, „по немъ“, „игуменъ“ и „челомъ“ имѣютъ верхнія выносныя буквы „з“, „ч“—съ дужкою, „м“—съ титломъ „ерикомъ“, „н“ съ жирною дужкою, которыя будучи поставлены у окончанія словъ, разомъ передаютъ „зь“, „чь“, „мъ“ и „нъ“. Слова: „самодержецъ“, „есмя“, „Белозерсково“, „Троетцкого, Маркела, з братьею“ и „братья“ написаны съ верхними выносными буквами: „р“ лежачимъ, „с“—глазкомъ и „т“—хвостатымъ, при чемъ въ словѣ „Троетцкого“ окончаніе передано очень характерно двумя верхними: „г“, выходящимъ изъ „о“, а надъ ними полудужка. Очень своеобразна буква „в“ въ словѣ „всеа“, въ другихъ случаяхъ эта же буква передана—или своеобразною съ двумя поперечинами, или трехштриховою, обозначенною въ азбукѣ на 6 мѣстѣ; „како“ большею частью также своеобразное, написанное двумя вертикальными палочками, „я“ въ словѣ „братья“ составное изъ „і“ и „а“ (въ нашей азбукѣ 2-е), „я“ въ словѣ „есмя“ употреблено въ видѣ малаго юса (1-е въ азбукѣ), а „у“ вездѣ изображено печатнымъ церковно-славянскимъ.

Подлинная грамота вдвое шире настоящаго снимка, изготовленнаго размѣромъ спеціально къ нашему „Курсу“.

IX.

1556—1557 г. Подл. писцовая книга по Городцу № 20, л. 1.



Лѣта ҂зѯ҃ (семь тысячъ шестьдесятъ) четьвертого и лѣта ҂зѯ҃ (семь тысячъ шестьдесятъ) пятого, по цареву и великого княз Ивана Васильевича всеа Русиі слову и по наказному списку.

Примѣчаніе. Въ вязномъ письмѣ въ словѣ „лѣта“ три первыя буквы написаны явственно, а послѣдняя „а“ поставлена на верху, „четьвертого“ имѣетъ маленькое „е“—въ срединѣ „ч“, „т“ надъ „ь“, „в“ имѣетъ за собою „е“, верхнее выносное лежачее „р“, „т“ и „о“ рядомъ, верхнее „г“ разомъ передаетъ окончаніе „го“. Въ скорописи вездѣ своеобразныя: „в“ съ двумя поперечинами, „к“ и „с“—вертикальными палочками; въ словѣ: „великого“ верхнее „г“ разомъ передаетъ двѣ буквы „го“. Слова: „Васильевича“ и „наказному“ имѣютъ верхнія „л“ и „з“. Въ словѣ „всеа“ характерное „а“ съ штрихомъ внизъ, указанное въ азбукѣ на 6 мѣстѣ.

Относясь къ половинѣ XVI ст., вышеуказанная вязь на дѣловыхъ бумагахъ представляетъ довольно рѣдкій образецъ, потому что развитіе вязнаго письма происходило преимущественно въ слѣдующемъ XVII вѣкѣ.

Въ служебныхъ книгахъ, написанныхъ уставомъ или полууставомъ, или смѣшаннымъ начертаніемъ изъ того или другого, часто для украшенія въ началѣ главъ, срединѣ и даже концѣ текста дѣлались особые рисунки квадратами, прямоугольниками, сжатыми кругами, съ переплетающимися бордюрами, каемками, фигурами птицъ, драконовъ, чудовищъ и людей, большею частію разными красками: зеленой, желтой, красной, золотомъ. Такія украшенія называются „*заставками*“.

Одновременно, и *заглавныя, первыя или начальныя, буквы* словъ изображались подобными же рисунками. И тѣ и другія служатъ хорошими образцами древней русской орнаментистики. Одинъ изъ изслѣдователей В. В. Стасовъ въ рисункахъ заглавныхъ буквъ XIII и XIV вѣковъ видитъ главнымъ образомъ языческое содержаніе, какъ отголосокъ того прошлаго, которое пережили Славяне.

Мы помѣщаемъ для наглядности, безъ красокъ, два снимка съ подлинныхъ заставокъ, напечатанные впереди первой и седьмой главъ нашего „Курса“ (стр. 1 и 35), нѣсколько снимковъ изъ подлинниковъ же съ заглавныхъ буквъ: **г, в, н** и **б**, а также: **г, н, г** и **а**, соединенныхъ по четыре и поставленныхъ въ видѣ заставокъ у четвертой и пятой главъ (22 и 30 стр.).

Между послѣдними обращаемъ вниманіе на „вѣди“ (стр. 22), изображающее сидящую женщину въ шапочкѣ съ распущенными волосами, съ поднятымъ рогомъ въ рукахъ и съ запертыми большимъ замкомъ ногами; безъ сомнѣнія, рисунокъ передаетъ тотъ невольный затворъ, который былъ въ употребленіи у предковъ во время татарщины. Эта заглавная буква взята нами изъ Смоленской псалтири XIV вѣка, прекраснаго письма, недавно напечатанной Московскимъ Археологическимъ обществомъ.

Въ началѣ каждой главы нашего „Курса“ поставлены такъ называемыя „цвѣтныя буквы“, снимки съ таковыхъ же изъ богослужебныхъ книгъ XV—XVI столѣтій.

Архивные же документы и писцовыя книги заставками почти не украшались, въ нихъ украшеніями служили или вязное письмо, только что указанное нами въ девяти снимкахъ, или въ заголовкахъ старательно выписывались разныхъ размѣровъ буквы устава, примѣры чего указаны на снимкахъ I и II настоящей главы; или же первыя буквы рукописи писались увеличенными до двухъ—трехъ вершковъ буквами, разрисованными мелкимъ орнаментомъ и нерѣдко разными красками; образецъ одной изъ такихъ буквъ: „б“ только что былъ приведенъ въ нашемъ „Курсѣ“ на стр. 54.

Глава девятая.

Занятія фотографическими снимками съ цѣлыхъ рукописей XVIII—XV столѣтій, съ полуустава, устава и бѣлорусскаго письма; практическій способъ работы съ ними: точный печатный переводъ закрывается, а копія изготовляется съ фотографическаго снимка; копированіе съ самаго легкаго къ болѣе трудному; пробѣлы неразобранныхъ словъ по окончаніи списыванія акта пополняются изъ печатной транскрипціи. Вторичное и обратное копированіе всѣхъ таблицъ для укрѣпленія опыта и обоснованности выводовъ. Ознакомленіе съ принятыми системами транскрипціи старинныхъ документовъ, ссылки на нихъ. Дальнѣйшія работы по палеографіи. Заключеніе.

Ознакомившись съ начертаніемъ отдѣльныхъ словъ старинной русской скорописи, переходите къ самому главному, по нашему мнѣнію, предмету въ ея изученіи,—къ практическому занятію. Для этого берите листъ бумаги и начинайте списывать идущій первымъ снимокъ съ акта XVIII вѣка, или I таблицу, закрывши лѣвую страницу книги, гдѣ сдѣлана его печатная транскрипція, бумагою. Для тѣхъ словъ, которыя не разберете, оставляйте пробѣлы, а по окончаніи списыванія всего акта открывайте лѣвую сторону книги, т. е. транскрипцію, вписывайте изъ печатнаго текста пропущенныя мѣста и провѣряйте съ нимъ сдѣланную вами копію, останавливая свое вниманіе на тѣхъ характерныхъ словахъ и буквахъ, которыя вамъ были знакомы по предъидущимъ объясненіямъ, и въ особенности—на очертаніи выносныхъ знаковъ—буквъ, объясненныхъ на 24—28 стр. „Курса“. Такимъ же порядкомъ—съ провѣркою изготовляемыхъ копій печатными переводами переписывайте второй, третій и т. д., всѣ приложенные при настоящемъ руководствѣ 14 фотографическихъ снимковъ, или таблицъ старинныхъ документовъ, переходя изъ XVIII въ XVII, XVI и XV вѣкъ, перепишите потомъ снимки съ полуустава, устава, западно-русскаго (бѣлорусскаго) письма, съ черновиси и съ дьячьей оборотной помѣты.

По скопированіи послѣдняго фотографическаго снимка сберите всѣ сдѣланныя вами выписки, дайте себѣ отчетъ въ исполненной работѣ, обсудите получившіяся впечатлѣнія въ связи съ преподанными въ сей книжкѣ совѣтами, и у васъ явится тотъ запасъ собственнаго опыта въ чтеніи старинныхъ русскихъ рукописей, съ которымъ можно приступить

уже къ самостоятельнымъ занятіямъ надъ самими документами. Нелишнимъ даже будетъ, если вы всѣ скопированные изъ настоящаго руководства фотографическіе снимки перепишите еще разъ: эта вторичная работа безъ сомнѣнія прибавитъ вамъ бѣглости въ разбираніи и укрѣпитъ ваши собственные выводы относительно начертанія той или иной буквы.

Мы помѣщаемъ для самостоятельной работы таблицы со снимками не въ хронологическомъ порядкѣ—не съ начала русской письменности устава и до конца, а наоборотъ—съ письма послѣдней четверти XVIII столѣтія, какъ болѣе близкаго къ современному,—въ цѣляхъ педагогическихъ, считая, что для занимающагося доступнѣе и легче будетъ идти по относительно знакомому слѣду къ менѣе извѣстному. Въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Моск. университетѣ, гдѣ читался мой докладъ о настоящемъ „Курсѣ“, мнѣ было сдѣлано нѣкоторыми членами замѣчаніе, что расположеніе таблицъ съ XVIII вѣка не отвѣчаетъ хронологіи. Но въ моемъ трудѣ только три снимка: съ бѣлорусскаго письма, съ черноиписи и изъ дьячьей помѣты, такъ сказать спеціальныхъ, помѣщены внѣ хронологіи въ видѣ приложенія, потому что мы считаемъ, что занимающійся долженъ научиться читать и ихъ въ виду возможной встрѣчи въ документахъ какъ этого письма, присылавшагося иногда въ Москву при отпискахъ воеводъ, такъ и резолюцій дьяковъ — въ столбцахъ: въ остальномъ же хронологія не только не нарушается въ нашемъ „Курсѣ“, но строго и послѣдовательно проведена въ снимкахъ, только не снизу вверхъ, а наоборотъ; такой порядокъ для практическаго изученія древней скорописи мы считаемъ менѣе труднымъ, чѣмъ начинать усвоеніе съ тяжелыхъ формъ древнѣйшей письменности. Впрочемъ, если бы у занимающагося явилось желаніе начать съ болѣе труднаго, то онъ можетъ приступить къ практической работѣ съ копированія 15-й таблицы нашего Курса и идти вверхъ—до первой включительно. Такой возвратный порядокъ самостоятельной работы мы даже рекомендовали бы занимающемуся, если онъ не полѣнится послѣ скопированія таблицъ по нашей системѣ исполнить нашъ совѣтъ—переписать всѣ снимки вторично.

До настоящаго времени практика по печатанію текстовъ старинныхъ рукописей выработала для ихъ переписки три слѣдующіе пріема, или системы.

1) Всѣ письменные памятники до семнадцатаго столѣтія включительно копировать съ точнымъ соблюденіемъ особенностей древняго письма: безъ твердыхъ знаковъ въ предлогахъ, безъ заглавныхъ буквъ, по возможности съ верхними титлами, съ меньшимъ количествомъ знаковъ препинанія, однимъ словомъ насколько возможно приближаясь къ самому оригиналу. Напримѣръ: „сываном васи҃евичем в москве“.

2) Тѣ же памятники переписывать безъ измѣненія звуковъ и буквенныхъ особенностей слова, но со введеніемъ въ копіи, для удобства и быстроты въ чтеніи, прописныхъ буквъ, знаковъ препинанія въ полномъ

составѣ ихъ теперешняго употребленія, твердыхъ и мягкихъ знаковъ въ окончаніяхъ и предлогахъ, съ раскрытіемъ титлъ и выносныхъ буквъ. Напримѣръ: „съ Иваномъ Васильевичемъ въ Москвѣ“. Или: „Сеунчъ Василей, пріѣхавъ на Воронежъ, былъ посланъ къ Бѣлу городу“.

3) Въ актахъ, начиная съ XVIII столѣтія и до нашего времени, предоставить полную свободу копировки, т. е. или переписывать ихъ со всѣми оттѣнками правописанія нынѣшней текущей рѣчи, или съ частичнымъ сохраненіемъ нѣкоторыхъ особенностей памятника, или наконецъ съ точнымъ соблюденіемъ его орѳографіи, но во всякомъ случаѣ безъ намѣреннаго извращенія правильнаго написанія акта въ угоду дѣланнаго правописанія по старинному образцу, чему бывали примѣры.

Послѣ окончательной выписки всего документа непремѣнно нужно на ней сдѣлать указаніе, откуда онъ взятъ, или *ссылку*, чтобы всегда имѣть возможность пользоваться имъ вновь самому или иному изслѣдователю. Ссылка эта дѣлается или тотчасъ въ скобкахъ по окончаніи копіи документа, въ ней сокращенно указывается учрежденіе, гдѣ хранится документъ, его отдѣлъ, или рубрика, нумеръ акта и наконецъ листъ, склейка или страница; напримѣръ:

(„Моск. Архивъ Мин. Юст. Дѣла „старыхъ лѣтъ“ по Москвѣ, книга 21, листъ 475“).

Или же то же пишется на полѣ перваго листа выписки, сбоку:

„Моск. Архивъ Мин. Юст.
Дѣла „старыхъ лѣтъ“ по
Москвѣ, книга 21, листъ 475“).

Отсутствіемъ „ссылокъ“ грѣшатъ иногда наши выдающіеся ученые. Конечно, имъ нельзя не вѣрить въ переданныхъ изъ документовъ фактахъ, но пользоваться первыми дальнѣйшимъ изслѣдователямъ съ цѣлію болѣе детальной обработки или иного освѣщенія вопроса, въ виду неимѣнія ссылокъ, представляется невозможнымъ, а потому, по нашему мнѣнію, и цѣнность такого напечатаннаго документа значительно умаляется.

Въ копіи съ акта, важнаго по содержанію или цѣннаго по древности, тщательно оговаривается его характеристика: ветхъ или хорошо сохранился, общее число листовъ и размѣръ каждаго, дефекты, если они есть, украшенія, скрѣпы по листамъ на поляхъ, по тексту или на оборотѣ по склейкамъ, всѣ остальныя надписи, гдѣ бы онѣ не встрѣтились, даже обложка, въ которой документъ находится, словомъ,—полное внѣшнее его описаніе. Иногда древній цѣнный актъ имѣетъ и старинную копію, тогда время составленія послѣдней также указывается: „Копія, напримѣръ, акта 1537 г., написанная скорописью половины XVII в.“.

Такъ какъ всякое знаніе достигается упорнымъ трудомъ, то могу сказать, что чѣмъ болѣе его приложится при изученіи настоящаго руководства и практическихъ въ немъ работъ, тѣмъ большаго можно ждать

и успѣха въ дальнѣйшихъ самостоятельныхъ работахъ. Лучше, съ помощію настоящаго руководства, приложить нѣкоторыя усилія дома, чѣмъ потратить еще большее время въ самыхъ хранилищахъ актовъ, въ большинствѣ которыхъ занятіямъ отведены только дневные часы, а вечеромъ они бываютъ закрыты. Поэтому мы настойчиво подтверждаемъ занимающемуся, что одного умозрительнаго наблюденія и прочтенія недостаточно, необходима практическая работа, состоящая въ послѣдовательномъ скопированіи предложенныхъ нами фотографическихъ снимковъ.

Эта работа необходима еще и потому, что подлинные старинные документы представляютъ далеко не тотъ чистый и опрятный видъ, который даютъ наши таблицы снимковъ: на актахъ и бумага желтѣе, запачканнѣе, и чернила выцвѣли, и нѣкоторыя мѣста обсыпались отъ ветхости или оборвались, такъ что изучающему, даже и при добросовѣстномъ прохожденіи практическимъ путемъ нашего „Курса“, довольно еще будетъ предстоять особенностей для самостоятельнаго усовершенствованія въ чтеніи старинной скорописи.

Если бы послѣ пройденнаго курса по нашему руководству желающій пожелалъ заняться, предварительно посѣщенія архивовъ, продолженіемъ изученія русской палеографіи, то для этой цѣли мы можемъ ему рекомендовать въ крупныхъ библіотекахъ имѣющіяся изданія: Императорскаго общества древней письменности, Императорскаго общества Исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, Московскаго Археологическаго Общества, Императорской Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Кіевской и Виленской Комиссій для разбора и печатанія древнихъ актовъ, Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Общества ревнителей историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, Спб. Археологическаго Института, Моск. Архива Мин. Юстиціи и вообще тѣ отдѣльныя изданія разныхъ учрежденій и авторовъ, въ которыхъ приложены снимки съ древнихъ русскихъ документовъ: всѣ они могутъ служить матеріаломъ для изученія русской палеографіи.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что мое руководство является, какъ было уже сказано въ предисловіи, первою попыткою изученія древней русской скорописи научно-практическимъ путемъ. Я сознаю, что для его полноты слѣдовало бы расширить нѣкоторые отдѣлы, но это превышаетъ находящіяся въ нашемъ распоряженіи средства. Думаю, что будущимъ изслѣдователямъ удастся изученіе палеографіи облегчить настолько, что занятія ею будутъ доступны самому широкому кругу, а неисчерпанныя богатства нашихъ архивовъ сослужатъ еще службу родной исторіи, въ особенности—внутренней, бытовой жизни народа, гдѣ всегда будутъ нужны не только десятки и сотни работниковъ, а тысячи.

Буквенная нумерація древней русской письменности.

Для скорѣйшаго нахожденія цыфръ-буквъ при справкахъ, помѣщаемъ отдѣльно нумерацію, о которой объясненіе напечатано на 12 стр. „Курса“. Одна буква церковно-славянская, другая—такая же гражданская, печатная.

Азъ	а, а	= 1	Онъ	о, о	= 70
Вѣди	в, в	= 2	Покой.	п, п	= 80
Глаголь. . .	г, г	= 3	Червь.	ч, ч	= 90
Добро. . . .	д, д	= 4	Червь и азъ . .	ча, ча	= 91
Есть	є, е	= 5	Рцы.	р, р	= 100
Зѣло	ѕ	= 6	Рцы и азъ . . .	ра, ра	= 101
Земля. . . .	з, з	= 7	Слово	с, с	= 200
Иже	и, и	= 8	Твердо	т, т	= 300
Θита	ѳ, е	= 9	У (укъ)	ѹ, у	= 400
І (десятиричное)	і, і	= 10	Фертъ.	ф, ф	= 500
А и і (десятир.)	аі, аі	= 11	Фертъ и нашъ	фн, фн	= 550
Како	к, к	= 20	Хѣръ	х, х	= 600
Како и есть	кє, кє	= 25	Пси.	ѱ	= 700
Люди. . . .	л, л	= 30	Отъ	ѿ	= 800
Мыслете . .	м, м	= 40	Цы	ц, ц	= 900
Нашъ. . . .	н, н	= 50	Цы, червь и θита	цчѳ	= 999
Кси. . . .	ѯ	= 60			

҂а (съ перекрещиной) . . . . . = 1000

҂а и а (съ перекрещиной и простое) . . ҂аа = 1001

҂і (десятиричное съ перекрещиной) . . . . . = 10.000

҂р (съ перекрещиной) . . . . . = 200.000

҂ц (съ перекрещиной) . . . . . = 900.000

҂ц ҂ч ҂ѳ (всѣ съ перекрещинами). . . . . = 999.000

Таблица I.

Скоропись 1781 года.

Транскрипція.

1781 году августа 23 дня въ журнале Чухломского уездного суда записано.

По слушани оного допросу, приказали: оной допросъ записавъ сообщить къ делу, а для сыску і присылки оказавшихся по тому делу крестьянина деревни Сидорова Алексея Терентьева, по прозванью Лапу, і жены его Парасковьи Евдокимовой дочери і вотчины коллежского ассесора Івана Нелидова той же деревни Сидорова десяцкого Андрея Іванова для произведения по оному делу въ дополнение допросовъ, а въ случаь запирателства для дачи имъ очныхъ ставокъ, въ Чухломской нижней земской судъ послать указъ, въ коемъ предписать, чтобъ оной показанного крестьянина и жену ево Парасковью і десяцкого Іванова сыскалъ і прислалъ въ здешней судъ въ самоскорейшемъ времяни. Подлинной журналъ скрепленъ (тако) Петръ Борноволоковъ, Іванъ Сухотинъ.

(Москов. Архивъ Мин. Юст. Дѣло Чухломскаго упраздн. уѣздн. суда по описи № 1273).

Примѣчаніе. Въ подлинной рукописи въ словахъ: „августа“, „записавъ“, „Сидорова“ и слѣдующихъ „вѣди“ написано, какъ „п“ съ двумя поперечинами вверху и внизу. Слова: „в журнале“, „к дѣлу“ и многія другія, написанныя въ подлинникѣ слитно, въ настоящей транскрипціи для облегченія чтенія переданы съ предлогами, т. е. въ нихъ вездѣ прибавлены необходимые твердые знаки, что будетъ принято и для двухъ дальнѣйшихъ таблицъ XVIII вѣка; равно—здѣсь же, въ копіи, гдѣ нужно, поставлены заглавныя буквы вмѣсто строчныхъ оригинала и знаки препинанія. Въ словѣ „Чухломского“ вверху „м“ выносное, пламевидное, указанное въ нашей азбукѣ у этой буквы на предпослѣднемъ мѣстѣ, а „с“ и „к“ написаны тремя тѣми своеобразными вертикальными палочками, о которыхъ мы говорили въ нашемъ Курсѣ на 14 стр. „Уезднаго“, „по прозванью“, „ассесора“, „произведенья“, „предписать“ и „подлинной“ написаны съ „з“, „с“ и „д“ вверху выносными; въ словахъ: „приказали“, „сыску“ и „присылки“ и во многихъ другихъ „к“ обозначено двумя своеобразными вертикальными палочками; въ словахъ: „сообщить“, „Терентьева“ и „Андрея“ вверху „з“ и „н“ выносныя; „потому“ написано такъ, что послѣднія двѣ буквы: „м“—жирной запятой, означенной въ азбукѣ послѣднею, и „у“ изображены вверху вмѣстѣ.

Дважды написанное слово „деревня“ показано съ титломъ, обозначающимъ пропускъ двухъ „е“; выноснымъ „н“ сверху въ словѣ: „по прозванью“ переданы двѣ буквы „н“ и „ь“; въ словѣ: „и вотчины“ буква „т“ сверху хвостатая; въ словахъ: „коллежского“, „въ дополнение“—буква „л“ обозначена верхнимъ выноснымъ значкомъ рогулькою, а въ словахъ „сыскалъ“ и „журналъ“ тоже выносное „л“ передаетъ двѣ буквы „л“ и „ъ“. „Допросовъ“, „судъ“, „указъ“ и „чтобъ“ въ концѣ имѣютъ вверху выносныя „в“, „д“, „з“ и „б“, которыя нужно прочесть съ „ъ“; въ словѣ „очныхъ“ „х“ выносное на подобіе „б“, надо читать съ „ъ“; „въ Чухломской земскои“ „м“ пламевидное вверху, а „въ коемъ“ и „въ самоскорѣйшемъ“ то же „м“ надо прочесть съ „ъ“. Слово „Нижней“ (судъ) написано черезъ „энъ“ французское. Въ словѣ „Парасковью“ выносное верхнее „в“ передаетъ двѣ буквы „в“ и „ь“.

Таблица I.

Скоропись 1781 года.

1781: годъ августа 23 дня въ собраніи Лихвинского
уѣздного суда записано

Послушании оного допросов приказали оной до-
прос записав сообщить к делу а для сыску и при-
сылки оказавшихся по делу крестьянина дво-
сидорова алексея терентиева по прозванию лапы г
жены его Парасковьи Евдокимовой дочери его
чины коллежского асессора Ивана Неклюдова також
двора сидорова десяцкого алексея Иванова для
произведения по оному делу в дополнение допросов
а по следствии запирательства для дачи их очных
ставок в Лихвинской Нижней Земской суд послать
указ в оной прописать его оной показанного
крестьянина жену его Парасковью и десяцкого
Иванова сыскав и прислать в здешней суд всамом
скорейшем времяни поленной журнал скрепили
Иванов Петров Бороноволоков Иван Евхотинов

Таблица II.

Скоропись 1766 года.

59.

Транскрипція.

№ 490. *Наказъ.*

По силе манiвеста Ея Iмператорскаго величества и обряду о выборе въ коммисию для сочинения проэкта новаго уложенья, декабря 14 дня 1766 году города Чюхломы головы, чюхломского купца, а чюхломской ратуши бургомистра Якова Костянтинова сына Iюдина отъ выбранныхъ къ нему въ помошники чюхломскаго купца Василья Проковьева сына Голоушина і находящихся іс купечества въ Чюхломской воевоцкой канцелярiі канцеляристовъ Андрея Iванова сына Голоушина, Iвана Васильева сына Нелюбова, чюхломскихъ же купцовъ Дмитрея Iванова сына Iюдина, Александра Петрова сына Нелюбова, отъ чюхломского купечества депутату чюхломскому купцу Алексею Iванову сыну Iюдину. А въ чемъ по чюхломской ратуше недостатокъ, а купечество въ градскихъ надобностяхъ нужды несутъ и въ томъ лутчаго поправления и добраго состояния получить желаютъ, о томъ явствуетъ ниже сего.

(Архивъ Государств. Совѣта въ Спб. Наказы депутатамъ).

Примѣчаніе: Слова „сына“ и „сыну“ написаны титлами. Верхнія выносныя буквы „м“—пламевидное, „х“—приближающее къ 6 буквѣ нашей азбуки, „л“—рогулькою и „д“ имѣютъ слова: „коммисию“, „Чюхломскій“—въ разныхъ формахъ, „находящихся“, Васпльева и „градскихъ“ Въ словахъ: „выбранныхъ“, „чюхломскихъ“, „купцовъ“, „недостатокъ“, „и в томъ“ верхнія выносныя буквы „х“, „в“, „к“—двумя поперечными палочками, какъ и дальше во всѣхъ другихъ словахъ подлинника, и „м“—пламевидное разомъ передаютъ окончанія съ твердыми знаками. Два раза предлогъ „отъ“ написанъ съ верхнимъ хвостатымъ „т“, въ концѣ слова означающимъ „тъ“. Вездѣ простое современное „в“, предлоги безъ твердыхъ знаковъ; въ словахъ: „маниѳеста“ характерная „ѳ“, а „проэктъ“—красивое „э“ (оборотное). Въ словѣ „обряду“ церковно-славянское „у“, а дальше оно же обыкновенное скорописное; передъ гласными „и“ восьмеричное, въ словѣ „канцелярiі“ употребленіе его то, какъ объяснено у насъ на стр. 23, а „і“ десятиричное употреблено большею частію вмѣста союза „и“ и въ именахъ и отчествахъ передъ согласными. Лѣтосчисленіе—отъ Рождества Христова—цыфровое.

Таблица II.

Скоропись 1766 года.

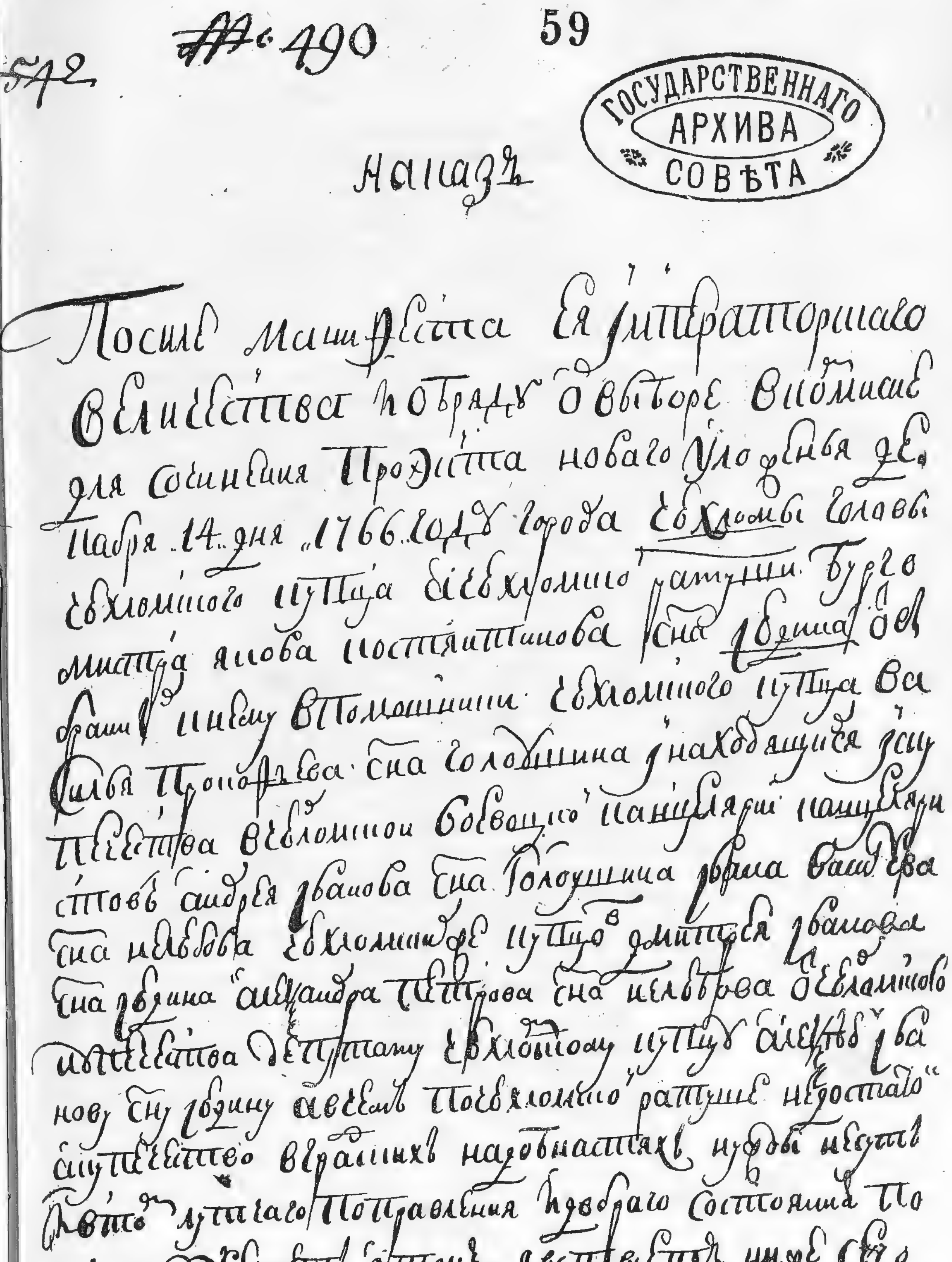


Таблица III.

Скоропись 1753 года.

Транскрипція.

1753 году апреля 3 дня, по вышеписанной помете объявленой при челобитье Парѳеньевской осады Окологородной волости вотчины Каморъ гера Василья Іванова сына Стрешнева старостой Акилой Антипьевымъ деревни Секерина беглой крестьянинъ Агафонъ Ѳлоровъ, которой въ здѣшней Парѳеньевской воеводской канцеляріи и допрашиванъ и темъ допросомъ отъ крестьянства оного господина Стрешнева не отпирался, отданъ на сию роспиcку въ вотчину объявленному старосте Акиле Антипьеву впредь съ поставкою. А ежели оной беглой крестьянинъ въ Парѳеньевскую воеводскую канцелярию потребуетца, то поставитъ онъ староста Антипьевъ въ реченную Канцелярию безъ всякихъ отговорокъ.

(Москов. Архивъ Мин. Юст. Дѣло Чухломскаго упраздн. уѣздн. суда по описи № 408).

Примѣчаніе. Въ словахъ: „году“, „Стрешнева“ и „объявленному“ слоги на концѣ: „ду“, „ва“ и „му“ написаны выносными и въ послѣднемъ „м“—жирной запятой; слова: „объявленной“, „Парфеньевской“ (2 раза), „Окологородной“, „воеводской“ (2 раза), „канцеляріи“ (2 раза) и „старосте“ имѣютъ вверху выносныя „б“, „д“, „р“, „н“ и „с“. Титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ и съ знаками вверху, написаны слова: „волости“, „сына“ и „деревни“. Отчество „Ивановъ“ передано иже десятиричнымъ. Въ словахъ: „Антипьевымъ“ и „допросомъ“ на концахъ „м“ изображено вверху жирной запятой и передаетъ „мъ“, а въ первомъ словѣ „н“ написано вверху рогулькою съ дугою; въ словахъ: „крестьянинъ“ и „отъ крестьянства“ употреблено то же выносное верхнее „н“ съ дужкою, при чемъ въ первомъ оно передаетъ двѣ буквы „н“ и „ъ“, а въ послѣднемъ, кромѣ него, въ предлогѣ слитно показано „т“ хвостатое, указанное въ азбукѣ при этой буквѣ на четвертомъ отъ конца мѣстѣ. Это же „т“ хвостатое верхнее выносное изображено въ словахъ; „не отпирался“, „отданъ“, „в вотчину“ и „отговорокъ“, при томъ въ первомъ написано верхнее выносное „л“ рогулькою, какъ указано въ азбукѣ у этой буквы на послѣднемъ мѣстѣ.

Въ нарѣчіи „впредь“ и въ словахъ: „безъ всякихъ“ верхнія выносныя „д“ и „з“ въ концѣ передаютъ сразу „д“ и „ь“, „з“ и „ъ“. Въ подлинникѣ предлоги вездѣ написаны, конечно, какъ и въ первой рукописи XVIII вѣка, безъ твердыхъ знаковъ. Въ словахъ: „воеводской“ и „в вотчину“ употреблены своеобразныя вѣди—двумя вертикальными штрихами съ поперечинами вверху и внизу ихъ, но въ то же время въ тѣхъ же самыхъ словахъ, употребленныхъ въ рукописи вторично, написано обыкновенное округлое „вѣди“, употребляющееся въ теперешней скорописи. Въ словахъ: „сию“ „канцеляріи“ и „канцелярию“ (дважды) употреблено передъ гласными иже восьмеричное. Въ словѣ „в вотчину“ буква „н“ написана совсѣмъ, какъ „п восмеричное“, указанное нами въ азбукѣ у буквы „н“ на второмъ мѣстѣ.

Таблица III.

Скоропись 1753 года.

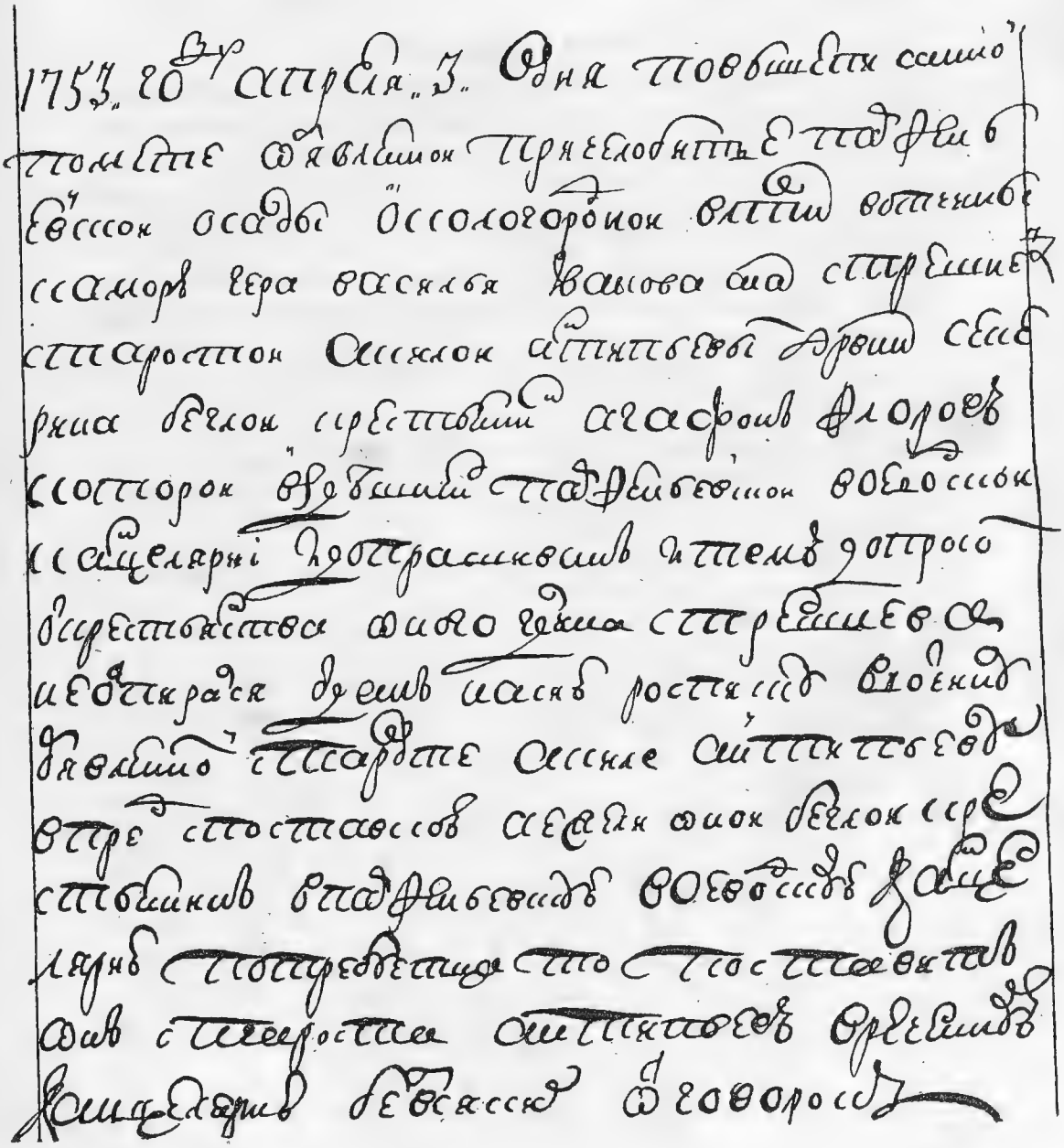


Таблица IV.

Скоропись 1711 года.

Транскрипція.

1711 г. Генваря въ 21 день, приказалъ) крѣпостныхъ дѣлъ росходчику кадашевцу Тімоѳью Корыхалову. Отпустить тебѣ з гостіного двора изъ казенного анбара отданыя вамъ з гостемъ Савою Малыгинымъ по Шустовскому дѣлу старыя деньги два пуда четырнатцеть ѳунтовъ сорокъ три золотніка да ѳимковъ пудъ тритцеть три ѳунта два золотніка, всего вѣсомъ и съ мѣшками четыре пуда семь ѳунтовъ сорокъ пять золотніковъ, ради отдачи Шустовымъ внучатомъ Матвѣю да Ѳедору, такъ же на вѣсъ подьячему Івану Скорнякову съ роспискою. Діакъ Иванъ Хрипуновъ.*

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Дѣло Юстицъ-коллегіи № 63, изъ вязки 1648, л. 33).

Примѣчаніе. Въ подлинникѣ годъ и число обозначены церковными, или, точнѣе,—скорописными буквами; количество, которое онѣ изображаютъ, указано въ нашей азбукѣ у каждой буквы въ отдѣльности, а тысяча обозначена буквою „а“ съ выноснымъ штрихомъ внизъ, закрещеннымъ двумя палочками; все слово „день“ написано полностію вверху, и послѣдній штрихъ „еря“ начинаетъ собою верхнюю выносную букву „л“, написанную рогулькою и оканчивающую слѣдующее слово „приказалъ“, передавая „л“ и „ъ“. Въ этомъ послѣднемъ, равно какъ въ словахъ: „росходчику“, „сорокъ“ и въ многихъ другихъ „како“ изображено двумя своеобразными вертикальными штрихами. Слова „росходчику“, „по Шустовскому“ и „подьячему“ имѣютъ „д“ и „в“ верхнія выносныя. Въ словахъ: „отпустить“, „отданыя“ и „отдачи“ написано выносное верхнее „твердо“ хвостатое, указанное на послѣднихъ мѣстахъ у этой буквы въ нашей азбукѣ, и въ первомъ словѣ во второмъ случаѣ оно передаетъ сразу двѣ буквы „т“ и „ь“.

Слова: „з гостемъ“, „Малыгинымъ“ и „Шустовымъ внучатомъ“ въ окончаніи имѣютъ верхнія выносныя „м“: три первыхъ—пламевидныя, а послѣднее—обыкновенное, которыя разомъ обозначаютъ двѣ буквы „м“ и „ъ“. „Ѳунтовъ“, „сорокъ“, „ефимковъ“ и „золотніковъ“ написаны съ верхними выносными „в“ и „к“, которыя передаютъ двѣ буквы „въ“ и „къ“. Въ словахъ: „с мѣшками“ и „Ѳедору“ послѣдніе слоги обозначены вверху двумя выносными, въ каждомъ случаѣ, рядомъ буквами, при чемъ въ первомъ „м“ пламевидное, а „иже“ изображено двумя точками, а въ послѣднемъ „р“—горизонтальное лежачее. Въ словѣ „Скорнякову“ характерно „в“, обозначенное въ азбукѣ у этой буквы на 5 мѣстѣ. Въ рукописи много большихъ, или заглавныхъ буквъ, поставленныхъ неправильно: „Двора“, „Пуда“, вездѣ употреблена „фита“; послѣ согласныхъ въ срединѣ слова иже десятиричное: „Тімоѳей“, Гостіного“ и „золотніка“. Попадается знакъ переноса словъ въ первыхъ строчкахъ въ видѣ знака равенства—двухъ черточекъ. Предлогъ „съ“ иногда передается буквою „з“: „з гостиного двора“, а предлогъ „въ“: „въ 21 день“ написанъ съ твердымъ знакомъ.

---

*) Это выраженіе принадлежитъ къ такъ называемымъ „разночтеніямъ“. Его можно перевести и такъ: „1711 г. генваря въ 21 день, приказа крѣпостныхъ дѣлъ росходчику Тимофею Корыхалову“, не считая рогульку въ концѣ слова „приказалъ“ за „лъ“, а—какъ росчеркъ отъ слова „день“

Таблица IV.

Скоропись 1711 года.

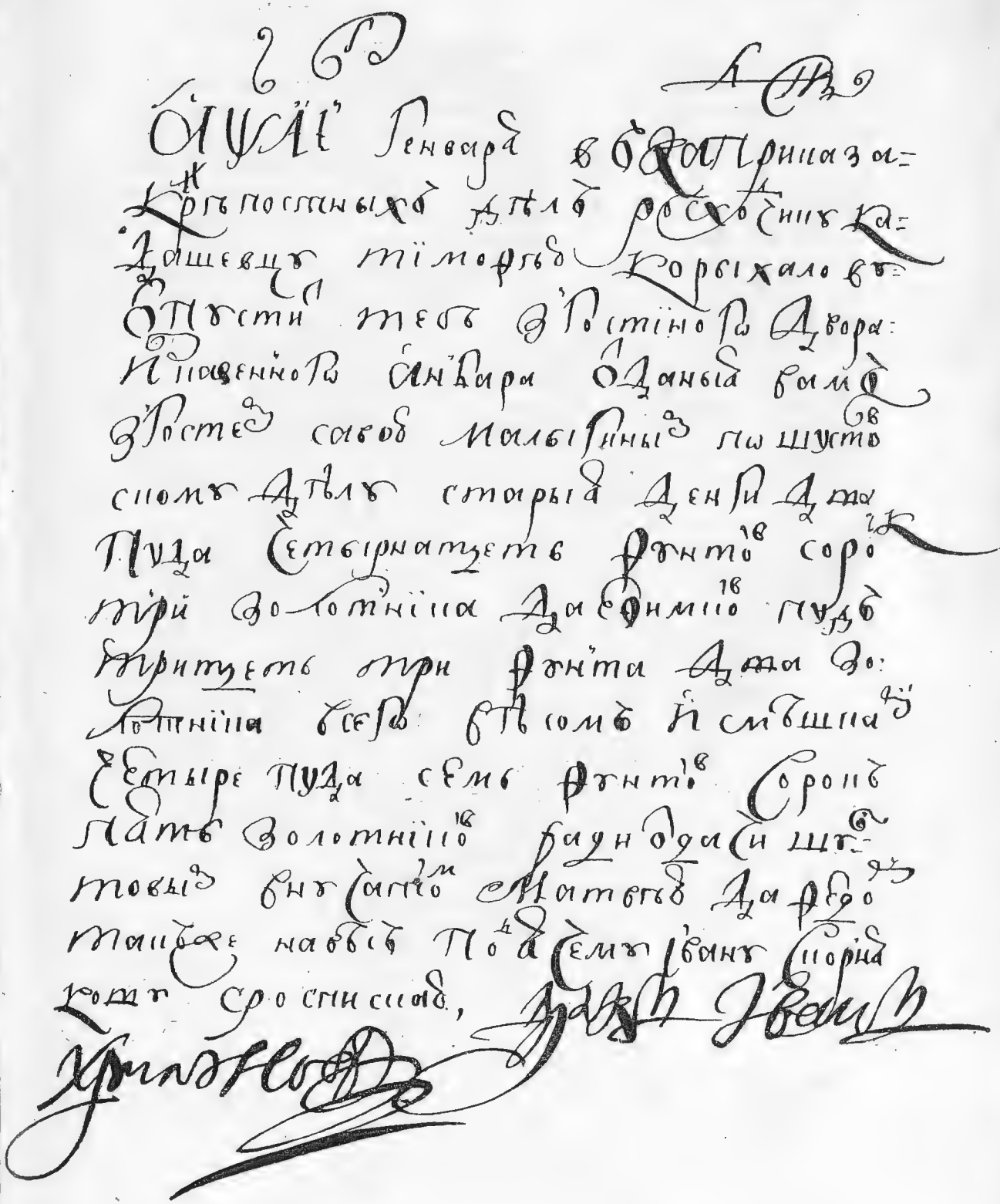


Таблица V.

Скоропись 1689 года.

Транскрипція.

Лѣта 7198 г. сентября въ 17 день, по указу великихъ государей, царей і великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, околничему князю Івану Степановичю Хотѣтовскому с товарыщи. В нынешнемъ во 198-мъ (1689) году сентября въ 7 день, Великие государи, цари і великие князи Иоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы указали в своихъ великихъ государей грамотахъ і в приказехъ во всякихъ дѣлехъ і в челобитныхъ писать свое великихъ государей именование и титлу по сему, какъ писано в семъ ихъ великихъ государей указе выше сего.

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола Разряда № 752, склейка 9).

Примѣчаніе. Цыфры, показывающія годъ и число, въ подлинникѣ показаны буквами, у „земли“ штрихъ внизъ строки съ двумя перекрещинами означаетъ тысячи. Слова: „сентября“ (2 раза), „самодержцевъ“ (2 раза) и „Хотѣтовскому“ имѣютъ вверху выносныя „б“, „в“ и „р“. Дважды написанное слово „день“ передано сокращенно верхнимъ слогомъ „де“. Въ словѣ „по указу“ послѣдній слогъ изображенъ верхними выносными буквами—„зу“. Слова: „государей“, „царей“, „князей“, „в нынѣшнемъ“ написаны титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ, при чемъ и „краткое“ у трехъ первыхъ написано верхнимъ выноснымъ. Въ словахъ: „по указу“, „великихъ“, „Росіи“ и другихъ „како“ и „слово“ обозначены двумя и одной вертикальной съ округленіемъ палочками. Въ словахъ: „великихъ“ (дважды), „в приказехъ“, „во всякихъ дѣлехъ і вчелобитныхъ“ и „ихъ“ окончанія „хъ“ переданы одною верхнею выносною буквою „х“. Слово „титлу“ имѣетъ вверху въ срединѣ хвостатое „т“, служащее продолженіемъ штриха „и“.

Въ словахъ: „всеа“, „самодержцевъ“ и многихъ другихъ пишется своеобразное „вѣди“ двумя вертикальными чертами съ поперечинами вверху и внизу, а въ первомъ словѣ, равно какъ и въ словахъ „Иоанна Алексѣевича“ поставлены тѣ неопредѣленныя титла, о которыхъ мы говорили на стр. 31 нашего „Курса,“ а въ отчествѣ написана буква „кси,“ передающая два звука „к“ и „с“. Жирная запятая послѣ цыфръ „во 198 году“, написанныхъ буквами, обозначаетъ окончаніе „мъ“, такъ что надо читать: „во 198-мъ году“. Въ словѣ: „в своихъ“ написано второе характерное „в“ тремя вертикальными штрихами, или обыкновенное „вѣди“, положенное горизонтально и означенное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 5 мѣстѣ. Часто смѣшивается употребленіе иже восмеричнаго и десятеричнаго: „Івану“, „Иоанна, „і“ великие“, „именование“ и т. д. Твердаго знака въ предлогахъ не пишется, въ нашей транскрипціи мы его не прибавляемъ. Въ словѣ „указали“—характерное „у“, употребляющееся въ печатномъ церковно-славянскомъ шрифтѣ.

Таблица V.

Скоропись 1689 года.

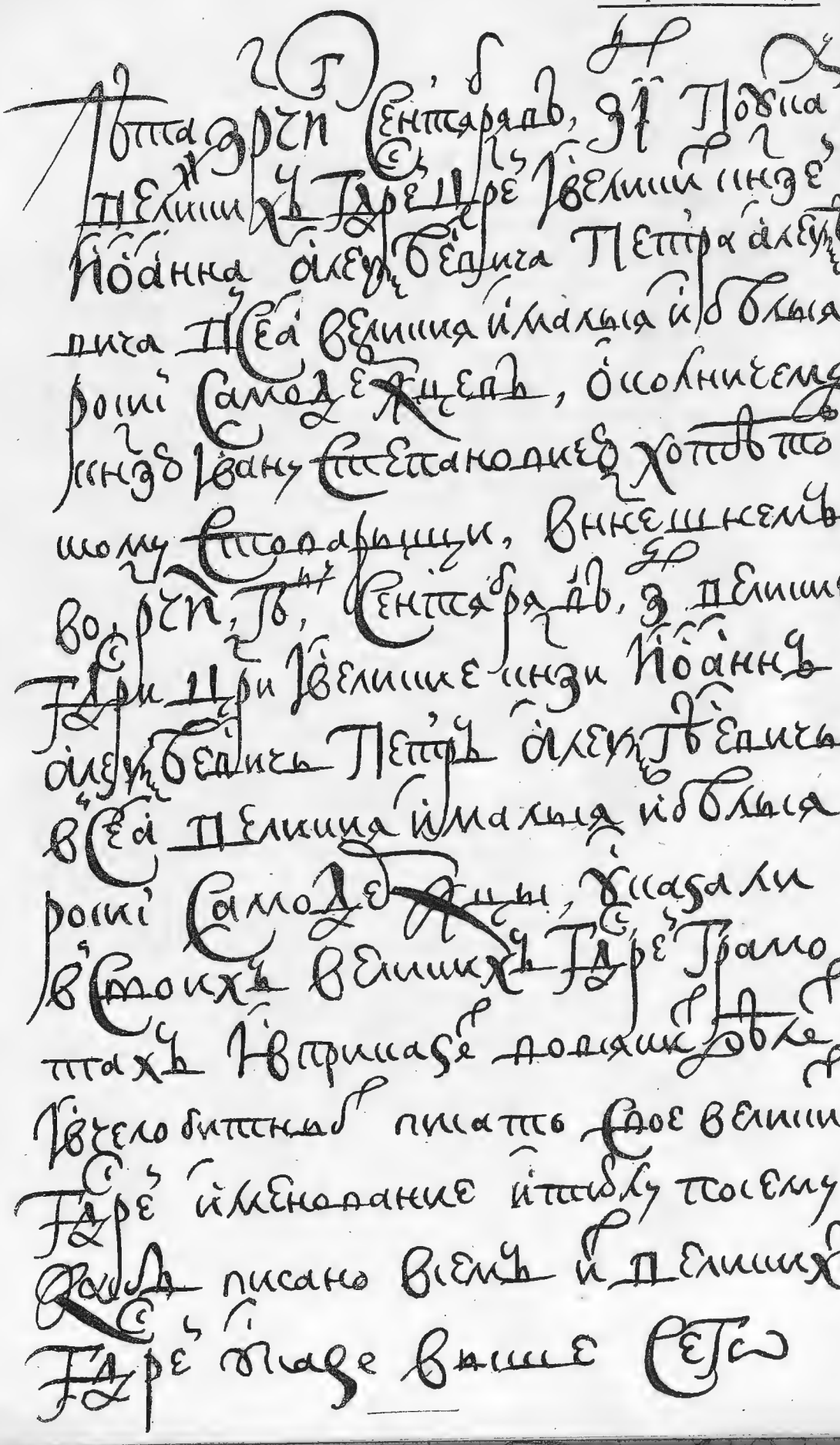


Таблица VI.

Скоропись 1661 года.

Транскрипція.

Государю, царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малыя і бѣлыя Росіі самодержцу холопъ твой Куземко Квашнинъ челомъ бьетъ. В нынѣшнемъ, государь, во 170-мъ году (1661) декабря въ 18 день прислана твоя великого государя, царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя і бѣлыя Росіі самодержца грамота ко мне холопу твоему із Розряду за приписью дьяка Василья Брехова, а (в) твоей великаго государя грамоте велено мне холопу твоему которыхъ ржевичь і зубчанъ дворянъ і дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ имяна под твоею великого государя грамотою ко мне холопу твоему присланы, сыскавъ всехъ да одного человѣка выслать на твою великого государя службу в Смоленскъ тотчасъ.

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола Разряда № 336, склейка 92).

Примѣчаніе. Слова „Государю, царю“, „князю“ и „тотчасъ“ (внизу) написаны титлами, при чемъ въ первыхъ трехъ характерныя „ю“, похожія на современное заглавное „е“ скорописное, а въ послѣднемъ „т“—хвостатое верхнее. Въ словахъ: „великому князю“, „декабря“ и другихъ „к“ изображено двумя вертикальными черточками. „Всеа“ и „Михайловича“ имѣютъ „в“ своеобразное съ нижнею и верхнею поперечинами, дальше же почти вездѣ „в“ округлое. Въ словахъ „малыя“, „твоя“ и другихъ изображено характерное „я“ въ видѣ „е“ съ послѣдующей палочкой, указанное въ азбукѣ у этой буквы на 5 мѣстѣ. Слова: „твой“, „Куземко Квашнинъ“, „въ нынѣшнемъ“, „декабря“, „ко мне“ (дважды), „боярскихъ“, „зубчанъ“, „нѣтчиковъ“, „присланы,“ „одного“, „службу“ и „в Смоленскъ“ имѣютъ верхнія выносныя буквы: „и“, „м“—жирною запятою, „ш“, „б“ „р“, „т“, „с“, „д“, „м“, и „н“. Въ словахъ же: „холопъ“, „Квашнинъ челомъ бьетъ“, „внынѣшнемъ“, „которыхъ“, „ржевичь і зубчанъ дворянъ“, „нѣтчиковъ, сыскавъ всѣхъ“ и „выслать“ верхнія выносныя буквы „п“, „н“, „м“, „т“, „х“, „ч“, и „в“, поставленныя въ концѣ, передаютъ разомъ еще съ ними твердый или мягкій знаки.

Слова: „твоему“ (дважды) и „із розряда“ имѣютъ послѣдніе слоги написанными вверху и въ первомъ случаѣ „м“ жирною запятою, соединенною вверху съ „у“. Въ словахъ: „за приписью“ и „Василья“ „с“ и „л“—рогулькою, верхнія выносныя сразу передаютъ „сь“ и „ль“. Поставленное сверху года: „во ро“ пламевидное „м“ служитъ окончаніемъ предъидущей цыфры и передаетъ сразу двѣ буквы „мъ“: „во ро-мъ“, что значитъ съ прибавкою 7 тысячъ, какъ сказано на стр. 11 нашего Курса: 7170 года, или 1661. Слово „день“ передано верхнимъ выноснымъ слогомъ „де“. Въ словахъ: „которыхъ“, „боярскихъ“, и „всѣхъ“ буква „х“ изображена печатною буквою „и“, положенною вверху вдоль. Верхнее выносное „д“ въ словахъ: „под твою“ сплелось штрихами съ нижнею частью буквы „д“ изъ слова „дворянъ“. Въ словахъ „ржевичь“ и „Смоленскъ“ верхнія „ч“ и „н“ въ дужкахъ. Въ первомъ словѣ документа: „Государю„ буква „г“ съ такимъ длиннымъ штрихомъ, что захватываетъ 4 строчки внизъ.

Таблица VI.

Скоропись 1661 года.

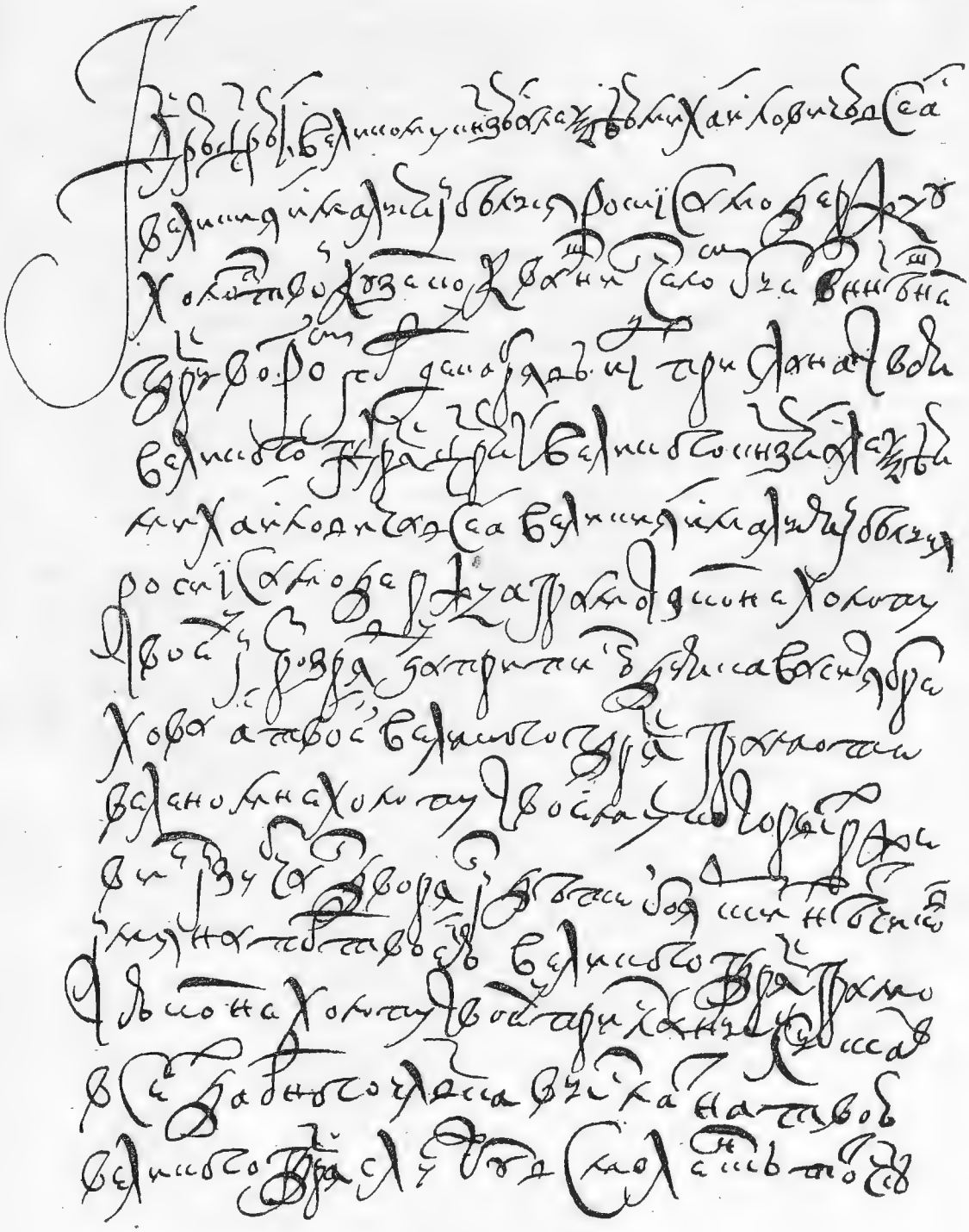


Таблица VII.

Скоропись 1629 года.

Транскрипція.

Лѣта 7137 г. (1629) Генваря въ 31 день, по государеву, цареву і великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіі указу, память діякомъ думному Федору Лихачеву да Михаилу Данилову. Били челомъ Государю, царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіі і великому государю Святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русіі торуские посадцкие люди Нечайко Романовъ с товарыщи, что у нихъ в Торусе на посаде приказного человѣка нѣтъ, и имъ-де от сторонних людей и от приезжихъ чинятся обиды великие и безъ приказного человѣка имъ прожити не мочно. И государи бы ихъ пожаловали, велѣли ихъ посадцкихъ людей вѣдать и ото всякихъ обидъ оберегать торушенину неслуживому сыну боярскому Петру Мартынову и грамоту бъ оберегальную велѣли имъ на того Петрово имя дать. И на челобитной ихъ помѣта думного діяка Ѳоима Телепнева: «Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ доложити из Четверти».

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола Разряда № 840, склейка 76).

Примѣчаніе: Время въ подлинникѣ обозначено буквами со всѣми особенностями, о которыхъ говорили въ предъидущей транскрипціи. „Государеву", „цареву", „человѣка", „сына" и другія слова, указанныя въ прежнихъ поясненіяхъ, написаны титлами, а въ первыхъ трехъ и многихъ дальнѣйшихъ употреблено своеобразное „в" съ двумя поперечинами вверху и внизу. Слова: „великого", „Никитичю", „Торускіе" и слѣдующія имѣютъ „к", изображенное двумя вертикальными палочками. Въ словахъ „память", „нѣтъ" и „оберегать" въ концѣ написано верхнее выносное хвостатое „т", которое передаетъ разомъ „ть" и „тъ". Слова: „діякомъ", „челомъ", „имъ" и „о томъ" имѣютъ верхнее выносное пламевидное „м", которое сразу передаетъ „мъ". Въ словахъ: „патріарху", „московскому", „посадскіе", „приказного", „чинятся", „людей", „Мартынову", „Петрово" и „Четверти" употреблены верхнія выносныя буквы: „р", „в", „д", „з", „т"—хвостатое, й—краткое.

Слова: „у нихъ", „сторонніхъ", „от приезжихъ", „ихъ" (трижды), „посадскихъ", „ото всякихъ" имѣютъ вверху въ концѣ выносныя „х" на подобіе печатной буквы „у", положенной вдоль; она разомъ передаетъ двѣ буквы „х" и „ъ", а въ словѣ „сторонніхъ" „н" верхнее выносное съ дужкою. „Обидъ" имѣетъ верхнее выносное „д", которое передаетъ сразу „дъ". „На посаде"—послѣдній слогъ написанъ вверху въ концѣ. Въ словѣ „пожаловали" характерное соединеніе двухъ верхнихъ выносныхъ буквъ, образующихъ послѣдній слогъ: „л"—рогулькою и „ише", о чемъ подробно говорено на 24 стр. нашего „Курса". Слово „боярскому" имѣетъ буквы „с" и „к", изображенныя тремя характерными вертикальными палочками (стр. 14 „Курса"). Въ словахъ: „и грамоту бъ оберегальную" верхнія выносныя „б" и „л"—рогулькою передаютъ сразу „бъ" и „ль". Буква „г", поставленная вверху слова „думного", разомъ передаетъ окончаніе „го", какъ говорено на 22 стр. нашего „Курса", и въ немъ же „м" верхнее, пламевидное. Въ словахъ: „пожаловалъ, велѣлъ" написанъ тотъ верхній выносный знакъ рогулькою „л", о которомъ мы говорили на 24 стр. „Курса" и который сразу передаетъ двѣ буквы „лъ". Предлоги „отъ", „безъ", „изъ" и „въ" употреблены безъ твердыхъ знаковъ. Въ подлинникѣ обиліе заглавныхъ буквъ: „Память", „Неслуживому", „еѲима" и т. д., поставленныхъ неправильно и безъ разбора. Въ словахъ: „обиды великие" характерное старинное „в", означенное въ нашей азбукѣ у этой буквы на 3 мѣстѣ съ добавленіемъ только хвоста.

Таблица VII.

Скоропись 1629 года.

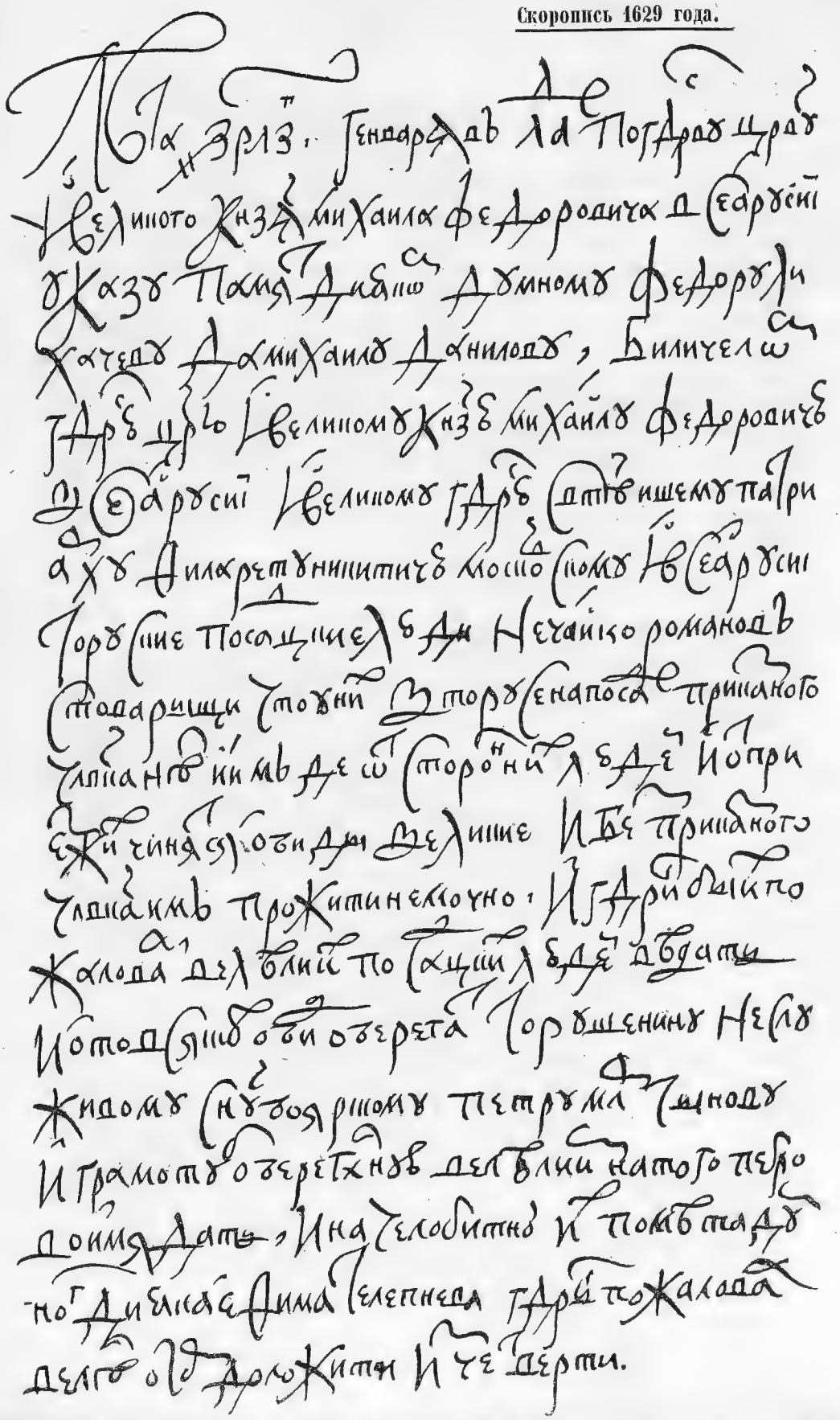


Таблица VIII.

Скоропись 1613 года.

Транскрипція.

Роспросные рѣчи.

122-го (1613) декабря въ 14 день, прибежалъ в Архангильской гор(одъ) от Литовскихъ людей и от черкасъ князь Тимоѳей княжъ Ивановъ сынъ Оболенской.

В розпросе сказалъ: взяли-де ево в полонъ на Тихвине Литовскии люди и черкасы, какъ взяли нѣмцы Царицынъ монастырь, и былъ у пана в пахолкехъ. А ис под Тихвины пошли на Двину воевать, сказали Литовскимъ людемъ и черкасомъ: мѣста великие—посады на семи верстахъ, а людей ратных в зборѣ нѣтъ. И ис под Тихвины идучи, стояли на Вытерге (Вытегрѣ), дожидались зимнево пути. И дождався зимнево пути, пошли въ Андому и в Андоме приступали к острошку и под острошкомъ побили литовскихъ людей и черкасъ человѣкъ со сто. А из Андомы итти-де было литовскимъ людемъ и черкасомъ под Каргополь и в Каргопол-де у нихъ взяли языковъ, и они-де по тѣмъ языкомъ х Каргополю не пошли, а пошли . . . .

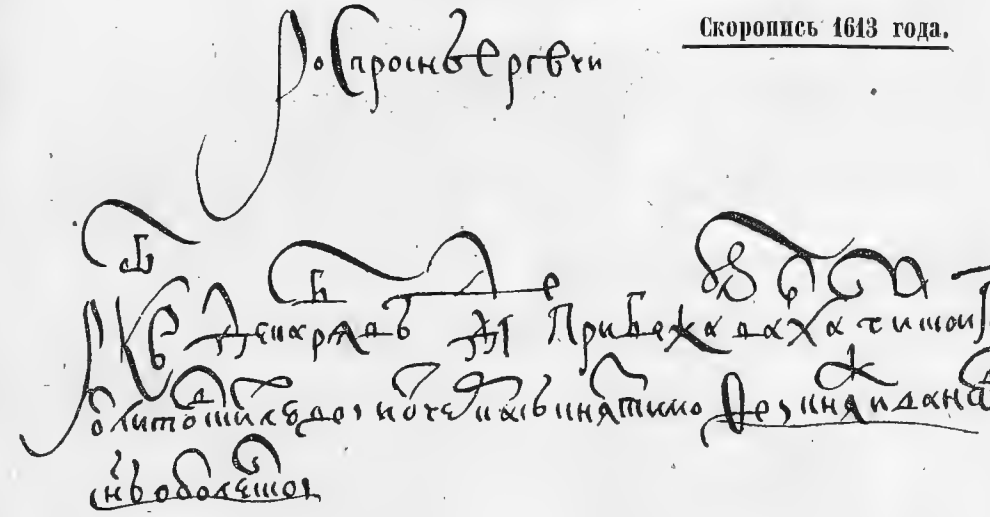
(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столбецъ Московскаго стола Разряда № 40, склейка 7б).

Примѣчаніе. Время обозначено буквами, для опредѣленія нужно прибавить 7 тысячъ и изъ общаго числа вычесть 5509, потому что мѣсяцъ указывается декабрь. Слова: „декабря“, „черкасъ“ (трижды), „Оболенской“, „в розпросе“, „на Тихвине литовскии“, „на Двину“, „Вытергѣ“, „дождався“, „в Андому“ (дважды), „итти“ и „Каргополь“ (дважды) имѣютъ верхнія выносныя буквы: „б“, „р“—лежащее вдоль, „з“, „х“—на подобіе „в“ печатной лежащей, „в“ съ дужкою, „д“, „ж“, „н“—рогулькою (24 стр. „Курса“), „т“—дужкою, указанною въ нашей азбукѣ на 10 мѣстѣ. Въ словахъ: „прибежалъ“, „сказалъ“, „былъ“ и „под Каргополь“ въ концѣ написаны выносныя верхнія „л“ рогулькою, которыя разомъ передаютъ „лъ“ и „ль“. Въ словѣ: „Архангильской“ три выносныя буквы: характерное „р“, показанное въ азбукѣ на послѣднемъ мѣстѣ, и рогульками „л“ и „н“. „От литовскихъ“ (дважды), „в пахолкехъ“, „верстахъ“ и „ратныхъ“ имѣютъ на концахъ „х“ на подобіе печатнаго „в“, положеннаго вдоль, оно сразу передаетъ двѣ буквы „х“ и „ъ“. Слова: „князь“, „княжъ Ивановъ“, „в полон“, „царицынъ“, „воевать“, „нѣтъ“, „дожидались“ и „языковъ“ имѣютъ въ концѣ вверху выносныя буквы: „з“, „ж“, „в“ съ дужкою, н—рогулькою, „т“—хвостатое, причемъ въ словѣ „нѣтъ“ послѣдній штрихъ „ѣ“ служитъ началомъ „т“, какъ сказано на стр. 26 „Курса“, и „с“ съ дужкою, которыя сразу передаютъ „зь“, „жъ“ „въ“, „нъ“, „ть“, „тъ“ и „сь“.

„Сынъ“, „монастырь“ и „человѣкъ“ написаны титлами. „Взяли“ (дважды: „в полонъ“ и „языковъ“) написано такъ, что послѣдній слогъ обозначенъ верхними соединенными буквами: „л“ рогулькою и „иже“—черточкою (см: 24 стр. „Курса“), въ то же время еще разъ слово „взяли“ (нѣмцы) написано въ строчку безъ выносныхъ знаковъ. Въ словахъ: „Литовскимъ людемъ и черкасомъ“ (дважды), „под острошкомъ“ и „по тѣмъ языкомъ“ вверху въ концѣ поставлено „м“—жирной запятой и пламевидное, передающія разомъ двѣ буквы „м“ и „ъ“. „От литовскихъ“ и „от черкасъ“ имѣютъ верхнее „т“ хвостатое и въ первомъ словѣ, равно какъ и въ многихъ дальнѣйшихъ, „с“ и „к“ переданы одною и двумя вертикальными палочками. Буква „в“ пишется и съ двумя вертикальными поперечинами и въ видѣ треугольника, какъ показано въ азбукѣ у этой буквы на 10 мѣстѣ, и характерное „в“ въ словѣ „в разспросѣ“ (6-е мѣсто въ азбукѣ). Характерно „и“ запятою въ высоту строчки на концѣ словъ: „Оболенской“, „а людей“. Пестрятъ большія буквы: „тимоѲей“, „ПриБежалъ“ и др. Характерно, что въ словахъ: „декабря *въ* 14 день“ въ подлинникѣ въ предлогѣ удержанъ твердый знакъ, а предлогъ „къ“ (х Каргополю) переданъ одною буквою „х“. Слово „языкомъ“ имѣетъ малый юсъ, указанный въ азбукѣ у буквы „я“ на первомъ мѣстѣ.

Таблица VIII.

Скоропись 1613 года.



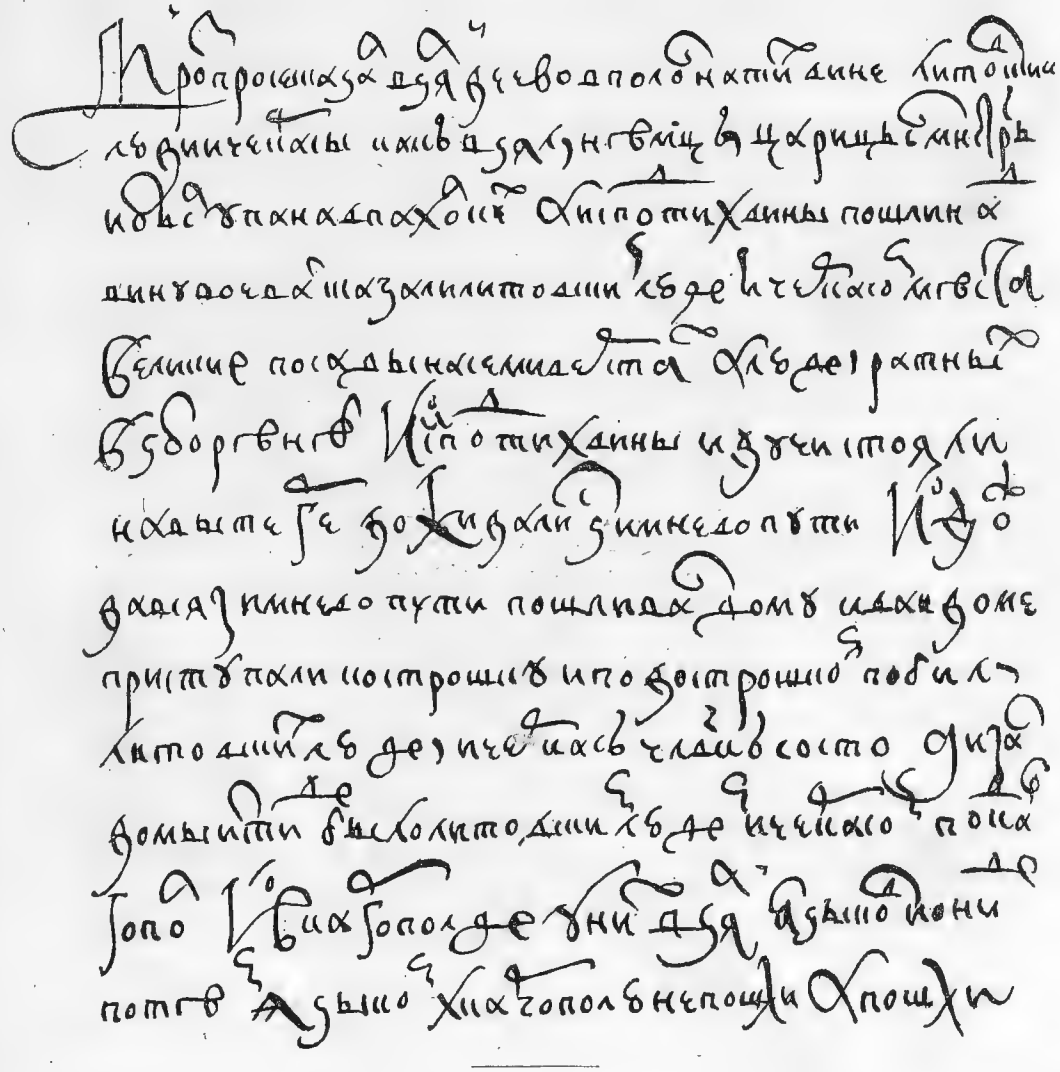


Таблица IX.

Скоропись 1592 г.

Транскрипція.

Се язъ черной попъ Селивестръ, да язъ Борисоглѣбской попъ Павелъ, да язъ Воздиженской попъ Іванъ изъ Ворбозома, да язъ Харитонъ Іевлевы дѣти поповы Борисоглѣбского дали есмя в домъ Успенью Святей Богородици и Преподобному чюдотворцю Кирилу в монастырь пожню Корчевникъ на рекѣ на Шекснѣ Кирилов монастыря при игуменѣ Маркѣ и при старцѣ Леониде, и при келарѣ старцѣ Елеуѳерье, и при казначие старце Іонѣ. А в межах та пожня: сторону пришла пожня Ананиинская Родина Кирилова же монастыря, а з другую сторону лѣсъ черной да река Шексна, а з головы поженка в Огнемские волости Девичьѣ горы крестьянъ. А та пожня Корчевникъ из вѣку владѣютъ прадѣдъ нашіхъ Лимоновыхъ. И ту есмя имъ пожню дали в Кириловъ монастырь владить во вѣкы. А за ту пожню написать имъ в сенаникъ и поминать отца нашего священно іерѣя Іева да инока Васьяна. А в оцищение той пожнѣ от кабалъ и от записей и от закладныхъ всѣ мы четыре насъ браты поповы дѣти Іевлевы Борисоглѣбского. А на то послуси празничной дьяконъ Дий Сидоровъ сынъ Соринъ, да Первой Петровъ сынъ Лохтева, да Денисъ Дмитреевъ сынъ Корилянинъ. А даную паметь писалъ черной попъ Селивестрище и в братьи своей мѣсто. Лѣта 7000 сто перваго году (1592—1593).

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Коллегіи—экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 167).

Примѣчаніе. Въ словахъ: „язъ“ (четырежды), „попъ“ (4 раза), „Павелъ“, „Иванъ“, „Харитонъ“, „в домъ“, „в монастырь“, „Корчевникъ“, „а в межахъ“, „лѣсъ“, „крестьянъ“, „владѣютъ“, „прадѣдъ нашіхъ“, „Лимоновыхъ“, „имъ“, „в Кириловъ“, „владить“, „писать имъ в сенаникъ и поминать“, „кабалъ“, „закладныхъ“, „насъ“, „дьяконъ“, „Сидоровъ“, „Соринъ“, „Петровъ“, „Дмитреевъ“, „корилянинъ“, „паметь“ и „писать“ верхними выносными буквами обозначены окончанія словъ, въ которыхъ верхнія согласныя нужно читать съ твердымъ или мягкимъ знаками; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ въ серединѣ употреблены выносныя верхнія буквы: „р“—лежащее, „в“—треугольникомъ съ дужкою, „х“—на подобіе лежащей печатной „ꙋ“, „с“—глазкомъ, „т“—хвостатое. Слова: „черной“, „Селивестръ“, „Борисоглѣбской“, „Воздиженской“, „из Ворбозома“, „Іевлевы“, „Успенью“, „пожню“ (5 разъ), „Шекснѣ“, „Маркѣ“, „старцѣ“, „казначие“, „пришла“, „Ананиинская“, „поженка в Огнемские“, „отца“, „Васьяна“, „записей“, „Дий“, „Первой“, „Лохтева“ и „своей“ имѣютъ верхнія выносныя буквы: „р“—лежачее, „и“—характерное двумя горизонтальными палочками, „с“—глазкомъ, „б“, „з“, „н“, „в“—треугольникомъ, „ж“, „в“, „ш“—съ дужкою, „м“—пламевидное, „т“—хвостатое и „х“—лежачее.

Характерно вынесеніе цѣлыхъ слоговъ вверхъ въ словахъ: „дѣти“, „чюдотворцю“ (здѣсь же „р“ лежачее, выносное), „Леониде“, „Родина“, „Кирилова же“, „воцищеніе“, „да“ („а“ спущено внизъ) „Денисъ“ и „Селивестрище“. Верхнимъ выноснымъ „т“ передается окончаніе „го“ въ словахъ: „Борисоглѣбского“, „нашего“ и „сто перваго“. „Титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ и согласныхъ, написано: „Святей Богородици и Преподобному“, „священно іерѣя“ и „сынъ“. Верхними: „р“ лежачимъ, „ч“ съ ерикомъ, „с“ съ дужкой и „т“—хвостатымъ переданы „рь“, „чь“, „сь“ и „ть“ въ словахъ: „Елеуѳерье“, „Девичьѣ“, „Васьяна“ и „братьи“. Въ союзѣ „да“ гласная „а“ вынесена внизъ строчки: „да инокъ“, „да Первои“. Въ словѣ „празничной“ разомъ три верхнія выносныя буквы: „з“ и „и“—двумя черточками и „ч“ рогулькой, очень схожей съ „н“, о чемъ мы говорили на 27 стр. „Курса“. Въ словахъ: „Селивестръ“, „Воздиженской“ и другихъ употреблено своеобразное „в“ съ поперечинами вверху и внизу, въ послѣднемъ же и въ словѣ „крестьянъ“ буква „к“ изображена двумя вертикальными палочками. Предлогъ „съ“ переданъ буквою „з“: „а з другую“, „а з головы“. Въ словѣ „Іевлевы“ связаны двѣ первыя буквы „і“ и „е“. Время показано смѣшанно: тысячи буквенной цыфрой, а остальное слогами. Передъ гласными въ словахъ: „казначие“ и „Огнемские“ поставлено пже восмеричное.

Таблица IX.

Скоропись 1592 года.

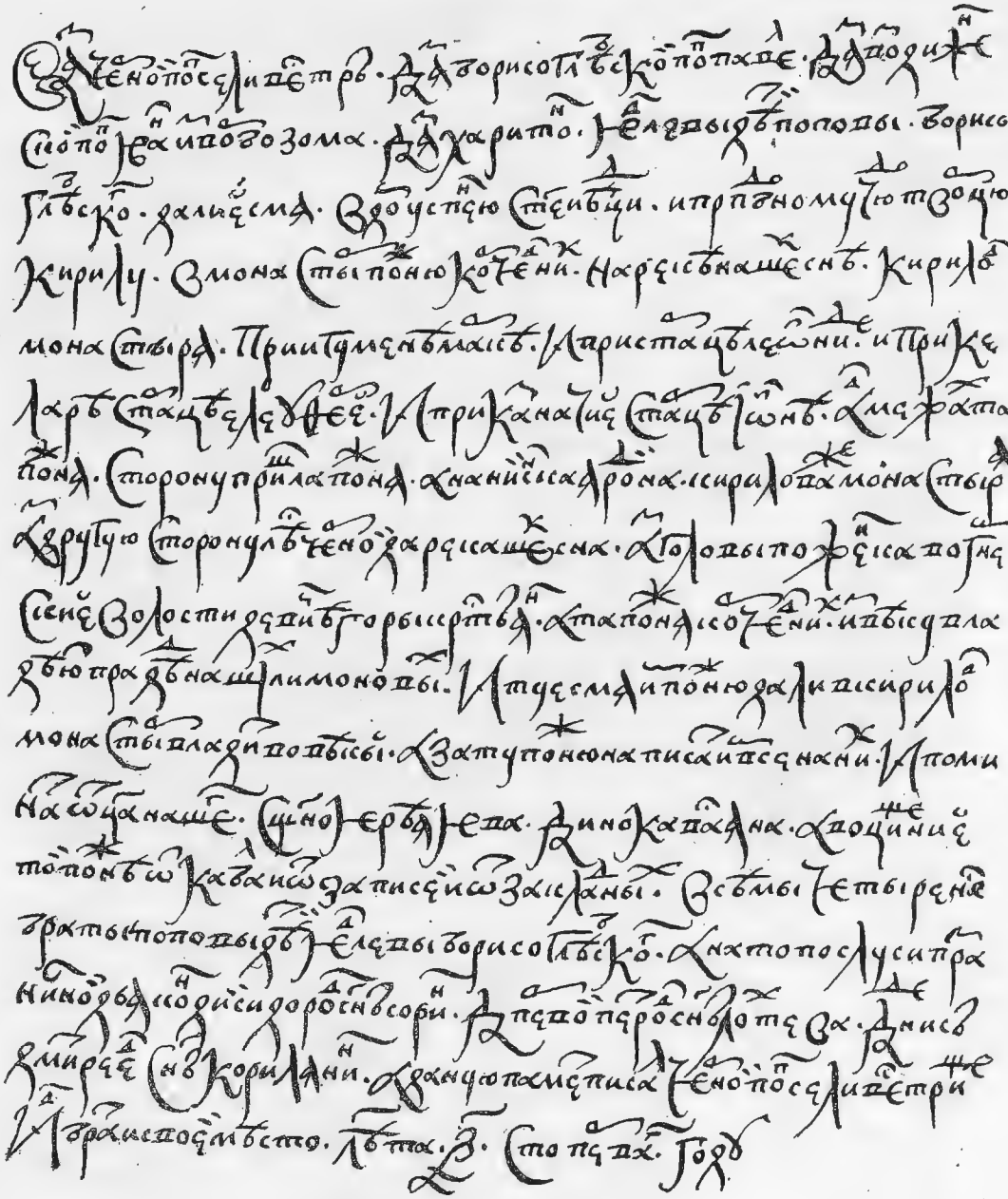


Таблица X.

Скоропись 1543 г.

Транскрипція.

Доложа дворскаго белоозерскаго Данила Григорьева сына Мишакова, се язъ Ѳедоръ Диевъ сынь Дудинъ далъ есми Воскресенью Христову в Кирилову пустыню Белого игумену Васьяну з братьею дворъ свой в городѣ на Белѣ озерѣ и с огородомъ в Ондрѣевской улицѣ по своей душе в домъ в вѣкы вѣкомъ. А в межахъ: сторону Якуня Котовъ, а з другую сторону Китла. А во дворѣ хоромъ: изба да сенникъ с подклѣтомъ, да клѣть плоская, да мыльна. А кому будетъ дѣло до тово двора или у ково какова крѣпь выляжетъ на тотъ дворъ, ино язъ Ѳедоръ своему двору во очищенье самъ во всемъ и от кабалъ и от записей или каковъ выступитъ ся (или „выступиться“) племенникъ его истецъ тому двору, и ему за дворъ дати игумену Васьяну збратьею пять рублевъ денегъ, а дворъ племеннику его взяти собѣ. А на то послуси Василей Поповъ сынъ Гавриловъ да Лука Емельяновъ сынъ. Даную писалъ дьякъ земской Васька Игнатьевъ сынъ лѣт 7050-втораго (1543—1544).

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Коллегіи—экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 90).

Примѣчаніе. Выносное верхнее „т“, поставленное въ концѣ словъ: „дворскаго бѣлоозерскаго“, „денегъ“, и „его“, передаетъ разомъ двѣ буквы „го“ и „гъ“, и въ первыхъ двухъ употреблено сверху „р“ лежачее и „к“ написано, какъ и въ дальнѣйшихъ словахъ, своеобразное двумя вертикальными палочками. Въ словахъ: „Григорьева“, „Воскресенью“, „з братьею“ (дважды), „да мыльна“, „Васьяну“, „Емельяновъ“ и „Васька Игнатьевъ“ употреблены верхнія выносныя буквы: „р“, „н“—съ дужкою, „т“—хвостатое, „с“—глазкомъ и „л“, которыя разомъ передаютъ „рь“, „нь“, „ть“, „сь“ и „ль“ и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ встрѣчаются „в“—съ двумя поперечинами вверху и внизу. Слова: „сына“ и „Христову“ написаны титлами, въ послѣднемъ съ пропускомъ „ристо“. Въ словахъ: „язъ Ѳедоръ Диевъ“, „Дудинъ“, „далъ“, „дворъ“, „с огородомъ“, „в домъ“, „вѣкомъ“, „а в межах“, „Котовъ“, „хоромъ“, „сенникъ с подклѣтомъ“, „клѣть“, „будетъ“, „выляжетъ на тотъ“, самъ во всемъ и от кабалъ“, „каковъ“, „племенникъ истецъ“, „пять въ рублевъ“, „Поповъ Гавриловъ“, „Емельяновъ“, „писалъ дьякъ“ верхними выносными буквами: „з“, „р“, „в“—съ дужкою, „н“—съ дужкою, „л“, „м“—пламевидное и простое, х—на подобіе печатнаго лежачаго χ, к—двумя вертикальными палочками съ дужкою, „т“—хвостатое и „ц“ переданы окончанія словъ съ твердымъ и мягкимъ знаками.

Слова: „в Ондрѣевской“, „Китла“, „выступитъ ся“, „Василей“, „земской“, „и лѣт“ имѣютъ верхнія выносныя буквы: „и“—очень характерное двумя лежачими черточками и въ двухъ случаяхъ съ дужками, „т“—хвостатое и „м“—пламевидное. Во всѣхъ почти случаяхъ буква „я“ пишется малымъ юсомъ, означеннымъ въ нашей азбукѣ, у этой буквы на 1 мѣстѣ, а въ словѣ „язъ“ (первомъ) употреблено „я“ составное изъ „і“ и „а“ (см. въ азбукѣ 2-ю букву отъ начала). „Диевъ“ имѣетъ иже восмеричное передъ гласною „е“. Очень характерна буква „д“ съ выносными внизъ концами рогулькою въ словахъ: „дворскаго“, „Дудинъ“, „дѣло“ и „денегъ“, но въ остальныхъ случаяхъ тотъ же писецъ употребляетъ другое „д“, подходящее къ печатному. У него же сильно развита охота дѣлать длинными выносные внизъ штрихи отъ „л“, „р“, „с“ и даже „в“. Очень своеобразна буква „б“ почти—какъ „еръ, въ словахъ „белоозерскаго“, „будетъ“ и другихъ. Въ словѣ „дати“ (игумену Васьяну) окончаніе неопредѣленнаго наклоненія передано хвостатыми „т“ и „иже“—въ видѣ двухъ черточекъ. Слово „лѣт“ (въ концѣ рукописи) очевидно не дописано, можно сказать: „лѣт“ и „лѣта“. 7050 обозначено буквенными цыфрами, а окончаніе „втораго“—буквами. Сверху нѣкоторыхъ словъ: „по своей“, „плоская“, „во очищенье“ и т. д. имѣются неопредѣленныя титла.

Таблица X.

Скоропись 1543 года.

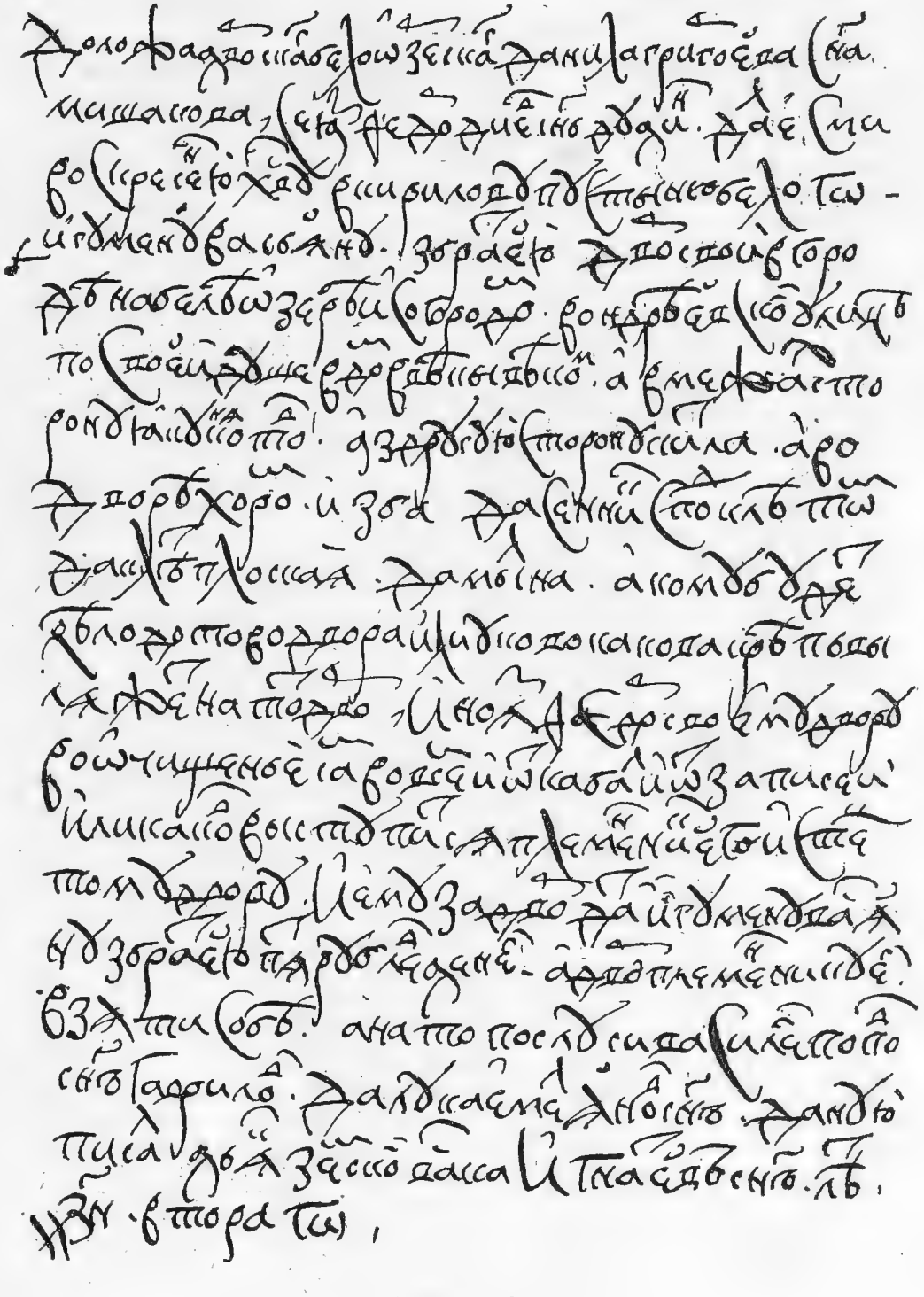


Таблица XI.

Скоропись 1447—1469 г.

Транскрипція.

Кырилова монастыря игуменъ Касьянъ, а Фарафонтова монастыря игуменъ Филофѣй, поговоря промежъ собою о Сороярскыхъ лѣсехъ, и послалъ игуменъ Касьянъ своего старца Саву, а игуменъ Филоѳѣй послалъ своего старца Арсенья и развели себѣ межы от Миктшина озерка на усть Черные речкы и с усть Черные речкы на перьво врагъ и по первому врагу прямо въ гору и через болота и через мхы прямо. А на то послуси Кырилова монастыря Онанья Зинововъ да Тимоня Степановъ, да Фатьянъ Кондратовъ, а Фарафонтова монастыря послуси Яковъ Устиновъ, да Юря Окишовъ, да Курьянъ Семена Дьяконова. А сію грамоту писалъ дьякъ Васюкъ Тимонинъ. А запечатали грамоты печатьми игуменъ Касьянъ своею печатью, а игуменъ Филофѣй своею печатью.

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Коллегіи—экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 14).

Примѣчаніе. Въ этой рукописи, почти половины XV вѣка, скоропись начинаетъ отличаться отъ предшествовавшихъ не только характеромъ очертанія буквъ, но и внѣшнею стороною: нѣтъ той пестроты отъ титлъ, выносныхъ буквъ, произвольныхъ штриховъ писцовъ, все письмо исполнено довольно тщательно, буквы всѣ одной высоты—въ линейку, за которую рѣдко выходятъ, не крупны, но изображеніемъ близко подходятъ къ тексту письменныхъ церковно-славянскихъ книгъ, звукъ „у“ передается двумя буквами „о“ и „у“ („усть“ и „Устиновъ“) и просто „ѹ“, буква „а“ съ жирнымъ штрихомъ внизъ: „*а* на то“, „*а* сію“, но въ то же время, какъ увидимъ ниже, употребляются и особенности, свойственныя предшествовавшимъ рукописямъ, свойственныя скорописи.

Такимъ образомъ, письменность начала и половины XV вѣка служитъ переходною ступенью отъ скорописи къ полууставу и обратно. Въ словахъ: „игуменъ Касьянъ“ (нѣсколько разъ), „промежъ“ „о Сороярскыхъ лѣсехъ и послалъ“ (дважды), „врагъ“, „черезъ“ (дважды), „Зинововъ“, „Степановъ да Фатьянъ Кондратовъ“, „Яковъ Устиновъ“, „Окишовъ да Курьянъ“ и „писалъ дьякъ Васюкъ Тимонинъ“ верхними выносными буквами: „н“—съ дужкою, „ж“, „х“,—какъ лежачее „у“, „л“—съ дружкою, „р“ тоже съ дужкою, „з“—характерное, „в“—островатое и „к“—двумя вертикальными черточками съ дужками—переданы окончанія словъ съ твердымъ знакомъ.

Въ словахъ „от Миктшина“ употреблены буква „отъ“ и „т“ верхнее хвостатое выносное. Такое же хвостатое „т“, но не верхнее, въ словѣ „Фарафонтова“ (первомъ). Слова: „на усть“ и „наперьво“ имѣютъ характерное „н“ съ длинными штрихами внизъ; съ такими же штрихами написано „и“—въ словахъ „игуменъ Филофей“ (первый разъ) „и по перьвому“. Буква „к“ изображается двумя палочками, не соединенными; но изъ нихъ вторая—округла, совершенно такъ, какъ пишется въ полууставномъ письмѣ: „Кырилова“, „Касьянъ“, въ послѣднемъ—„я“—въ видѣ составной изъ „і“ и „а“ (2-е въ нашей азбукѣ), а въ словѣ: „прямо“ оно обозначено малымъ юсомъ. Слово „Юря“ (Юрій) имѣетъ „ю“ верхнее выносное. Характерна буква „е“ палочкой съ черточкой по срединѣ, похожей на крестикъ: „премежъ“, „Степановъ“ и другія. Въ словахъ: „о Сороярскыхъ“, „Онанья“ и др. написаны неопредѣленныя титла. Характерна буква „ь“ въ словѣ: „печатьми“—на подобіе печатнаго „д“. Обильно употребленіе буквы „ф“, тогда какъ „ѳ“ отсутствуетъ.

Таблица XI.

Скоропись 1447—1469 года.

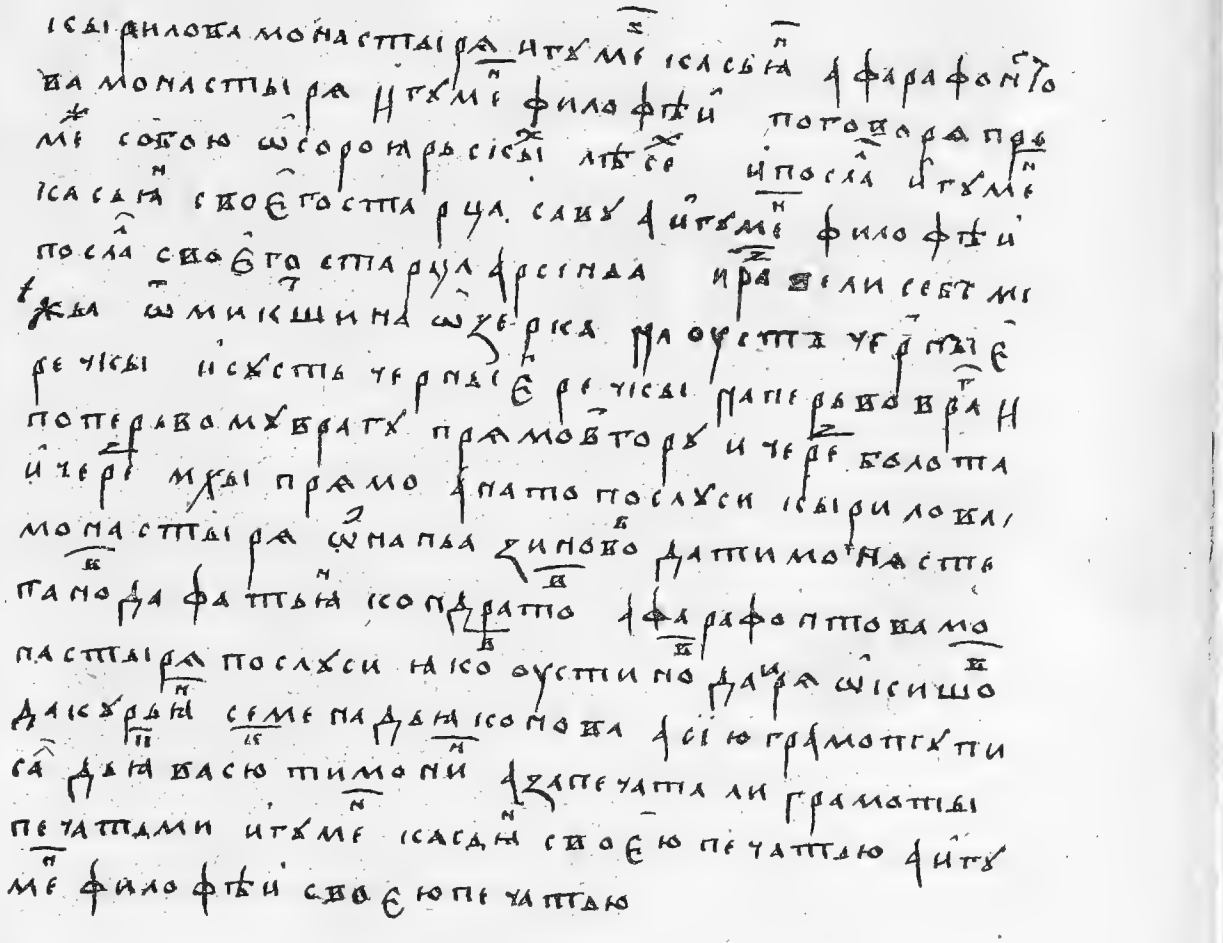


Таблица XII.

Скоропись 1428—1432 года.

Транскрипція.

Се язъ Панкратъ Евсевиевъ сынъ далъ есми в домъ Пречистыя Богоматери в Кириловъ монастырь Христофору игумену деревню Осніцкую да пустошь Ратмарову, а другую пустошь Матюнінскую, да к той же земли на рѣцѣ на Порозобіци наволокъ на Возвозѣ съ сѣлцинымъ в мѣжахъ, да наволокъ Ергобоцкой, да поженки во Вязовыхъ на той жъ рѣцѣ на Порозобіци. А далъ семь то по своемъ отци и по матери и по своему сыну. А на т(о) послусь отець мой духовный попъ Олтяшь (не отъ татарскаго ли слова: „жерновъ (камень) нижній“?) *да попъ Тріфонъ да Ефросинъ, да Ивашко Головко. А грамоту пісалъ чернчишко Иринархъ. А что мое жито копна ржи на Ратмаровой пустошь, а то есмь далъ игумену же Христофору Пречистой в домъ.*

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Грамота Коллегіи—экономіи по Бѣлозерскому уѣзду № 37).

Примѣчаніе. Въ настоящемъ документѣ характеръ скорописи подобенъ предъидущей, т. е. представляетъ переходъ къ полууставу и обратно, буквы нѣсколько выше и больше, а штрихи толще, высота всѣхъ буквъ выдержана въ линейку. Попадается обиліе „оу“, означающихъ „у“, и въ тоже время „ꙋ“ изъ печатнаго текста церковнославянскихъ книгъ и „у“ („Христофору—послѣднее) теперешнее, скорописное.

Слова: „язъ Панкратъ“, наволокъ (дважды), „съ сѣлцинымъ“ „в мѣжахъ“, „во Вязовыхъ“, „на той жъ“, „а далъ“ (дважды), „по своемъ“, „послусь“, попъ Тріфонъ да Ефросинъ и „в домъ“ имѣютъ въ концѣ верхнія выносныя буквы: „л“, т—хвостатое, „к“ двумя вертикальными палочками и съ дужкой, „м“—простое съ дужкою, „х“, „ж“, „л“—дужками, „с“—глазкомъ, „п“—съ дужкою и передаютъ разомъ двѣ буквы: согласную и твердый или мягкій знакъ. Слова: „сынъ“, „Пречистой Богоматери“, „поматери“, „отецъ духовный“ и „Пречистой“ написаны титлами, т. е. съ пропусками буквъ. Вмѣсто „и“ восмиричнаго въ срединѣ слова пишется „і“ десятиричное: „Матюнінскую“, „Парозобіци“, „Тріфонъ“ и др. Въ словахъ: „земли“, „на Возвозѣ“ и др. характерно „з“ съ круглымъ хвостомъ внизъ. Слово „Пречистыя“ имѣетъ „я“ составное изъ „і“ и „а“, въ нашей азбукѣ второе. Въ буквѣ „к“ почти вездѣ второй штрихъ полусогнутъ, какъ въ полууставѣ.

Слово „отци“ написано съ верхнимъ выноснымъ „т“, указаннымъ въ нашей азбукѣ у этой буквы на 10 мѣстѣ. Въ словахъ: „а на т послусь“ очевидно послѣ „т“ случайный пропускъ „о“. Въ словѣ: „а то есмь далъ игумену“ для образованія „у“ посредствомъ „о“ и „у“, пропущенное было ꙋ прибавлено вверху („ту“). Встрѣчаются неопредѣленныя титла въ словахъ: „Олтяшь“, „мое жито“, „Ивашко Головко“ и др. Мы перевели прозвище попа „Олтяшемъ“, но можетъ быть писецъ сдѣлалъ описку: „т“ вмѣсто „м“, въ такомъ бы случаѣ двѣ черточки въ этомъ словѣ надъ „л“ слѣдуетъ считать за „и“, и все прочесть: „Олимяшь“, умепьшительное отъ рѣдко встрѣчающагося имени „Алимъ“. Дата документа опредѣлена по времени пребыванія въ Кирилловомъ монастырѣ означеннаго въ рукописи игумена Христофора.

Таблица XII.

Скоропись 1428—1432 года.

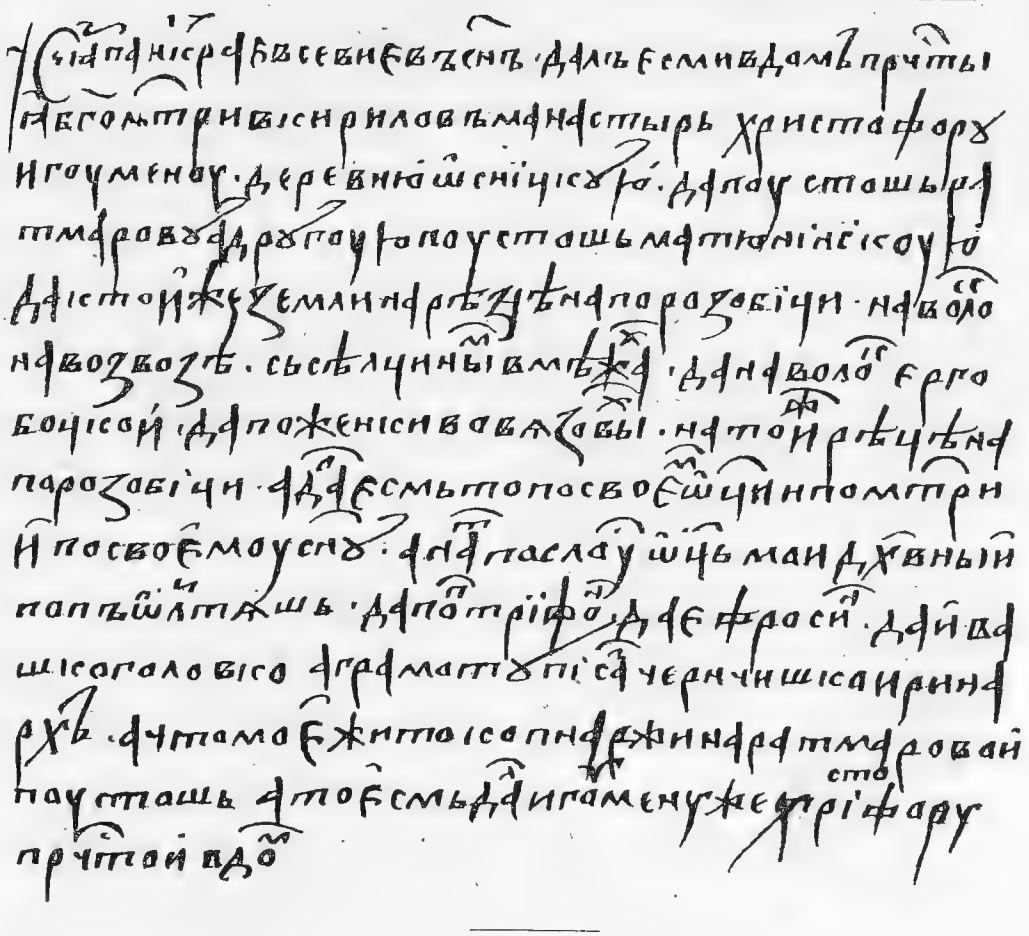


Таблица XIII.

Полуустав 1353 года.

Транскрипція.

А хто моихъ бояръ иметь служити у моее княгини, а волости имуть вѣдати, дають княгинѣ моеи прибытъка половину. А что моихъ людии дѣловыхъ или кого будь прикупилъ, или хто ми ся будть въ винѣ досталъ, такоже мои тивуни и посельскиѣ, и ключники, и старосты, или хто ся будеть у тыхъ людии женилъ, всѣмъ тѣмъ людмъ далъ есмь волю, куды имъ любо, а братьѣ мои и ни моеи княгинѣ тѣ люд не надобны. А сю грамоту пислъ есмь передъ своими отци: передъ владыкою Володимерьскимъ передъ Олексѣемъ, передъ владыкою Переяславьскимъ Офонасеемъ, передъ владыкою Коломеньскимъ Офонасьемъ, передъ архимандритомъ Петромъ, передъ архимандритомъ передъ Филимономъ, передъ своимъ отцемъ душевнымъ попомъ Евсевьемъ. А все есмь се положилъ на Бозѣ и на своеи братьѣ: на князи на Иванѣ и на князи на Андрѣи, а по отца нашего благословенью, что намъ приказалъ жити за одинъ.

(Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, духовная грамота (средняя часть) Великаго князя Московскаго Симеона).

Примѣчаніе. Настоящее полууставное письмо представляетъ переходъ отъ устава къ скорописи: рѣдкія, но есть, какъ и въ скорописи, верхнія выносныя буквы въ концѣ словъ, передающія разомъ согласную и твердый знакъ: „прикупилъ“, „приказалъ“, „далъ“ („лъ“), „передъ“ („дъ“); также въ срединѣ словъ: „а братья“ („ть“), „пислъ“ („писалъ“). Титлами написаны слова: „владыкою“, „отци“—съ верхнимъ „т“ почти дужкою, употребляющимся въ скорописи и указаннымъ въ нашей азбукѣ у этой буквы на послѣднемъ мѣстѣ, титлами же: „на Бозѣ“, „благословенью“ и др. „З“ употребляется то же, что и въ скорописи, оно отмѣчено въ нашей азбукѣ первымъ; „ы“ написано составнымъ изъ „ъ“ и „і“; „прибытъка“, „дѣловыхъ“ и пр.

Все письмо разгонисто, нѣтъ той тщательности, что въ уставѣ. Буква „иже восмеричное“ пишется почти вездѣ съ косою соединительною линіею: „моихъ“, „служити“, „имуть“ и др., горизонтальной же поперечины у „и“, составляющей характерную особенность устава (см. 4 стр.), не встрѣчается. Буква „како“ передается также почти вездѣ двумя палочками, изъ которыхъ вторая полусогнута и безъ соединенія съ первой, о чемъ мы говорили на 5 стр.: „княгинѣ“, „кого“, „тако“ и др., буква „н“ большею частію написана съ косою поперечиною: „половину“, „въ винѣ“ и др.; „ч“ изображается острою ключиною: „а что“, „ключники“ и „что намъ“, „е“ пишется палочкою съ перекрещиною. Большинство же остальныхъ буквъ, при меньшей изящности исполненія, сохраняютъ всѣ особенности уставнаго письма: „т“—одною палочкою съ верхнею перекладиною: „хто“, „иметь“ и др., „м“, „г“, „д“, „б“, „в“, „с“, „ъ“ и другія, приближаясь къ печатному церковно-славянскому ихъ изображенію въ богослужебныхъ книгахъ. „Я“ передается составнымъ изъ „і“ и „а“: „бояръ“ и пр., малымъ юсомъ: „княгинѣ“ и т. д.

Подлинная духовная, изъ которой нами приведена только средняя часть текста, вдвое шире настоящаго снимка, изготовленнаго размѣромъ къ нашему „Курсу“. Полностію она напечатана въ 1 части „Собранія госуд. грамотъ и договоровъ“.

Полуустав 1353 года.

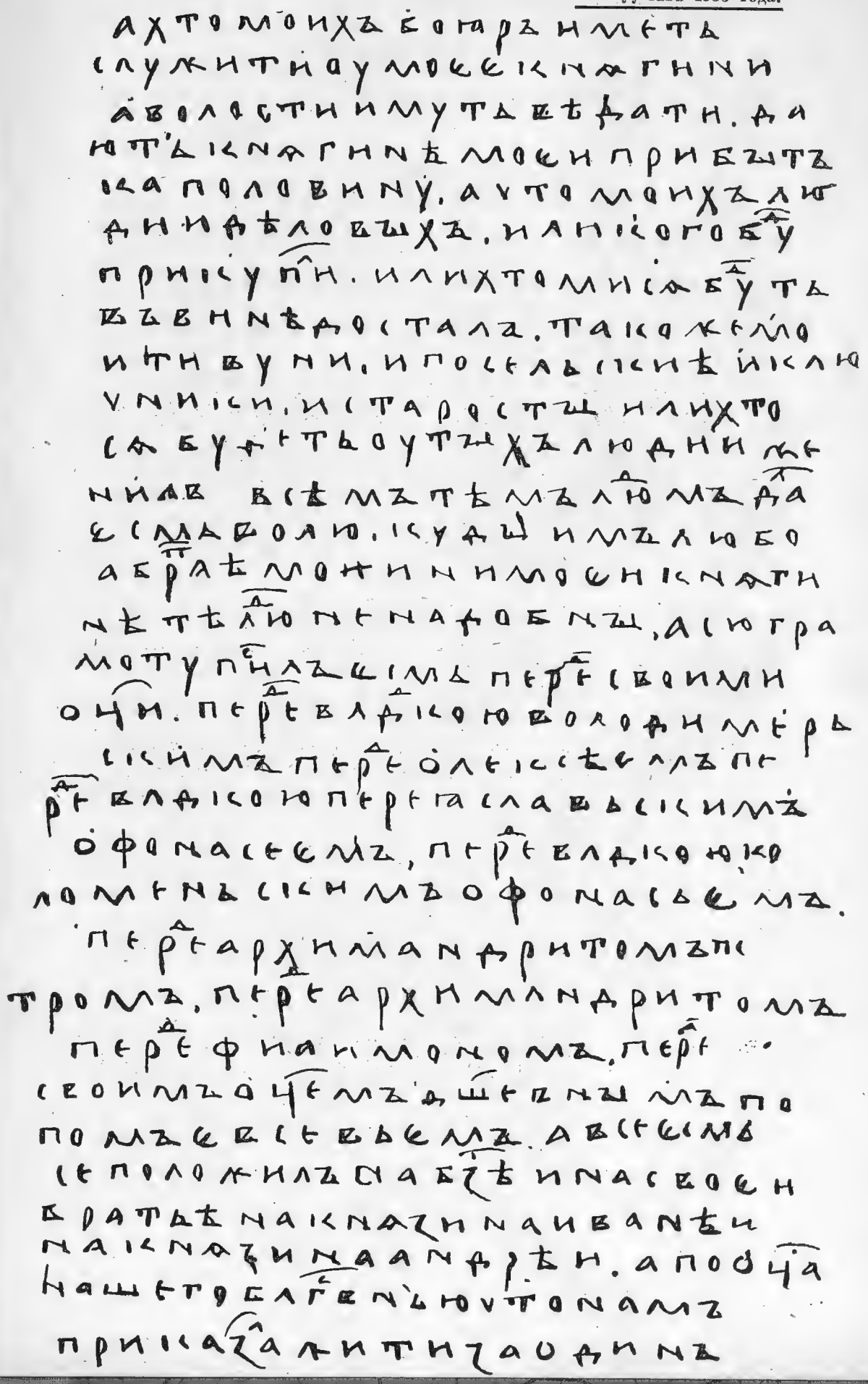


Таблица XIV.

Уставъ 1073 г.

Транскрипція.

Кънигъчия наричеть, иже съ усрьдьнымь чтениемь божьскыихъ писаний богатьство себѣ разума съготовивъша новаго же и вѣтъхааго завѣта, и излагая отъ него въврѣмя бесѣдования; да тѣмь не искусьни суть божьескыихъ писании, и не буду дому властеле, ни сами имуште, ни у инѣхъ въземлюште, нъ(но) прѣзьряштеся гладъмь богоразумия тѣлѣюште; якоже земли без дъжда нѣльзѣ класа издрастити, аште и тьмами въ сѣеть кто зрьна, такоже и души нѣльзѣ отъ писании не напоенѣ быти прьвѣе, аште и тьмами просыпеть словеса, плодъ нѣкакъ показати; велико убо зло, еже не вѣдѣти писании, и акы бесловесьнымь животъмь ходити. Отъ сего бо и многыя зъли прозябоша—отъ невѣсти писании, отъ сего многъ и ереськый врѣдъ прозябе, отъ сего и лѣнивыя жизни и бескорисьтьнии труди и душьное ослепление, отъ сего и дьяволя прѣльсть. Якоже бо и свѣта сего лишении не правьдьно ходять, такоже и божьскыхъ писаний лишении и на лучу сихъ не възираюште, много прѣтыкаються, нуждьно имъ есть съгрѣшати часто, акы въ тьмѣ.

(Москов. Патріаршая Библіотека, Изборникъ князя Святослава, л. 199).

Примѣчаніе. Всякій мало-мальски наблюдавшій печатныя богослужебныя книги церковно-славянскаго языка, сразу скажетъ, что предстоящая къ разбору рукопись чрезвычайно схожа съ этими печатными книгами. Такое первое впечатлѣніе получается всегда, когда видишь передъ собою рукопись чистаго устава, или уставнаго письма; имъ и написанъ подлинникъ настоящаго снимка тѣмъ именно письмомъ, которое представляетъ сохранившіеся слѣды первоначальной древней русской письменности, или слѣды буквъ изъ составленной Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ для славянъ азбуки. Преклонимся передъ терпѣніемъ и способностію предковъ, оставившихъ намъ такіе замѣчательные образцы своей работы болѣе чѣмъ за 800 лѣтъ назадъ, какъ воспроизведенное на снимкѣ уставное письмо, которымъ исполненъ Изборникъ 1073 г., имѣющій всего 266 точно такихъ же отчетливо написанныхъ листовъ, какъ нашъ снимокъ.

Въ настоящей уставной рукописи иже восмеричное пишется, какъ „н“, т. е. съ горизонтальной поперечиной: „книгъчия“, „наричеть“ и „др.,“ буква „ч“—такой же уключиною, какъ въ полууставѣ, но болѣе округлою: „книгъчия“ „чтеніемъ“ и т. д.; „ю“—большимъ іотированнымъ юсомъ: „тьлѣюште“, „не възираюште“, „претыкаются“; „я“—красивое составное изъ „і“ и „а“: „излагая“, „бесѣдованія“ и др., или однимъ малымъ юсомъ: „время“, „прозябе и пр. Іотированное „іе“, котораго совсѣмъ не было въ предъидущей рукописи, употреблено въ словахъ: „чтеніемъ“, „въсѣеть“, „напоенѣ“ и т. д.; простое „е“ „иже“, „себѣ“ и др.

„Како“ съ характернымъ изображеніемъ второй части изъ двухъ половинокъ, отъ которыхъ соединеніе къ палочкѣ замѣтно (см. 5 стр.): „Книгъ“, „божьскыихъ“, „искусни“ и т. д. Буква „з“ съ хвостомъ внизъ почти та же, что и въ полууставѣ. Буква „ы“ такъ же, какъ въ полууставѣ, пишется составнымъ изъ „ъ“ и „і“: „усрьдьныимъ“, „быти“ и т. д. „Богоразумия“, „душьное“ и „души“ написаны титлами. Буква „у“ означается и двумя буквами: „оу“ и одной: „разума“, „трудн“, а также большимъ юсомъ: „на лучу“. Совсѣмъ нѣтъ тѣхъ верхнихъ выносныхъ буквъ, которыми въ полууставѣ переданы окончанія нѣкоторыхъ словъ и которыя такъ часты въ скорописи. Изрѣдка точка по срединѣ высоты буквъ представляетъ собою всѣ знаки препинанія. Нами, для облегченія въ чтеніи, введены какъ знаки препинанія, такъ и заглавныя буквы.

Таблица XIV.

Уставъ 1073 года.

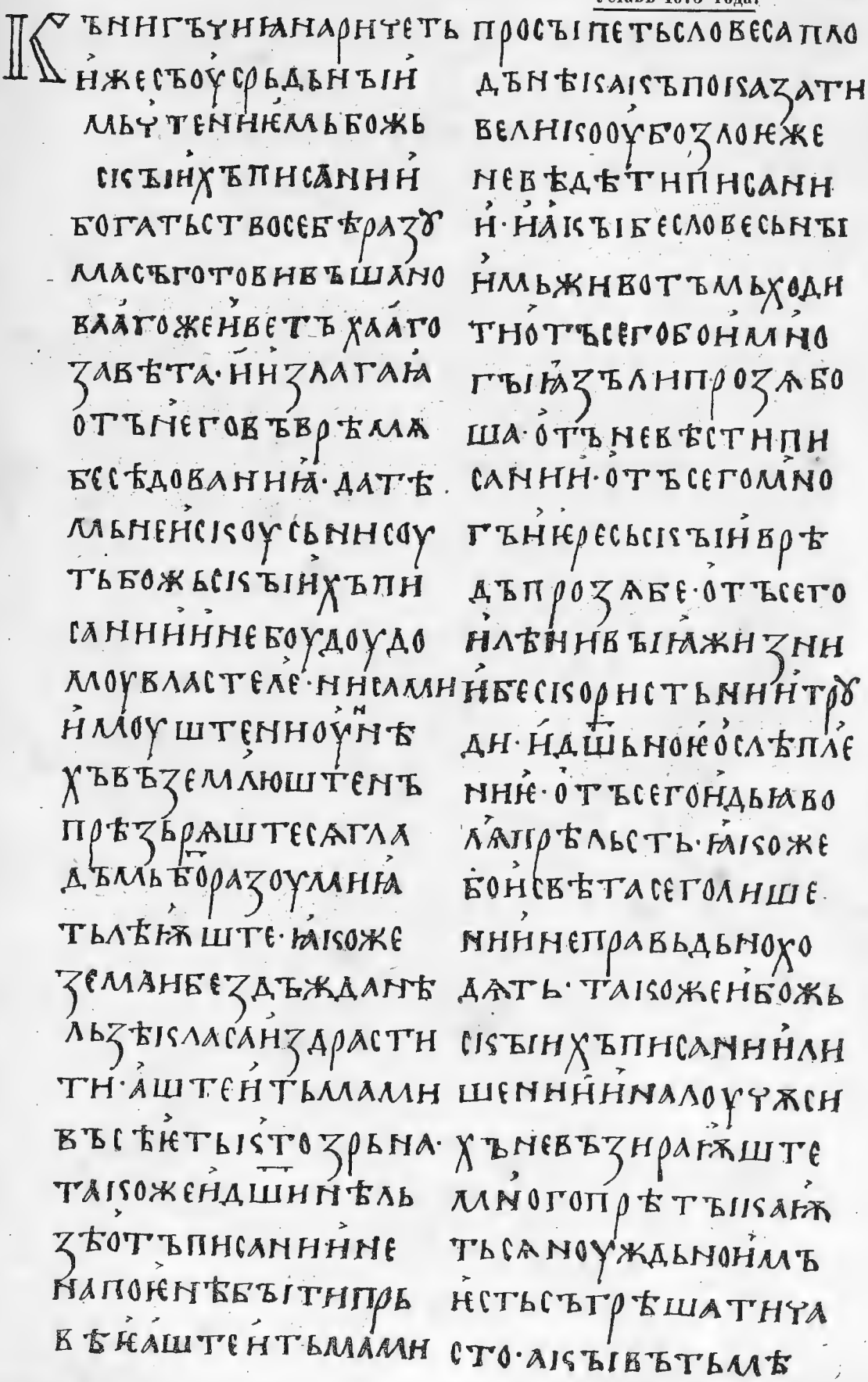


Таблица XV.

Уставъ 1095 года.

Транскрипція.

оружие непобѣдьно, тѣмь тя силы небесьн.

МѢСЯЦА ТОГО ВЪ 15 (єї) *СВЯТОГО МУЧЕНИКА Никиты. Треп.* (тропарь). *Спаси, Господи, люди своя. Сѣд*(аленъ). *Гласъ 1 Под*(обенъ): *каменьи знаменанъ.*

Мучитель дьрзания на судищи низложь, идольскую лесть от земль искорени силою Спасовою, страдальче, проповѣдавъ всевъзвѣстьно людьмъ присвятьй Троици поклонятися, Никито, единосущьнъй. Слава давъшуму ти крѣпость. Слава вѣньчавъшуму тя. Слава творящуму тобою вьсѣмъ ицѣление.

Нѣврѣжьно, мудре въ огни тѣло ти съхрани Христосъ, всякыихъ владыка. Тѣ же приложи от варъваръ на уньше. Тѣмь же ты нетьлѣньно точиши цѣльбы прибѣгающимъ въ кровъ . . . (слово стерто въ рукописи). *твой, треблажене, силою духовьною. Конд*(акъ). *Поетсь. Кресту. Стихъ. Гласъ 4. Под*(обенъ). *Дастъ зн.*

Побѣди тьзьнъ сы мучительную зълобу, о Никито, побѣдилъ еси крестъмь въоружься силою, мучениче, и гнѣвъмь правьдьнъмь на змия прѣмудрости подвижьнъ сы, достодивъ (не).

(Москов. Синодальная Типографія. Служебныя минеи 1095 года, стр. 92).*

Примѣчаніе. Предъидущая XIV таблица даетъ высокій типъ устава, настоящая къ болѣе низкій, о чемъ мы говорили на стр. 4 „Курса“. Въ этомъ уставѣ, такъ же, какъ высокомъ, буква иже восмеричное пишется, какъ нашъ, како—съ головкою и соединительнымъ верхнимъ штрихомъ къ палочкѣ, буква „х“ выходитъ за строку. Ключиною изображается „ч“; „з“—съ хвостомъ внизъ; „е“ простое и іотированное“ („поетъ“), „я“—малымъ юсомъ и составнымъ изъ „і“ и „а“, „ы“—составное изъ „ъ“ и „і“. Буква „у“ передается двумя „о“ и „у“—„на судищи“, „единосущней“, „мудре“ и др.

Въ словахъ „дерзанія“, „лесть“ и „сохрани“ видится гласное употребленіе мягкаго и твердаго знаковъ, однако въ то же время замѣчается, на ряду съ правильнымъ, и неправильное употребленіе ихъ въ словахъ: „тѣмь же“, „крестомь“, „гнѣвомь“ и др. Очень много словъ написано титлами, т. е. съ пропускомъ гласныхъ буквъ. Въ словѣ „поклонитися“ было пропущено „т“, изображеніе его посредствомъ прибавки надъ „и“ въ связи съ послѣднимъ даетъ поводъ, къ предположенію, что основаніемъ для верхнихъ выносныхъ буквъ и для письма вязью могли служить въ первобытное время нашей письменности нечаянные пропуски той или другой буквы, которыя поэтому при неимѣніи мѣста въ строкѣ могли прибавляться сверху, или путемъ небольшой надставки надъ написанною уже буквою передавать сразу двѣ.

---

*) Академ. И. В. Ягичемъ напечатаны въ „Памятникахъ древнерусскаго языка“, вып. I, подъ такимъ заглавіемъ: „Служебныя минеи сентябрь-ноябрь въ церковно-славянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095 г.“ Спб. 1886, стр. 126—7.

Таблица XV.

Устав 1095 года.

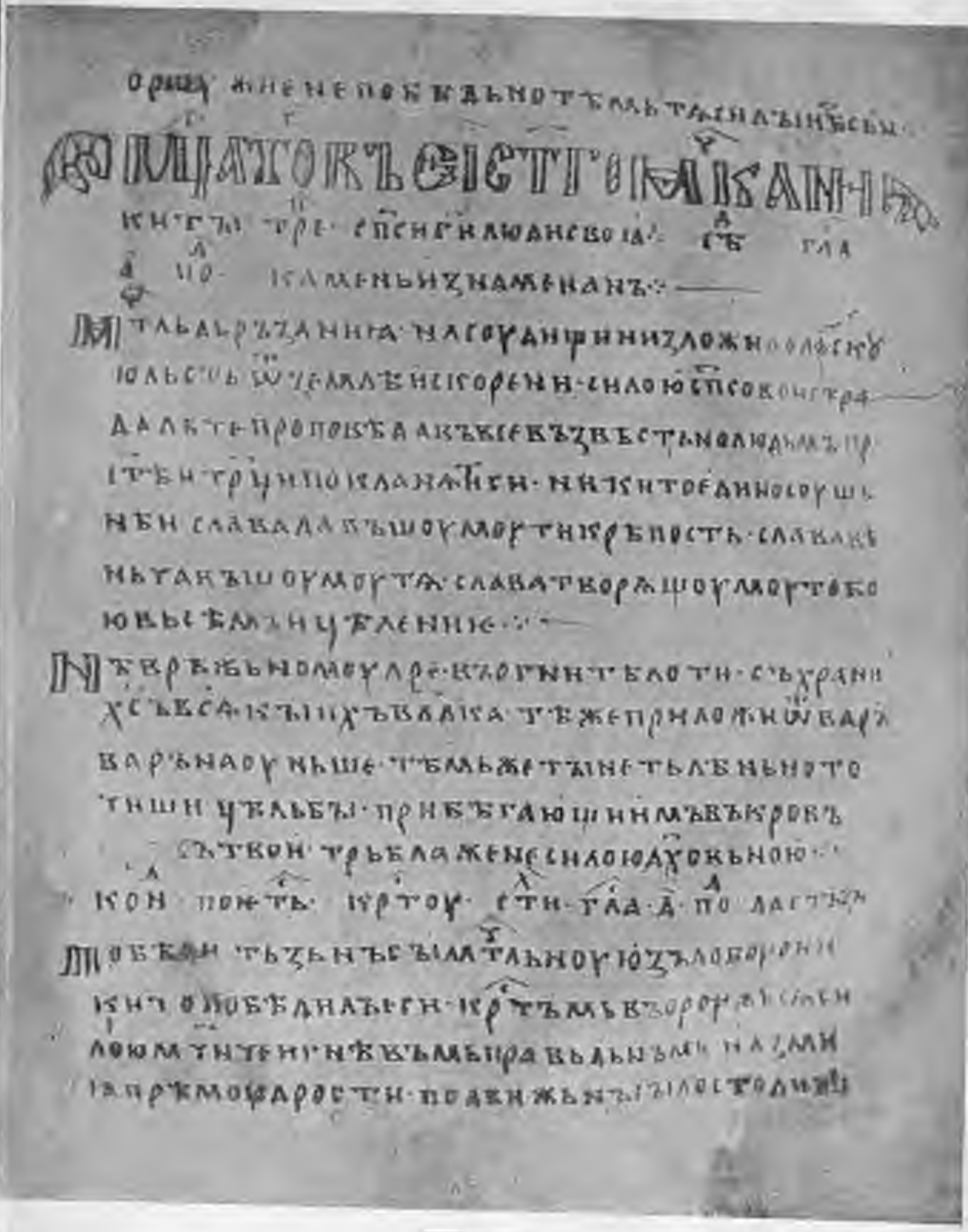


Таблица XVI.

Бѣлорусское письмо 1694 г.*)

Транскрипція.

Року 1691 г. ноября 28-го дня.

Предо мною Ахтирскимъ полковникомъ Романомъ Герасимовимъ ізвѣщалъ Ахтирской козакъ Стефанъ Симоненко, що онъ Стефанъ пошолъ на реку на Ворскло пъза городити, а бывшого полковника Івана Перекрестова братъ Филипъ Ивановъ синъ Перекрестовъ, пришедъ до его Стефана Симоненка и з людьми своіми осмъ человѣкъ и з оружемъ, и сталъ его Ахтирского козака Стефана Симоненка бранить всякою неподобною бранью. И похвалялся на его Стефана онъ Филипъ смертнимъ убийствомъ ис пѣщали забить и говорилъ: „хто тобѣ тутъ кажетъ пъзъ забивать— чи не вашъ („чи“=„ли“: „не вашъ ли“) *полковникъ Романъ?“ А онъ Стефанъ Симоненко сказалъ ему Филипу: «се градский ставъ, волѣно тутъ жадному пъзи забивать и рибу ловить». А онъ Филипъ сталъ его Стефана Ахтирского козака бранить и сказуетъ, «що се мой ставъ, але (но) не тилко ставъ, и все Ворскло мое».*

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столб. Бѣлогор. ст. № 1339, склейка 370).

Примѣчаніе. Въ Западно-южно-русской (бѣлорусской) скорописи нужно замѣтить и тщательно изучить слѣдующія 7 характерныхъ буквъ, основательное знакомство съ которыми будетъ надежнымъ подспорьемъ для дальнѣйшаго занятія въ этой области. „Вѣди“ на подобіе „э“ оборотнаго, верхній конецъ котораго соединенъ съ поперечиною (въ словахъ: „ноября“, „полковникомъ“—(вверху), „ізвѣщалъ“ и др.). „Глаголь“—неправильною цыфрою 9 съ высоко поднятою головкою: „Герасимовимъ“, „городити“, „говорилъ“ и т. д., или длиннымъ штрихомъ, вынесеннымъ внизъ строчки—французскимъ „жи“ безъ точки: „сталъ его“ и „на его Степана“, или какъ „г“ обыкновенное: „до его“, „сталъ его“ (внизу). „Рцы“—треугольникомъ вверху съ загнутымъ влѣво выноснымъ за строку штрихомъ: „предо мною“, „Перекрестова“ и пр., или современнымъ „р“ съ высокою головкою: „Року“, „Романомъ“ и др. „Фертъ“—длиннымъ выноснымъ за строку штрихомъ съ двумя перекрещенными черточками вверху: „Стефанъ“ и „Филипъ“. „Букп“—въ формѣ печатной современной буквы, но съ свободно загнутымъ верхомъ палѣво: „бывшаго“, „братъ“ и др. „Живете“—современнымъ высокимъ „еромъ“ съ вынесеннымъ штрихомъ за строку, загнутымъ вправо: „оружемъ“, „кажетъ“ и „жадному“. „Хѣръ“—обыкновеннымъ „х“, но съ вынесеннымъ вторымъ штрихомъ внизъ въ видѣ печатнаго лежачаго „ɣ“.

Одновременно съ этими своеобразными семью буквами, нѣкоторыя другія также пишутся характерно: „т“—великорусскимъ хвостатымъ выноснымъ, но съ перекрещиной вверху: „бранить“, „дабить“, „кажетъ“ и пр., или тремя обыкновенными штрихами: „Ахтирскимъ“ и др., передавая разомъ „тъ“ и „ть“; пламевидное выносное „м“ вверху и въ концѣ слова передаетъ двѣ буквы „мъ“: „смертнимъ“; верхнее же „н“ выражаетъ „нь“: „бранью“; „ѣ“—современнымъ „еремъ“ съ верхнею перекрещиною: „ѣза“, „тобѣ“.

Бѣлорусское письмо передаетъ и особенности стариннаго великорусскаго: „к“—пишется вертикальными двумя палочками: „реку Ворскло“ и др.; „х“—лежачимъ вверху печатнымъ „ɣ“: „похвалялся“; „я“— какъ составное изъ „і“ и „а“: „ноября“, „дня“ и пр.—Обиліе верхнихъ выносныхъ буквъ: „р“, „в“, „д“ („впередъ“); „з“, „х“, „н“—съ дужкою и двухъ буквъ вмѣстѣ „лъ“: „волѣно“, титло въ словѣ „человѣкъ“, „у“ печатное: „тутъ“ и др., „і“ десятеричное въ словѣ „Іванъ“.

Слѣдуетъ еще указать на чисто южно-русское употребленіе „и“ вмѣсто „ы“ послѣ согласныхъ: „синъ Перекрестовъ“, „рибу“ и на возникновеніе въ 1691 г. вполнѣ *заглавныхъ* по начертанію большихъ буквъ въ словахъ: „Предо мною“ („П“) и „Ахтирскаго“ („А“) много разъ.

*) Такимъ терминомъ въ Архивѣ М. Ю. называется и Западная и Южная русская скоропись; оставляемъ его и въ нашемъ „Курсѣ“.

Таблица XVI.

Бѣлорусское письмо 1691 г.

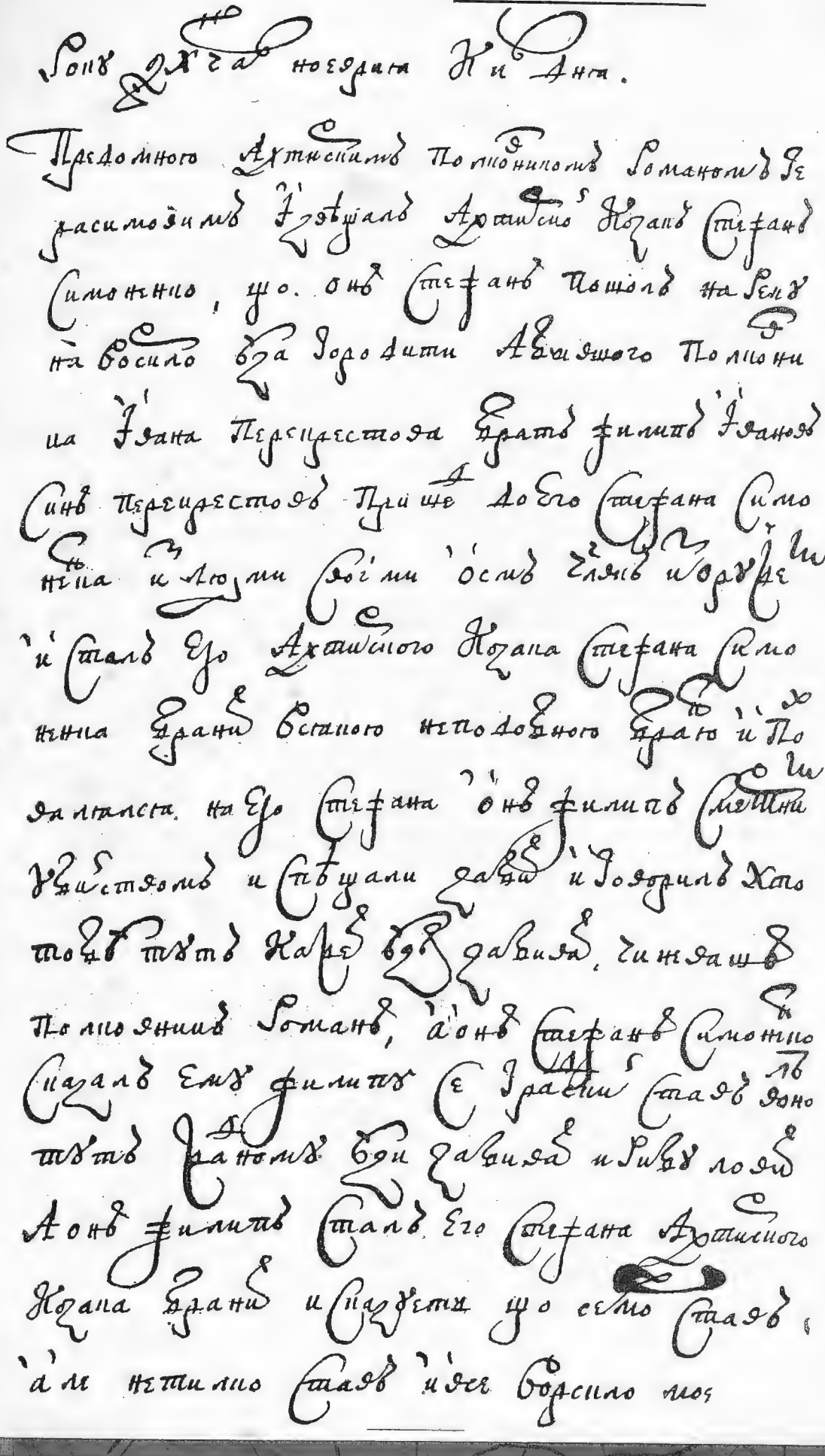


Таблица XVII.

Дьячья помѣта на оборотѣ склейки столбца 1696 г.

Транскрипція.

К отпуску. А к нему Ирику (Ирикъ-фонъ Верденъ-полковникъ, челобитная котораго идетъ на лицевой сторонѣ разсматриваемаго документа) *и к полковникомъ жъ, которые в Танбове, послать Великого государя грамоты, чтобъ они, принявъ у стольниковъ, которые салдатъ в Танбовъ привели, такожъ и у присланныхъ из Бѣлагорода тѣхъ салдатъ и пушки и полковые припасы, шли с тѣми салдаты ис Танбова под Азовъ тотчасъ бѣзо всякого мотчания, не отписываясь ничѣмъ, чтобъ имъ однолично с тѣми салдаты в Сергиевъ городъ и под Азовъ пришить в нынешнихъ в спорыхъ числехъ.*

Великому Государю, царю і великому князю Петру Олексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержцу (написано въ срединѣ въ видѣ адреса между дьячьей резолюціей другимъ почеркомъ—тѣмъ, которымъ на лицевой сторонѣ написанъ текстъ—челобитная Вердена).

204 г. марта въ 4 день, с козловскимъ салдатомъ с Меркушкою Ѳедоровымъ (написано также въ срединѣ разбираемой нами дьячьей резолюціи еще новымъ почеркомъ—очевидно въ Разрядѣ тотчасъ по полученіи челобитной Ирика фонъ Вердена).

(Моск. Архивъ Мин. Юст. Столб. Бѣлогор. ст. № 1417, склейка 405).

Примѣчаніе. Слова: „к отпуску“, „к полковникомъ жъ“, „в Танбове“, „салдатъ“ (дальше) „и пушки и полковые“, „мотчания“, „однолично“ и „числехъ“ имѣютъ верхнія выносныя буквы „т“—хвостатое, „л“—рогулькою, „в“—съ дужкою, „ж“ (жъ), „н“—рогулькою, „ш“ съ дужкою, „д“—съ хвостомъ внизъ,—предпослѣднее въ нашей азбукѣ, и „с“—глазкомъ. Въ словахъ: „послать“, „чтобъ“, „принявъ у стольниковъ“, „салдатъ“, „в Танбовъ“, „такожъ и присланныхъ“, „не отписываясь“, „в Сергиевъ городъ и под Азовъ притить в нынешнихъ“, верхними выносными: „т“— продолженіе предъидущаго „а“, „б“, „в“—съ дужкою, „ж“, „х“ печатнымъ лежачимъ „8“, „с“—глазкомъ и „д“, поставленными въ концѣ словъ, разомъ переданы двѣ буквы: „ть“, „бъ“, „въ“, „жъ“, „хъ“, „сь“ и „дъ“, имѣя въ то же время въ срединѣ словъ верхнія выносныя „л“ и „н“ рогулькою и „р“ лежачее; „внынешнихъ“, „государя“ и „тотчасъ“ написаны титлами, при чемъ въ послѣднемъ словѣ верхнія выносныя: „т“ хвостатое и „с“ глазкомъ.

Въ словахъ: „которые“ (2 разъ), „полковые“ и др. характерныя: „ы“—въ нашей азбукѣ на 6 мѣстѣ, „к“ на подобіе „н“, указаннаго у послѣдней буквы въ азбукѣ на 8 мѣстѣ, тогда какъ въ той же рукописи въ словахъ: „Ирику“, „великого“ и пр. тотъ же писецъ употреблялъ своеобразное „к“ двумя вертикальными палочками. Слова „бѣзо всякого“ написаны очень характерно: верхніе штрихи „б“ и „ѣ“ служатъ продолженіемъ другъ другу, „в“—верхнее выносное съ дужкою, а „г“, поставленное въ концѣ сверху, передаетъ разомъ „го“. Предлоги „къ“, „въ“, „подъ“ и др. написаны безъ твердыхъ знаковъ. Попадается узорчатое „в“, обозначенное въ азбукѣ на 7 мѣстѣ: „в Танбовъ“, „в Сергиевъ“. „Не отписываясь“ имѣетъ верхнее „т“ дужкою, 10-е въ азбукѣ.

Въ поперечной надписи въ срединѣ помѣты: „государю, царю“ и „князю“ написаны титлами; „велпкому“ и „всеа“ имѣютъ характерное „в“, обозначенное въ азбукѣ на 6 мѣстѣ, а въ другихъ случаяхъ „в“ съ поперечинами вверху и внизу. За однимъ исключеніемъ, „к“ изображено двумя вертикальными палочками. Въ словѣ: „Олексѣевичю“ буквою „кси“ переданы „к“ „с“, а „самодержцу“ имѣетъ „р“ верхнее выносное лежачее.

Въ другой средней поперечной надписи годъ и число написаны буквами; слова: „с Козловскимъ салдатомъ“ и „Ѳедоровымъ“ имѣютъ на концѣ „м“—запятою, которая сразу передаетъ „мъ“, и въ первомъ словѣ „в“—верхнее выносное, а „с“ и „к“—изображены вертикальными палочками. „С Меркушкою“ имѣетъ верхнее „р“ выносное лежачее и предлогъ „съ“ безъ твердаго знака.

Таблица XVII.

Дьячья помѣта на оборотѣ склейки столбца 1696 г.

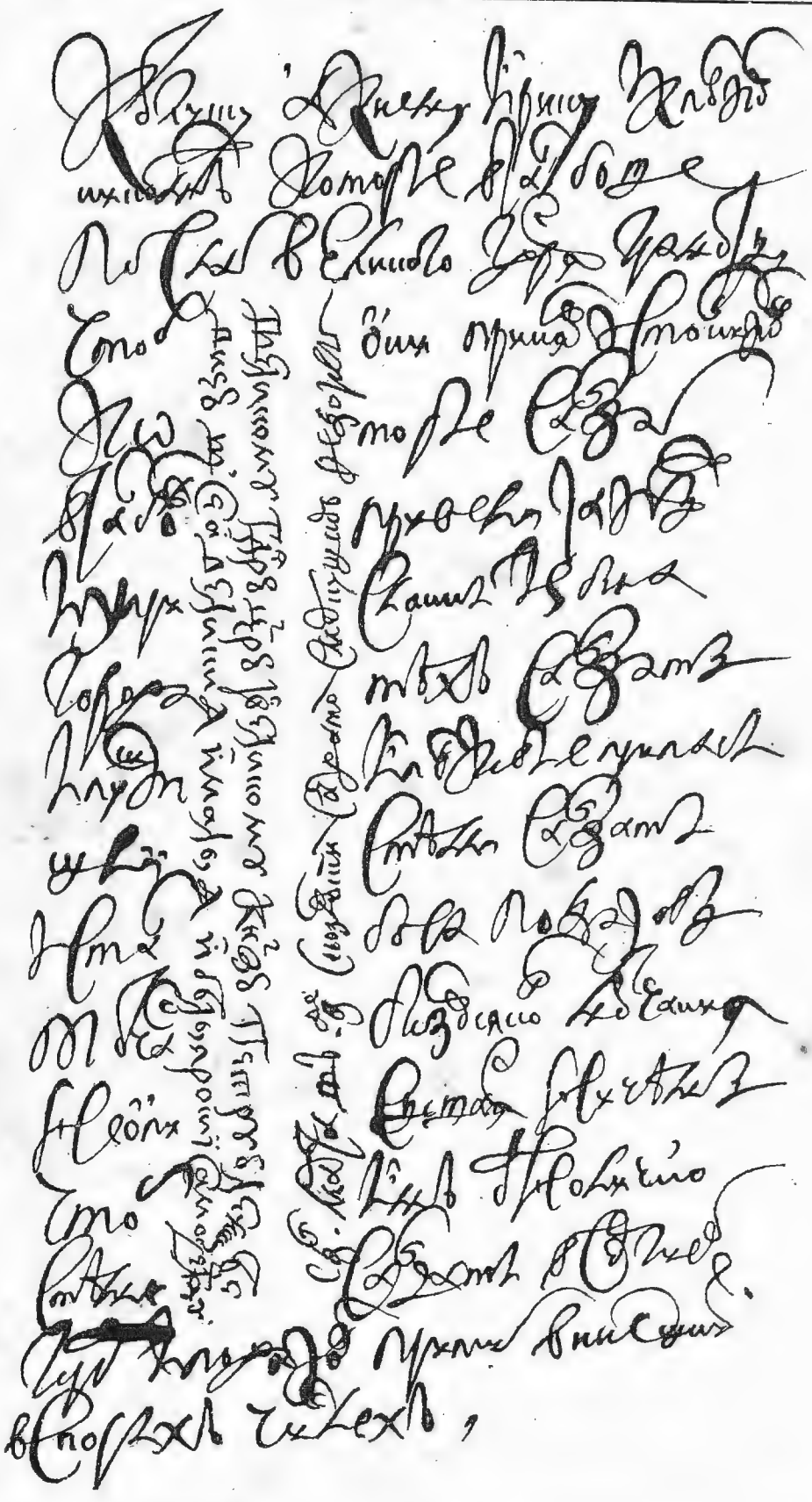


Таблица XVIII.

Черновись 1697 года.

Транскрипція.

*ѯсѕ (7206) г. октября въ 17 день, по указу Великого государя, царя і великого князя Петра Алексѣевича всеа великия и малыя і бѣлыя Росіі самодержца боярину Тихану Никитичю Стрешневу с товарыщи. В нынешнемъ въ 206-мъ году октября въ ѧі (11) день, в указе Великого государя (ис Приказу Большаго дворца—*зачеркнуто) *в Приказъ Малыя Росіі к думному дьяку къ Емельяну Игнатьевичю Украинцеву с товарыщи ис Приказу Большаго дворца писано, чтобъ отписать въ Приказъ Большаго дворца (к тебѣ боярину к Тихану Никитичю с товарыщи—*зачеркнуто): *боярину князю Петру Ивановичю Хованскому для киевской ево службы во всякихъ ево дѣлахъ отсроченоль.*

(Моск. Архивъ М. Ю. Столб. Бѣлгор. стола Разряда. № 1448, склейка 145.)

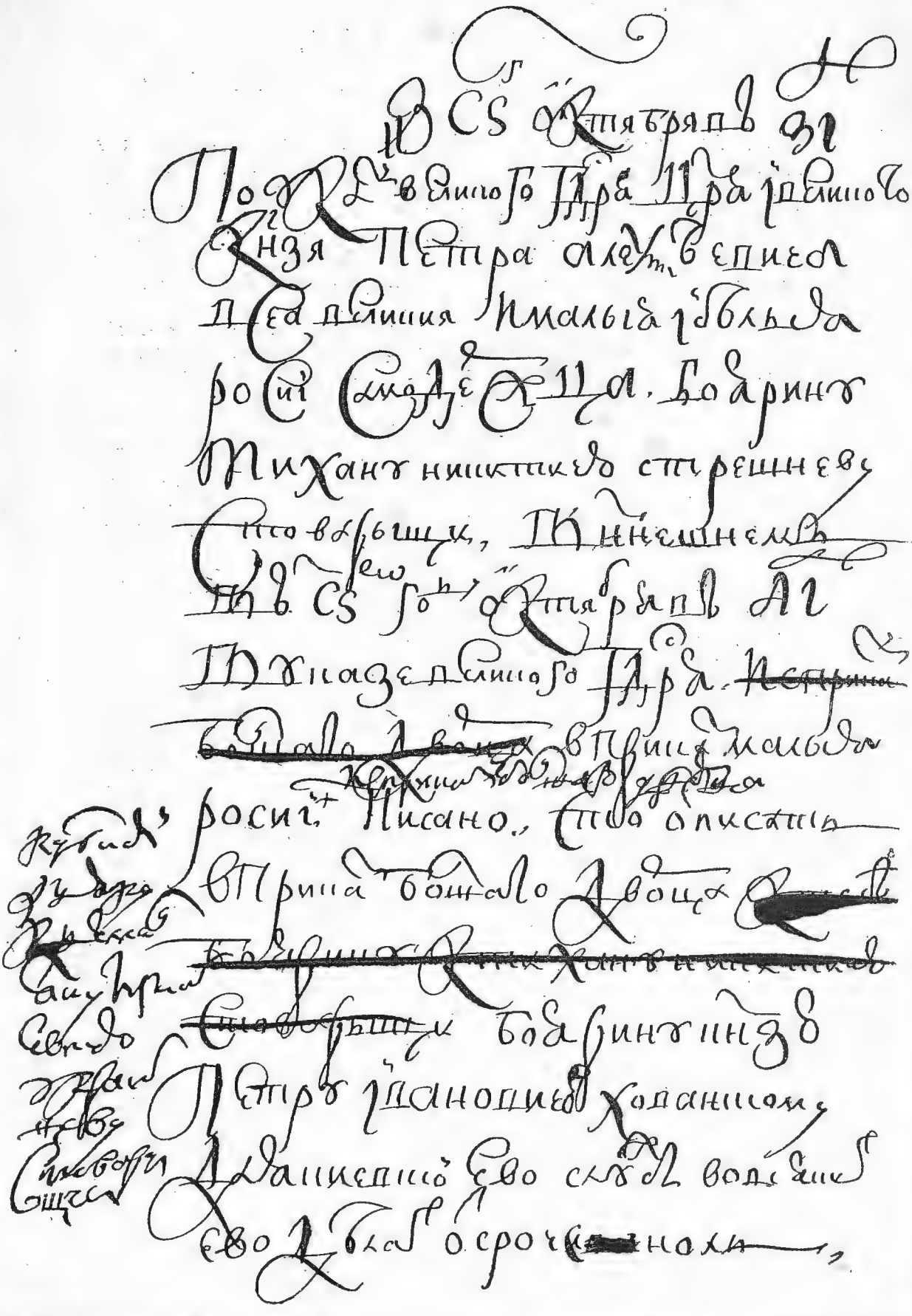
Примѣчаніе. Слова: „государя“, „царя“, „князя“, „в нынешнемъ“ написаны титлами, при чемъ въ первомъ слово титло написано глазкомъ; „по указу“, „ис приказу“ и „году“ имѣютъ слога „зу“ и „ду“ вынесенными вверху строки, буква „в“ трехъ видовъ: простое скорописное, съ двумя поперечинами вверху и внизу и наконецъ: „въ 206 г.“, „в нынѣшнемъ“ и „в указѣ“ эта буква сходна съ третьей изъ нашей азбуки. Въ словахъ „самодержца“, „октября“, „Большаго дворца“, „отписать“, „Емельяну Игнатьевичю Украинцеву“ и „отсрочено ль“ выносныя верхнія: „р“ лежачее, „б“, „л„—рогулькою, „т“—хвостатое, „н“; въ словѣ думному „м“ также верхнее выносное, а окончаніе „му“—написано жирною чертою „м“, вверху его „у“ въ видѣ запятой. Слова: „в приказъ“, „чтобъ“, „во всякихъ“, „дѣлахъ“ имѣютъ въ своихъ окончаніяхъ верхнія выносныя „з“, „б“ и два раза „х“, которыя должны читаться съ твердымъ знакомъ: „въ“, „бъ“, „хъ“.

Во всемъ актѣ буква „к“ изображена двумя вертикальными палочками, а въ словѣ: „киевской“ три такихъ же палочки передаютъ двѣ буквы „ск“, о чемъ мы говорили на 14 стр. Десятиричное „і“ въ двухъ случаяхъ передаетъ союзъ „и“, а въ третьемъ начинаетъ отчество князя Хованскаго. Въ дважды написанномъ словѣ „Росіі“ оба „и“ и „і“ употреблены обратно (см. стр. 23). Вездѣ употреблено характерное „ю“ съ большою головкою, приближающееся къ 7-му въ нашей азбукѣ. Слово „бѣлыя“ имѣетъ двѣ первыя буквы слитыя между собою, въ послѣднемъ словѣ „с товарыщи“ употреблено „ы“ (7-е въ нашей азбукѣ). „У“—на подобіе печатнаго „ꙋ“ и простое съ длиннымъ хвостомъ. Въ подлинникѣ обиліе заглавныхъ буквъ, большею частію поставленныхъ неправильно. Время указано буквами; поставленное послѣ „С҃S“ пламевидное „м“ служитъ окончаніемъ предъидущей цифры и передаетъ сразу „мъ“. Послѣ употребленнаго во второй разъ слова „Россіі“ вверху поставленъ „крыжъ“ (см. 31 стр.) въ видѣ креста, служащій знакомъ для выноски: „к думному дьяку“... и т. д., но у самой выноски на полѣ крыжъ въ подлинникѣ повидимому повторить позабыли.

Предлогъ „въ“ переданъ съ твердымъ знакомъ и безъ него.

Таблица XVIII.

Чернопись 1697 года.



Таблицы XIX и XX.

Черновись 1699 г. и дьячья помѣта 1677 г.

Транскрипція.

И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а із Доброго воевода Артемей Кривцовской и разрядной сынъ боярской Аѳонасей Суркинъ в Соколескъ пріѣдетъ, и ты ему Ортемью, сдавъ городъ и дѣла с вышеписаными соколяны ѣхалъ с тѣмъ с сыномъ боярскимъ к намъ великому государю к Москве на своихъ подводахъ и явились в Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу стоварыщи, а к нему Артемью нашъ великого государя указъ посланъ. Пісанъ на Москвѣ лѣта ,ѕсѝ г. (7208) ноября въ ѝ (8) де.

Зачеркнуто: *„а Добренской... к тебѣ... пріѣдутъ... в сдаче города Сакольска и казны и дѣлъ и о высылке къ Москве во всемъ былъ послушенъ, а о приеме города и о высылке тебя к Москве к нему о томъ“...*

(Моск. Архивъ М. Ю. Столб. Приказн. ст. № 1429, ок. 378).

Примѣчаніе. Въ настоящей черновиси два текста: первоначальный, на половину зачеркнутый и новый, принадлежавшій лицу, которое исправляло первый. Порядокъ правки состоптъ въ томъ, что новый текстъ идетъ сверху зачеркнутаго, оставляя и пользуясь кое-чѣмъ изъ прежняго. Послѣ выраженія: „сдавъ городъ и дѣла“, стоитъ простой необведенный крыжъ — крестъ, а на полѣ онъ же и соотвѣтствующая выноска: „съ вышеписанными соколяны“, послѣ же зачеркнутыхъ словъ: „к Москве к нему“ стоитъ незачеркнутое: „Артемью“, но оно не служитъ продолженіемъ предъидущаго слова новаго текста: „на своихъ“, а къ нему этотъ новый текстъ возвращается послѣ полнаго своего окончанія словами: „а к нему“, при чемъ въ нихъ буква „м“ обозначена жирною запятою, имѣя рядомъ хвостатое „у“, они написаны вверху незачеркнутыхъ словъ прежняго текста: „въ ѝ день“, немного даже черня ихъ. Слова: „наша“, „государя“, „сынъ“, „съ сыномъ“, „государю“, „нашему“, „нашъ“ написаны титлами.

„Із Доброго“, „добренской“, „Артемей“, „Кривцовской“, „и разрядной“, „Суркинъ“, „Ортемью“, „Сокольска“, „казны“, „о высылкѣ“, „к Москве“, „послушенъ“ „подводахъ“, „посланъ“—имѣютъ верхнія выносныя буквы: „б“, „р“, „в“, „з“, „д“, „р“—лежачее и простое, „л“—рогулькою, „с“—глазкомъ. Въ концѣ словъ: „Артемей“, „Кривцовской“ и „добренской“ вверху двѣ почти горизонтальныя едва замѣтныя черточки обозначаютъ „ѝ“ (краткое). Поставленныя въ концѣ словъ: „городъ“, „дѣлъ“, „с сыномъ“ „былъ“, „к намъ“, „на своихъ“, „явились“, „в Розрядѣ“, „о томъ“, „указъ“ верхнія выносныя буквы: „д“, „л“, „м“—запятою, „л“—рогулькою, „х“—лежачее, „с“—глазкомъ и „з“—указываютъ, что ихъ нужно читать съ твердымъ знакомъ, а въ одномъ случаѣ съ мягкимъ. Слово: „великому“ имѣетъ въ концѣ „м“ пламевидное, а маленькую запятую—„у“. Буквы. „с к“ переданы тремя вертикальными палочкамп („Кривцовской“, „на Москве“ и др.). „в“—простое и съ двумя поперечинами вверху и внизу. Въ словахъ „с вышеписаными“, „соколяны“ характерныя „я“ (въ нашей азбукѣ—6-е) и „ы“ (5-е въ азбукѣ), а въ словахъ „ся“ и „ноября“ буква „я“ написана малымъ юсомъ (1-я въ нашей азбукѣ). Лѣтосчисленіе отъ Сотворенія міра—буквенное.

---

186 г. сентября въ 5 де, Государь пожаловалъ, велѣлъ ис Сибири взять и свободить и о томъ учинить указъ думному діаку Василью Семенову.

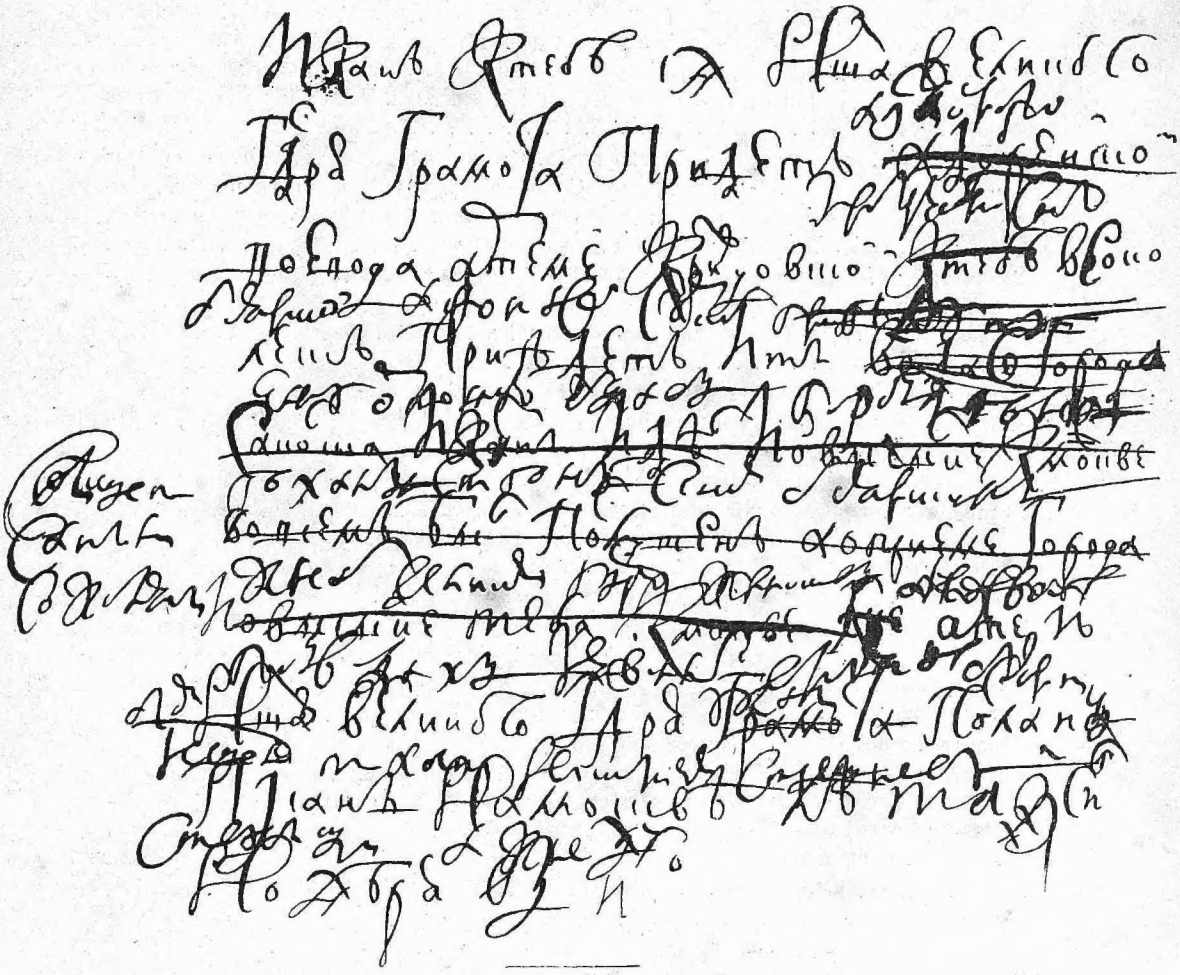
Учинить по сему Великого государя указу и послать о томъ память в Сибирской приказъ.

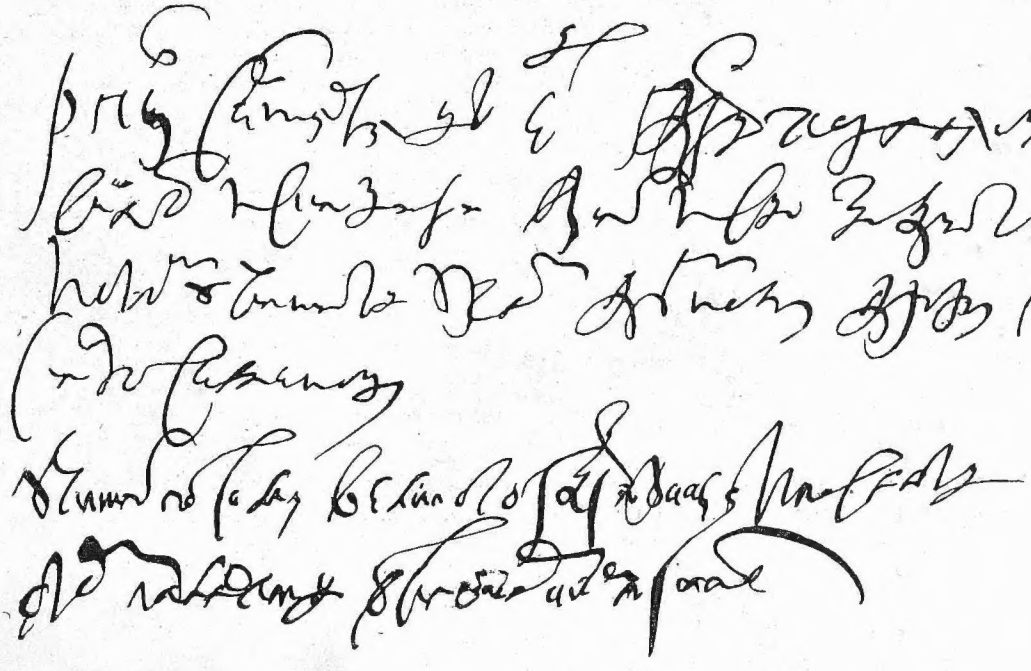
(Моск. Архивъ М. Ю. Столб. Приказн. ст. № 803, скл. 1, оборотъ).

Примѣчаніе. Титлами въ двухъ случаяхъ написано слово: „государь“; „сентября“, „думному“, „Василью“ и „Сибирской“ имѣютъ верхнія выносныя „н“, „м“—пламевидное, „л“—рогулькою и „р“—лежачее. Слова „пожаловалъ“, „велѣлъ“, „взять“, „о томъ“, „указъ“, „учинить“ и „приказъ“ у своихъ окончаній имѣютъ верхнія выносныя „л“, „т“—выходящее изъ „я“, „и“, „м“—пламевидное и „з“, указывающія, что къ нимъ нужно прибавить твердый и мягкій знаки. Лѣтосчисленіе буквенное.

Таблицы XIX и XX.

Чернонись 1699 г. и дьячья помѣта 1677 г.





Оглавленіе.

СТРАН.

Глава первая. Краткій обзоръ древней письменности на камнѣ, металлахъ, вощаныхъ дощечкахъ, берестѣ, папирусѣ, глиняныхъ дощечкахъ и пергаменѣ. Первые русскіе памятники на пергаменѣ: Остромирово евангеліе, Изборникъ и Новгородскія минеи. Появленіе въ Россіи бумаги, первые на ней памятники. Уставъ и полуустав, ихъ особенности. 1

Глава вторая. Начало въ Россіи скорописи. Свитки, или столбцы, склейки, скрѣпы оборотныя надписи. Лѣтосчисленіе отъ Сотворенія міра и Рождества Христова, обозначеніе его и чиселъ славянскими и скорописными буквами въ значеніи цыфръ, ихъ объясненія. Вертикальность и слитность письма. 7

Глава третья. Элементы древней русской скорописи, практическій способъ ихъ изученія; три самыхъ своеобразныхъ и болѣе важныхъ буквы для ея усвоенія: „вѣди“, „како“ и „слово“, ихъ начертанія съ объясненіемъ. Азбука старой скорописи. Снимки всѣхъ 38 буквъ. 14

Глава четвертая. Нѣкоторыя особенности въ изображеніи буквъ: вынесеніе ихъ вверхъ и внизъ словъ, пропускъ въ срединѣ и окончаніи. Объясненіе тѣхъ словъ, гдѣ эти буквы нужно читать вдвойнѣ съ другими, гдѣ отдѣльно, съ мягкимъ или твердымъ знакомъ. Характерность буквъ „т“, „х“ и „ы“, ихъ объясненіе на снимкахъ. . . . 22

Глава пятая. Буквенныя титла, начертанія и объясненія „ерика“ и „каморы“, произволъ писцовъ въ употребленіи титлъ. Перечисленіе словъ, которыя писались съ титлами. Титла неопредѣленныя. Особые пріемы сокращенія кружками словъ: „деревня“, „дворъ“, „пустошь“, „мѣсто“, „лавка“ и др. 30

Глава шестая. Поясненіе словъ, встрѣчавшихся въ прежнихъ актахъ, не употребляющихся въ современныхъ; уменьшительныя имена, прозвища—какъ имена; мѣры земли: выть, соха, сошка, четь, осмина, третникъ; выраженіе: „въ полѣ, а въ дву потому жъ“. Объясненіе слова „полъ“; монеты: рубли, алтыны и деньги. 32

Глава седьмая. Грамматика древняго русскаго письма, вліяніе на нее церковно-славянской и греческой. Прямое дополненіе не въ винительномъ, а въ родительномъ падежѣ. Дательный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Употребленіе всѣхъ формъ вспомогательнаго глагола „быть“. О знакахъ препинанія и большихъ буквахъ. 35

Глава восьмая. Фотографическіе снимки съ цѣлыхъ строкъ и особенно характерныхъ словъ, ихъ объясненіе. Вязь,—особенность ея и снимки изъ памятниковъ съ объясненіями. Заставки, заглавныя буквы, ихъ снимки 39

Глава девятая. Занятія снимками съ рукописей XVIII—XV столѣтій, съ полуустава, устава и бѣлорусскаго письма; практическій способъ работы: печатный переводъ закрывается, а копія изготовляется съ фотографическаго снимка; копированіе съ легкаго къ болѣе трудному; пробѣлы неразобранныхъ словъ пополняются изъ печатной транскрипціи. Вторичное копированіе таблицъ. Ознакомленіе съ принятыми системами транскрипціи документовъ. Буквенная нумерація. Заключеніе. 57

Глава десятая. Таблицы, или снимки съ подлинныхъ рукописей съ транскрипціями и подробными пояснительными примѣчаніями особенностей буквъ и словъ къ каждой:

XVIII столѣтія: 1781, 1766, 1753 и 1711 годовъ. 62

XVII ст. . . . . 1689, 1661, 1629 и 1613 гг. 70

XVI ст. . . . . 1592 и 1543 гг. 78

XV ст. . . . . 1469 и 1428 гг. 82

Полуустава 1353 года, Устава 1073 г., Устава 1095 г. 86

Бѣлорусскаго письма 1691 г. Чернописи 1699 г. и Дьячьей оборотной помѣты 1677 г. 92

Поправка. На 92 стр. напечатано сверху транскрипціи въ заголовкѣ: „Бѣлорусское письмо 1694 г.“ Слѣдуетъ: „1691 г.“